

JSSN 0130—2574

КОСТЁР

НОЯБРЬ 1990

11

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ
Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР

Издается с июля 1936 года
© «Костер» 1990

КОСТЁР

НОЯБРЬ 1990

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

2

ЖИВАЯ ВОДА

4

ЗАМОРЫШ
повесть В. Вартан

14

ПО СЛЕДАМ
ИСЧЕЗАЮЩЕГО ДЕРЕВА
очерк В. Танасийчука

17

СТИХИ
С. Соложенкиной

18

БАРАБАН
сообщения юнкоров

21

ДОЗОРНЫЕ
СВЕТЛОЯРА
заметка В. Шумилина

22

ОРЕЛ
ДЕВЯТОГО ЛЕГИОНА
повесть
Розмэри Сатклиф

30

РАССКАЗЫ О БИБЛИИ

33

ГОРОД,
ГДЕ НЕ УЛЫБАЮТСЯ
ДЕТИ
очерк С. Цветкова

35

«НЕЗНАКОМКА-90»

36

КИФ
конкурс изобретателей и
фантастов

38

ЗЕЛЕННЫЕ СТРАНИЦЫ

40

ПИТЕР,
ПО ПРОЗВИЩУ
МАЙКЛ ДЖЕКСОН
заметка С. Чигарева

41

ТВОРЧЕСТВО
ТВОИХ
РОВЕСНИКОВ

42

КИНОВИДЕО

44

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНК

46

ИСТОРИЯ
ПУТЕШЕСТВИЙ
В КАРТИНКАХ И
ЗАГАДКАХ

47

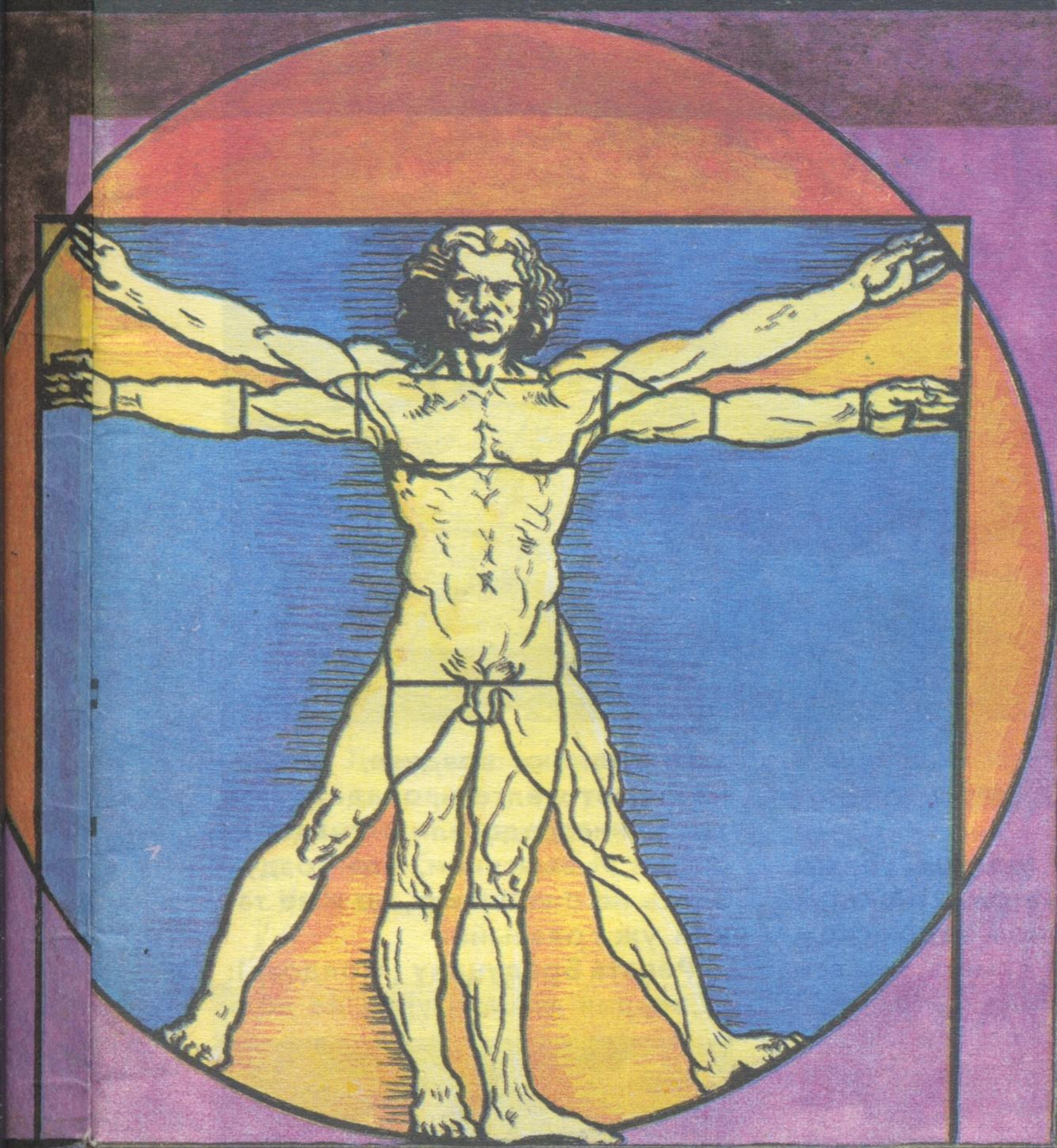
АРЧЕБЕК
шахматы и шашки

На первой
странице обложки
гравюра Н. Саутина

«Переделать все. Устроить так, чтобы все стало новым; чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, веселой и прекрасной жизнью». Слова как будто о нашей действительности. Кто их сказал? Может быть, кто-то из нынешних народных депутатов? Вчитаемся в начало: «Пере-делать... У-строить...» — так и слышится «пере-строить». Перестройка?

А слова эти — из статьи поэта Александра Блока, напечатанной вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции. 73-я годовщина Октября отмечается в этом месяце. То, что слова, написанные так давно, подходят к нашей современной жизни — не радуется. К сожалению, за многие послеоктябрьские десятилетия страна не достигла предполагаемого расцвета, высокого уровня развития промышленности, сельского хозяйства, культуры. За последнее время к серьезным экономическим трудностям, медленному строительству жилья, пустым полкам в магазинах прибавились и экологические беды. Они существовали и раньше, но об этом не принято было широко оповещать общественность. Мы привычно пели, как много у нас лесов, полей и рек, а леса бессистемно и безжалостно вырубались, неухоженные поля дичали и реки отравлялись отходами химических производств. Гибли звери, исчезала рыба.

Более десяти лет «Костер» постоянно обращается к проблемам охраны природы. Давно исчезли с журнальных страниц пионеры с марлевыми сачками, догоняющие бабочку. Собирающие коллекции насекомых и редких растений — это тоже вред природе. Мы призывали охранять природу от человека, который бездумно «проходит, как хозяин», оставляя за собой мертвые пески. Мы печатали много природоведческих материалов, посвящали этой теме целые журнальные номера. Да, мы призывали быть на страже, охранять природу от человека. Теперь пришло время сказать, что надо уже охранять челове-

ка от человека. Ведь совсем уже не «вольно дышит человек», как поется в той же песне, а задыхается во многих промышленных городах от вредных выбросов в атмосферу. Доведенные до отчаянья люди, отравленные средой обитания, обеспокоенные болезнями детей и близких, выходят на демонстрации, организуют забастовки — требуют остановить губительные заводы и комбинаты. Это было в Уфе, в Нижнем Тагиле, в городе Кириши, во многих других местах. Мы об этом писали. И нам сообщают об этом ребята. Хорошо, что школьники не остаются в стороне, а вместе со взрослыми выступают за чистоту воздуха и воды, организуют экологические патрули и отряды. Ширится движение «зеленых» в нашей стране. Оформилась даже партия с таким названием — она возводит охрану окружающей среды в ранг государственной политики.

Необходимость экологического воспитания мы в редакции поняли давно, и многие годы наши «Зеленые страницы» в какой-то мере выполняли эту задачу. В ходе нашей двухлетней Всесоюзной экспедиции «Живая вода» мы пытались собрать вокруг редакции истинных «зеленых рыцарей», защитников нашей природы и среды, окружающей человека в городе.

В запланированную летнюю итоговую экспедицию по Ладоге, к сожалению, мы не смогли взять всех желающих. Но из обширной почты конкурса за право быть участником экспедиции нам стало понятнее, как развивается в нашей стране зеленое движение.

В этом номере помещен первый краткий отчет о ладожской экспедиции «Живая вода». Многие материалы журнала посвящены охране природы, сбережению растительного и животного мира, работе юных экологов.

Очень хочется надеяться, что экологическое воспитание станет одним из главных направлений деятельности всей пионерской организации.

Рисунок В. Аникина

ЭКСПЕДИЦИЯ „ЖИВАЯ ВОДА“

Экспедиция проведена на средства и при участии ЦС ВПО им. В. И. Ленина

И ЦВЕТЫ, И ШМЕЛИ, И КОЛОСЬЯ

Жарко. И очень хочется искупаться. Но даже у берега: войдешь в ледяную воду, быстренько сосчитаешь «раз, два, три» и с удовольствием выскочишь на теплый песок. Ладога холодна и в такие теплые июльские дни. Как странно — именно этот пугающий нас холод спасает озеро от гибели.

Недалеко отсюда еще совсем недавно было другое озеро. По сравнению с Ладожским просто крошечное и, на свою беду, теплое. Его любили птицы и поэтому называлось оно — Дроздово. Теперь озеро мертво. Люди превратили его в очередной грязный отстойник при очередном промышленном монстре. Наша экспедиция была там. Ребята все видели. И даже не очень

сентиментальные мальчишки притихли, глядя на темную густую жижу.

Но сейчас, в уютной «бухте туристов», в этом райском уголке на песчаном ладожском берегу, хочется думать, что все поправимо. Птицы (а вдруг?) вернутся на озеро Дроздово. Поселятся в своих старых гнездах, совьют новые.

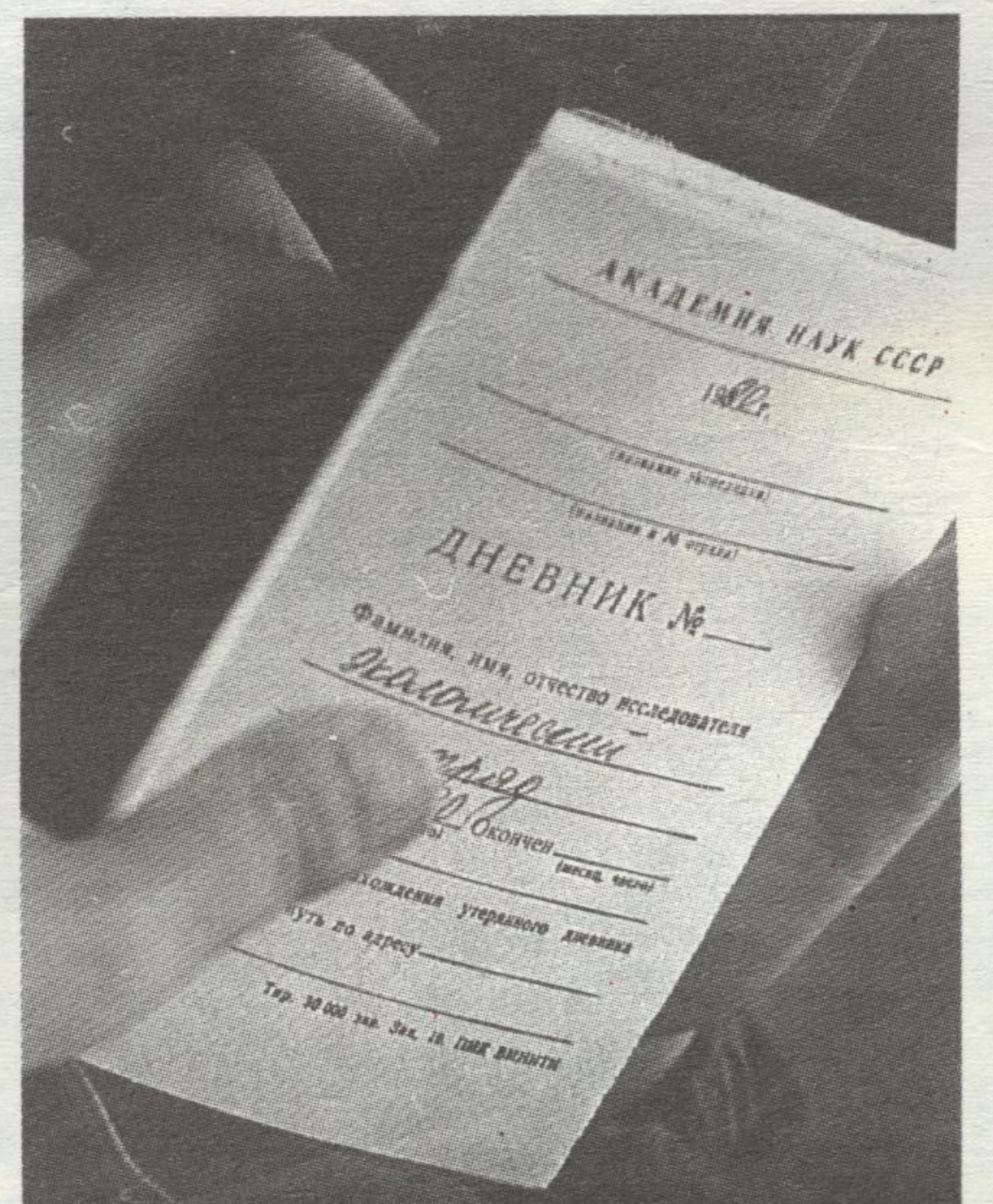
...Через три дня после ладожского похода экспедиция закончилась. Ребята разъехались по домам. У нас в редакции остались их дневники.

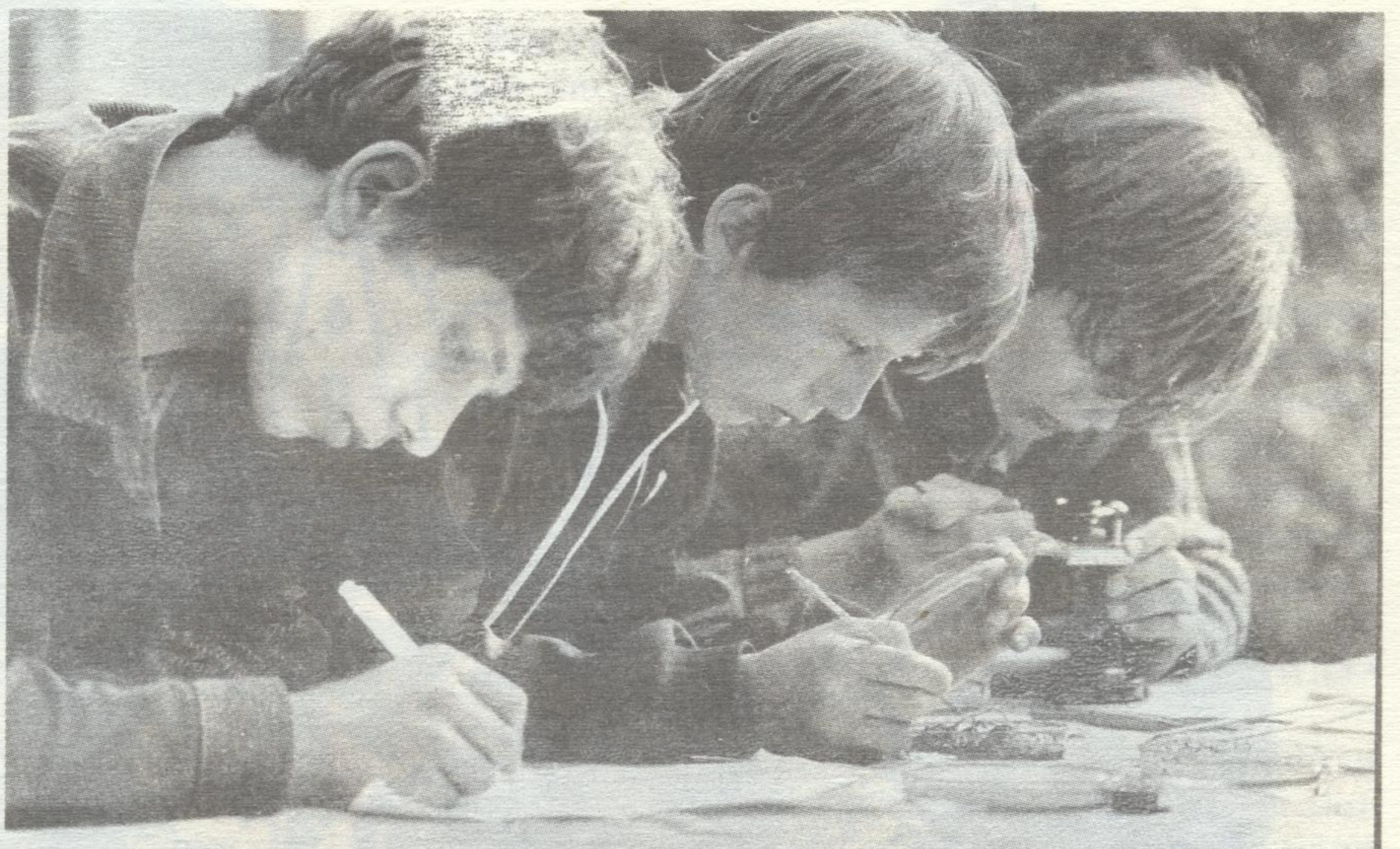
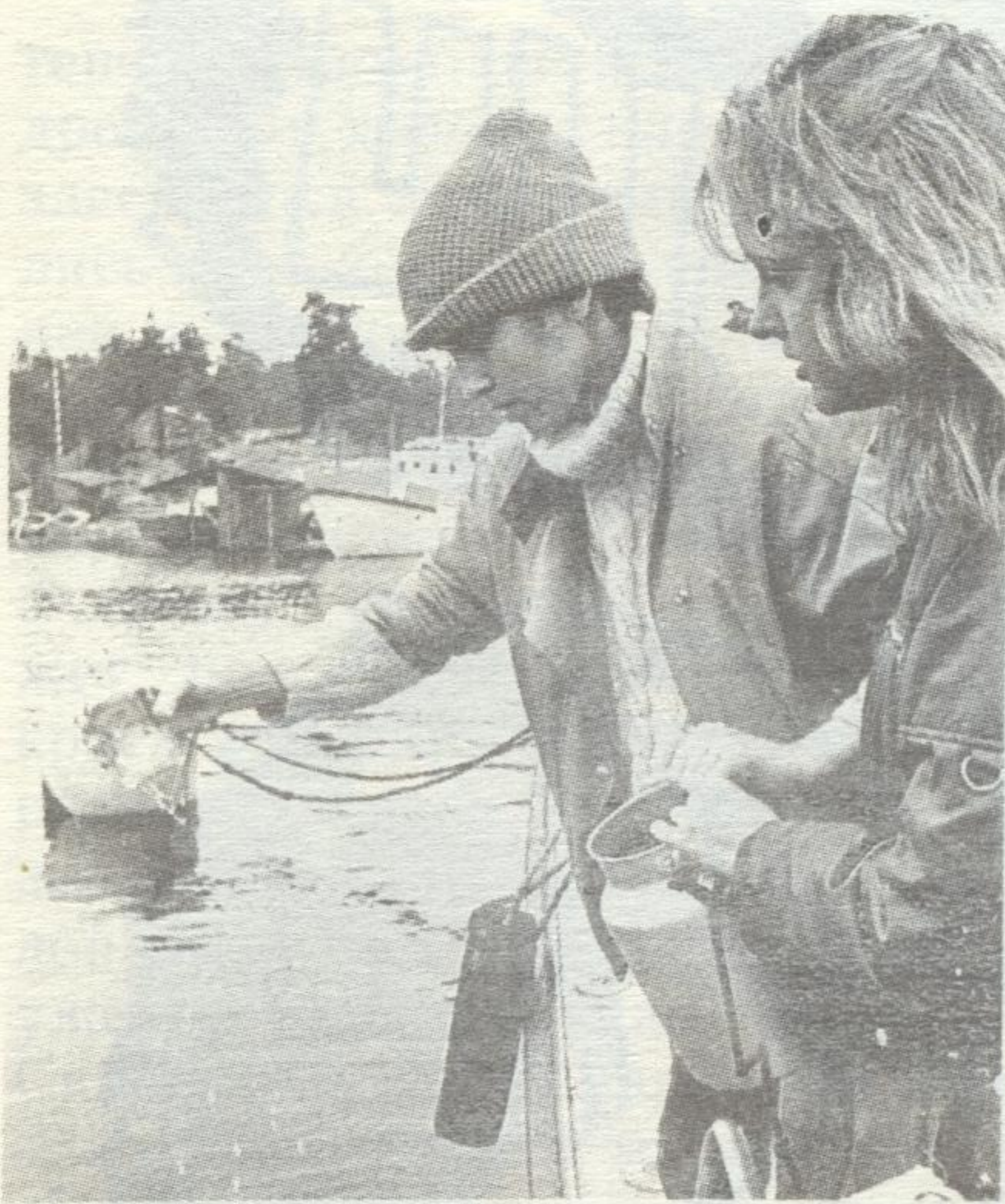
Таня Шленская (село Высокое Рязанской области): «Наш путь продолжался по хвойному лесу. Наконец вышли на солнечную поляну. Здесь мы изучили сосну. Сначала определили ее возраст. Это просто: сколько побегов — столько и лет.

Оказывается, сосна очень чувствительна к малейшему

загрязнению воздуха, иголки начинают желтеть, опадать. Вот так мы исследовали пятнадцать сосен. И выяснили, что воздух здесь не очень чист, но и не такой уж грязный».

Рената Брадуцану (Молдова): «Сегодня наша группа на лод-

ках отправилась брать пробы воды, измерять ее температуру, определять прозрачность.

Мы опустили в озеро белый диск на веревке с размеченными метрами. На глубине около шести метров диска уже не было видно. Так мы определили прозрачность озера. Еще мы набирали воду в пробирки и с помощью индикаторов узнавали, есть ли в ней кислота или щелочь. Содержание кислорода определили прибором.

А потом решили отдохнуть на маленьком островке. Там было много синих стрекоз».

Таня Подколзина (Хабаровск): «... а на девятый день мы отправились в лодочный поход к Ладожскому озеру. Мы вышли в речку Тихую. Вот здесь-то нас и поджидали опасности: надо было пройти пороги. Что тут началось! Некото-

рые шлюпки натыкались на камни. Застрелили — и ни с места! Но наши смелые мальчики

прыгали из лодок в воду и проводили их между валунами.

Мы проголодались, устали и высадились на берег. Ой, и вкусно же мы поели! Потом купались. Вода в Тихой такая теплая, что совсем не хотелось выходить. Но пора в путь, к Ладоге!»

А на Ладоге... Белая ночь. Ветрено, сосны гудят. Следы чаек на влажном песке. Так было тысячу лет до нас. И будет после?

Костер. Смех. Вспомнилось бунинское, волшебное:

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной,
Срок настанет — Господь сына блудного
спросит
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»
И забуду я все — вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав —
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленам припав.

С. СЕРГЕЕВА

Фото В. Лозовского

Виктория ВАРТАН

ПОВЕСТЬ

Рисунки А. Ивашенковой

1

Четырнадцатилетний Леня Кокорин, бывший интернатовский воспитанник, одиноко слонялся по большой территории пионерского лагеря. Было шумно и похоже на огромный школьный двор в перемену. В этот жаркий летний день сосны и березы стояли, насквозь прошитые жгучими лучами полуденного солнца, и давали мало тени; пахло хвоей и раздавленной ребячьими ногами сочной травой.

Одетые по-спортивно, ребята небольшими группками прогуливались по лагерю или сидели на скамейках и весело болтали. Иногда в этих группках раздавался чей-то громкий, залихватистый смех, дружно подхваченный остальными ребятами, он прокатывался эхом по всей территории лагеря, и тогда многие оглядывались на веселую компанию.

Оглядывался и Леня. «Интересно, что их так рассмешило?» — думал он, мучительно завидуя этим мальчишкам — их раскованности, внутренней свободе, веселью. Как легко они сходятся между собой! Смело, без всякого стеснения заговаривают друг с другом, знакомятся. Судя по всему, многие уже подружились, а ведь прошло всего три дня, не больше, с тех пор, как они сюда приехали.

А вот он ни с кем еще не подружился... И, наверно, не сможет... И Леня подавил тяжелый вздох. Не получается у него как-то... К нему никто не подходит знакомиться, да и сам он не решается подойти и заговорить с кем-нибудь — чего доброго, еще пошлют куда подальше... унижат при всех. А могут и побить. Ведь били же его в интернате, где он провел столько лет со своей старшей сестрой Тоней и где над ним часто жестоко, а порой изощренно издевались и старшеклассники, и даже один воспитатель — Ситников. Леня вспомнил его, и перед глазами встало мрачное, вечно недовольное чем-то бородатое лицо. За любую провинность Ситников наказывал ребят. Однажды восьмиклассники велели Лене достать им сигареты. Он боялся отказать, боялся побоев... И все же ему досталось — Ситников поймал его с сигаретами и стал бить по рукам ребром ремня и при этом обзывал «идиотом», «дебилем».

Лене казалось, что чаще всего в интернате лупили именно его: ведь он физически был очень слабым и не мог дать сдачи обидчикам. Он так часто страдал от побоев и насмешек, что однажды не выдержал, убежал в проливной дождь куда глаза глядят. Хотя нет, он знал, что бежит к матери... Приблизительно знал даже, где ее найти — Тоня ему как-то проговорила. Как он нашел колонию, как добрался туда — он и сам не помнил

теперь. Промокший до нитки, он стоял у ворот и, дрожа от холода, плакал, говорил, что его мама здесь, хотя дежурный и какая-то женщина пытались втолковать ему: мамы здесь нет, она, наверное, в другой колонии...

Вот еще одна компания ребят. Сидят на длинной лавке, сделанной из распиленного вдоль бревна, греются на солнышке. Один из мальчиков, сняв футболку, сидит в синих шортах и загорает. Может, подсесть к ним, позагорать? Леня искоса, краем глаза оглядел парней. Заметив не по годам развитые плечи, руки, подумал: «Да ну их... Лучше держаться от таких подальше». А вон там, в круглой беседке, собрались ребята из его палаты. Он уже знал их по именам: Игорь, Артем, Дима, Юра. Сидели на лавке и, вытянув шеи, с интересом рассматривали какой-то предмет в руках у Игоря. «Подойти к ним или не стоит? — подумал Леня, остановившись в нескольких шагах от беседки. — Пожалуй, не стоит. Не нравится мне Игорь — ни он, ни его повадки».

Два дня назад, во время тихого часа, Игорь вошел в палату и вдруг заорал:

— Слушать мою команду! Встать всем! Руки по швам!

Вся палата с удивлением уставилась на него: чего это он вдруг?

— Я сказал: слушать мою команду! Встать всем! Руки по швам! — снова заорал Игорь.

— А чего это ради мы должны слушать твою команду? — спросил Дима Колосов.

— А потому что я, Игорь Махов, сильнее всех в палате. И могу доказать это. А ну, выходи, кто хочет помериться со мной силой.

Все растерянно умолкли, только Дима Колосов, окинув оценивающим взглядом крепкую коренастую фигуру Игоря, встал с койки и молча пошел на него. Схватка была короткая, безмолвная и окончилась победой Игоря Махова.

— Ну, что — убедились? — спросил он, обведя взглядом мальчишек, молча наблюдавших за ним. — А может, еще кто хочет побороться?

В ответ молчание.

«И здесь, как и в интернате, командует тот, кто сильнее», — с тоской подумал Леня. Махов перехватил его испуганный взгляд:

— Эй, заморыш, может, ты хочешь побороться со мной, а?

Леня окаменел от изумления: откуда Игорь знает его интернатскую кличку? А может, дело и не в кличке вовсе? Может, он и в самом деле заморыш и это ясно каждому, кто на него взглянет...

«Не нравится мне Игорь, ничего хорошего в нем нет...» — беззвучно пробормотал Леня, стоя недалеко от беседки. И все же — что они там разглядывают? Любопытство одержало верх над осторожностью, и он, сделав несколько шагов к беседке, вытянул шею и увидел в руках у Игоря наручные часы.

— Они что — электронные? — спросил Игорь.

— Ага, — ответил Дима Колосов. — Они показывают не только часы, минуты, секунды, но даже месяц и год.

— Да ну?! — удивился Артем.

— Вот тебе «да ну!» Это еще что... Они и быют каждый час, играют музыку...

— Музыку?.. — переспросил Артем.

— Да, — ответил Дима. — Семь мелодий...

— Слушай, бреши, да знай меру, — заметил Игорь.

— Не вру я, не вру! — с жаром воскликнул Дима. — Вот смотри — сейчас который час? Без пяти пять, верно? Ровно в пять они пробьют время, а потом начнется музыка, — пообещал Дима.

— Ну, ладно, сейчас увидим... — Игорь оторвался от часов и вдруг заметил Леню. — Эй, заморыш, хочешь послушать, как часы играют музыку? Леня растерялся, промолчал.

— Ну, чего молчишь? Язык, что ли, проглотил?

— Хочу...

— Ну так вот, если хочешь послушать, подойди сюда и сядь передо мной на землю... Чтобы я мог положить тебе на плечи ноги... Что-то они у меня затекли очень...

Леня не двинулся с места.

— Ну чего — хочешь схлопотать по морде? — Игорь сделал вид, что встает. — Смотри у меня... Не будешь слушаться, начну дрессировать... Это я умею...

Леня, кляня себя за трусость, подошел к Игорю и присел перед ним. Игорь с наслаждением вытянул ноги и положил их на плечи мальчику. Остальные ребята, улыбаясь, молча наблюдали за этой сценой.

Тут раздался тихий бой часов и полилась нежная мелодия.

— Ну? Что я говорил! — торжествуя, воскликнул Дима.

Слушая тихую, приятную мелодию, Леня с ожесточением думал: «Говорил же я, говорил Тоне: не хочу в лагерь, там мне будет так же плохо, как в интернате. Так нет — отравила...» Подавив вздох, он уставился в землю невидящими глазами.

2

«Вот и еще один день прошел. Уже пятый», — думал Леня, не спеша расстегивая пуговицы на своей клетчатой рубашке: он, как и все ребята в палате, готовился ко сну. Никто не обидел его сегодня, не дал пинка, подзатыльника...

Леня тяжело вздохнул, обвел светлыми, бесцветными глазами палату: одни уже, раздевшись, лежали в постели, другие, сидя на койках, о чем-то увлеченно болтали. Про него забыли. И слава богу.

Конечно, труднее всего ему было в первые дни лагерной жизни. Было всякое — издевательства, насмешки и даже побои от старших ребят. И продолжалось это до тех пор, пока не сумел подладиться к Игорю Махову.

Этот коренастый, жесткого нрава подросток за короткий срок сумел подчинить себе многих, «выдрессировать», как он хвастался сам. Ребята боялись его, поговаривали, что у него есть настоящая финка. Боялся Махова и Леня и потому беспрекословно подчинялся, служил ему.

Дверь палаты открылась и впустила Дашу, старшую пионервожатую. Она вошла в сопровождении

темноволосого мальчика прямо-таки баскетбольного роста. Ребята в палате приумолкли — все взгляды с любопытством обратились на незнакомого парнишку.

«Э-э, да ведь это тот самый мальчишка, — подумал Леня. — Я же его видел сегодня у входа в лагерь». Перед ужином Леня, как всегда, от скуки слонялся у ворот, когда подъехала шикарная серебристая машина какой-то заграничной марки; из нее вышел высокий, смахивающий на цыгана мальчик, как две капли воды похожий на мужчину, сидевшего за рулем. Только у мужчины виски седые и плечи пошире. При виде этого красивого, рослого подростка и его отца Леню кольнула острая зависть. Рассматривая их, он подумал неприязненно: «Велика фигура, да дура...»

— Вот твоя постель, Антон, — сказала старшая пионервожатая, подойдя к свободной койке, что стояла у стены, рядом с Лениной кроватью. — Можешь располагаться...

Даша ушла, пожелав всем спокойной ночи.

В течение нескольких минут вся палата молча рассматривала новичка. Тот поставил сумку на тумбочку, в свою очередь тоже оглядел ребят, дружелюбно улыбнулся им. И никакого смущения, никакого намека на зажатость. «Я бы не мог так, если бы все уставились на меня», — подумал Леня.

С дальнего конца комнаты, с койки, что стояла чуть поодаль от входной двери, на новичка с интересом уставился Игорь Махов. Его невысокий лоб срезала рыжеватая челка, взгляд из-под нее — твердый, уверенный.

— Ты че, новичок, что ли? — громко спросил Игорь.

— Да, — ответил Антон, удивленно взглянув на Игоря: в его голосе ему послышались хозяйская уверенность и требовательность.

— А что так опоздал?

— Да приболел немного... Грипп был у меня.

— А-а-а.

Стаскивая рубашку, Леня размышлял: «Ну и верзила парень... А руки-то, руки какие сильные, — думал он с опаской, — как у взрослого дяди. Небось любит пускать их в ход. Надо будет держаться от него подальше». И страх, привычный и липкий, возникнув где-то в животе, обдал изнутри холодом, медленно пополз вверх, застрял в горле комком.

Впервые Леня ощутил подобное чувство в раннем детстве, когда пьяный отец отшвырнул его в сторону, как надоевшего котенка, и он больно ударился головой о стенку. С той поры он постоянно, точно черепаха без панциря, чувствовал себя совершенно беззащитным — всюду: дома, в интернате и здесь, в пионерлагере. Правда, теперь он приспособился, теперь он служит Игорю Махову, или, как его прозвали в лагере, Дрессировщику.

А заслужил он расположение Дрессировщика так: однажды, услышав, что Димка Колосов перед ребятами забавно передразнивает Игоря (тот не выговаривал букву «р»), Леня услужливо передал ему это. «Молодец, что рассказал», — похвалил Игорь. А Димку отлупил в присутствии тех же ребят, чтобы никому неповадно было следовать дурному примеру. С тех пор Леня постоянно ин-

формировал Игоря обо всем, что говорилось и делалось в лагере, словом, сумел стать ему необходимым.

— Тебя как звать? — спросил его вдруг Антон.

Леня вздрогнул от неожиданности, выпрямился.

— Кого?.. Меня? — Он настороженно посмотрел на Антона, большие уши, казалось, сами по себе зашевелились на маленькой голове, тонкой ниточкой опустились уголки рта.

— Ну да — тебя... Кого же еще?

— Меня зовут Леней...

— А меня — Антоном.

Леня растерянно молчал: «Ну, что ему нужно от меня? Зачем лезет со своими расспросами?»

— Да ты что? — Антон удивленно посмотрел на Леню.

— Я?.. А что я?.. Я — ничего...

— Ничего — это пустое место, понял? — добродушно рассмеялся Антон. — Ты что — пустое место?

«Ну вот... начинается», — с обидой подумал Леня, торопливо расшнуровывая кроссовки. Все они так... И этот тоже... «Да иди ты к черту, — ожесточенно подумал он. — Сам ты пустое место». Леня быстро скинул с ног кроссовки, снял джинсы, бросил их на спинку койки и, юркнув в постель, с головой укрылся одеялом.

3

Назавтра, когда Леня, наспех поужинав, выскочил на крыльцо столовой, он почувствовал, как его кто-то схватил за локоть. Резко обернулся: перед ним стоял Антон. «Да что ему от меня нужно в конце концов?» Подавив внезапный, безотчетный страх, он неприязненно посмотрел на Антона.

— Ты куда? — спросил Антон, глядя на мальчика открыто, доброжелательно.

Леня досадливо поморщился, растерянно заморгал. Верный обретенной еще в интернате привычке обдумывать каждое свое слово и жест, несколько мгновений колебался: «Сказать ему, куда иду, или соврать? А чего... Можно и сказать... Мне от этого ни жарко, ни холодно».

— Дрессировщик цирковые номера будет показывать, иду смотреть.

— Кто-кто?

— Да Игорь Махов... Дрессировщик — это его прозвище. Он обещал сегодня после ужина показать ребятам аттракцион.

— Аттракцион?..

— Да. А что?

— Да нет, ничего... — Антон усмехнулся недоверчиво. — А он, что — циркач, что ли?

— Да отец его работает в цирке, рабочим.

— Ну так пошли смотреть?

Едва мальчишки завернули за угол третьего корпуса, как увидели толпу мальчишек. Они плотным кольцом стояли вокруг небольшой утопанной площадки, в центре — Игорь Махов, он довольно ловко жонглировал несколькими мячами; чуть поодаль от него с запасными мячами в руках стоял в белой панаме Артем — «ассистент» Дрессировщика.

Сначала Игорь работал с тремя мячами, потом с четырьмя, потом с пятью и, наконец, — с шестью.

— Во дает, Дрессировщик!

— Молодец, Игореха! — раздалось со всех сторон. Кое-кто даже захлопал.

Потом Игорь начал демонстрировать силу своих мускулов. Подражая Валентину Дикулю, он поднимал с земли довольно увесистые камни, даже подбрасывал их в воздух. Затем показал несколько акробатических номеров и, наконец, пройдясь два-три раза на руках по кругу, остановился по середине площадки, расставив ноги и уперев руки в бока.

— А теперь гоните бабки, — велел он зрителям. — Артемка, обойди-ка всех, — бросил он через плечо своему «ассистенту». Тот стащил с головы панаму и пошел по кругу.

— А за что тебе бабки? — крикнул кто-то возмущенно из задних рядов.

— Как за что? За цирк.

— Нет у нас никаких бабок, — раздался другой голос.

— Ну что — сами заплатите или мне, как в прошлый раз, с помощью гипноза найти у вас капусту?

Ребята молчали.

— Ладно, значит — гипноз...

Игорь набычился, пристально вглядываясь в стоящих вокруг ребят. Вдруг его взгляд остановился на круглом, безмятежном лице мальчишки с темными раскосыми глазами. Мальчишка побледнел, нервно оглянулся по сторонам, потом, точно пригвожденный к месту взглядом Дрессировщика, замер неподвижно.

— Я... я вижу... — прищурившись, начал наращивать свой «гипнотический» сеанс Игорь. — Я вижу... деньги... Да, я ясно вижу деньги... И вдруг, выбросив вперед руку, указующим перстом ткнул в грудь своей перепуганной жертвы. — У тебя, в кармане! Выкладывай сейчас же!

— Вот... возьми... — пролепетал потрясенный парнишка, достав из кармана несколько серебряных и медных монеток. Артемка подбежал к нему, и тот бросил деньги в подставленную панаму.

«Черта с два ты загипнотизировал бы его, если бы я не разузнал и не сказал тебе, у кого тут водятся бабки, — подумал с ухмылкой Ленья. — И в тот раз ты тоже собрал кучу монет... — И все — я... я...»

Тем временем Дрессировщик с помощью «гипноза» опорожнил карманы еще нескольких ребят.

В душе Лени вдруг шевельнулось нечто похожее на сочувствие — внезапно он представил себя на их месте. «Небось жалко расставаться с монетами... На что теперь они купят хотя бы мороженое или семечки?» Ленья сунул руку в карман и с удовольствием пощупал свои семьдесят копеек. Уж у него-то Игорь не отнимет, ведь он ему помогает, шпионит для него. И тут Ленины светлые, неопределенного цвета глаза встретились с «гипнотизирующим» взглядом Дрессировщика. Ленья сразу понял, что поступил опрометчиво — не надо было совать руку в карман с деньгами. Но поздно... Жест его не укрылся от всевидящего ока Дрессировщика.

— Я вижу... монеты — медные, серебряные... — начал наращивать Игорь, в упор глядя в лицо Ленья. И потом: — У тебя, Заморыш!

Ленья побледнел, но не двинулся с места, ни одного движения не сделал.

— У меня? — растерянно пробормотал он.

— Да, да — у тебя, Заморыш! Выкладывай бабки, да поживей!

«Но это несправедливо, — чуть не закричал Ленья. — Но это же несправедливо!» Он никогда не лез на рожон, но тут, возмущенный такой неблагодарностью со стороны Игоря, разозлился:

— Нет у меня никаких бабок.

И тут же в голове у него зашумело от страха: никогда еще ничего подобного он не позволял себе с сильными, никогда не заходил так далеко с ними.

— А это мы сейчас узнаем, — спокойно сказал Игорь. — Выйди-ка на арену цирка.

Ленья сделал несколько шагов вперед.

— А теперь прыгай на месте.

— Как... прыгать?..

— Очень просто — прыгай до тех пор, пока я не скажу: довольно.

Ребята, затаив дыхание, с любопытством наблюдали за ними. Наблюдал за этой сценой с возрастающим отвращением и Антон.

Ленья стал прыгать. В наступившей тишине явственно послышался звон монет.

— Все слышите? — воскликнул Игорь. — Все слышали? Как видите, маэстро никогда не ошибается!

Ленья, перестав прыгать, беспомощно оглянулся на ребят.

— Слышали, слышали! — крикнул Артемка.

— Ты что это мне врешь? — повернулся Игорь к Ленья. — А ну, выкладывай бабки! Нечего на халяву ходить в цирк. Ты че, лучше других?

Ленья, не говоря ни слова, сунул руку в карман, достал деньги и отдал их Артему, который со своей панамой был уже тут как тут.

— А чтоб больше не врал мне, я тебя сейчас выдрессирую, как цирковую собачку.

На лице Лени появилось выражение безысходности.

— Слушай мою команду, Заморыш! — начал под одобрительные смешки ребят дрессировку Игорь. — Служить, Заморыш! Служить!

Ленья смотрел на Игоря остановившимися глазами и не двигался с места. Узкие губы нервно подергивались на бледном лице.

— А он и не думает служить!

— Не поддается дрессировке! — раздалось со всех сторон.

Опять смешки.

— Кому сказано, Заморыш, — служить! Лапки, лапки передние поднять! — Игорь поднял палку с земли и легонько ударил по безвольно опущенным вдоль тощего тела рукам мальчишка.

Ленья нехотя поднял руки, согнул их в локтях точь-в-точь, как собака, которая служит хозяину. Но в глазах его появилось выражение тихой ненависти.

Чувство это, совершенно неподвластное мальчишке, поднималось откуда-то из темных глубин его сознания.

— Хорошо, Заморыш, хорошо! А теперь — прыгать, прыгать, Заморыш! Прыгать через палку!

Тут все безудержно рассмеялись. Все, кроме Антона. Он вдруг растолкал мальчишек и кинулся к Лене. Схватил его за плечи, стал так неистово трясти, словно собирался вытрясти всю душу.

— Как ты можешь это терпеть, а! Как?! Ты же человек — человек, а не жалкая, дрожащая тварь! — орал вне себя Антон.

Игорь сначала уставился оторопело на Антона, потом, сжав кулаки, двинулся на него с угрожающим видом:

— Нечего тут командовать, чеши отсюда, пока не схлопотал по морде! Подумаешь, какой защитник выискался!

Антон отпустил Леню, ни слова не говоря, размахнулся и с такой силой ударил кулаком Игоря в грудь, что тот, не удержавшись, опрокинулся на землю. Мгновение или два Игорь смотрел снизу вверх на Антона — в глазах выражение неукротимого бешенства. Ребята застыли в безмолвии — все понимали: от того, чьей победой окончится этот поединок, будет зависеть, как пойдет дальнейшая жизнь в лагере — кто будет вожаком.

— Ну, еще хочешь или довольно? — спросил Антон.

Игорь медленно поднялся с земли и пошел танком на Антона.

Противники схватились. Боролись молча, яростно. В конце концов Антону удалось снова свалить на землю Игоря. У того потемнело в глазах от сильного удара Антона, в течение нескольких минут он не мог встать, лежал с закрытыми глазами, сморщившись от боли в ключице. Антону захотелось ударить его еще и еще, он даже испугался, что Игорь довел его до этого.

— А может, все-таки еще, а?.. — спросил Антон, возвышаясь над побежденным противником.

— Не-е, хватит... — процедил сквозь зубы Игорь и поднялся с земли.

— То-то же... — бросил Антон и с презрением отвернулся.

4

Дружба, завязавшаяся между Антоном и Леной, удивляла многих в лагере — что общего между ними? Поначалу самого Леню удивляло расположение Антона. «Он сильный, ничего не боится. А я?.. Слабак. Наверно, ему приятно защищать слабаков», — часто думал он, со смесью восхищения и зависти поглядывая на приятеля.

— А твои родители приедут завтра? — спросил Антон.

— Нет.

С того самого дня, как Антон, вступившись за Леню, одержал над Игорем верх, ребята безоговорочно признали его лидерство; когда же Антон показал себя еще и отличным организатором спортивных игр и соревнований, то и вовсе покорила всех, в особенности вожатых. Кроме того, все заметили, что Антон, будучи одним из сильнейших парней в лагере, не помыкал слабыми, как Игорь, не отнимал у младших ребят деньги и гос-

тинцы, что привозили им по воскресеньям родители. Эти и другие качества Антона вызывали уважение у лагерных мальчишек и девчонок, и многие хотели бы подружиться с ним. В общем-то он со многими был в дружеских, хороших отношениях, но все-таки чаще всего его видели с Леной.

За лето Леня окреп, загорел и даже заметно подрос; лицо его округлилось немного, и уши уже не казались такими большими, не топырились смешно, как раньше. Он стал держаться увереннее с ребятами и уже думал о себе иначе: «Нет, я не хлюпик, я нормальный — такой, как все».

Вот и сейчас, в этот яркий солнечный день, уверенно отбивая волейбольный мяч, посланный ему Антоном, он вдруг подумал: «Если бы я был заморышем, Антон не дружил бы со мной... Нет, не такой уж я слабак. Да и ребята не водились бы со мной... Теперь уже никто не смеет обзывать меня, даже Дрессировщик, — думал Леня, краем глаза поглядывая на Игоря, сидевшего справа от волейбольной площадки в компании своих дружков, — даже Махов не смеет обзывать меня Заморышем...»

— Ленька! — вдруг услышал он голос Антона. — Ты чего мячи пропускаешь?

— Я?..

— А кто — я, что ли? Подбери-ка мяч!

— А где?.. — Леня снова сосредоточил внимание на игре. — Куда он упал?

— В кусты... за скамейкой.

Леня сорвался с места и побежал за мячом. Но, пробегая мимо скамейки, на которой сидел Игорь, не заметил, как тот подставил ему ногу... и, споткнувшись, полетел лицом вниз, больно ударившись подбородком о землю. Игорь и его дружки расхохотались, рассмеялись и девочки, наблюдавшие за этой сценой с противоположной стороны волейбольной площадки. Среди них была и черноволосая девочка с ямочками на щеках, Леня ее давно заметил: она ему очень нравилась.

Леня медленно, потирая ушибленный подбородок, поднялся с земли. Во рту солоноватый вкус... Он понял: это вкус крови. Сплюнул, обвел затравленным взглядом всех — и Антона, и мальчишек, и девочек. Все смотрели на него. И все смеялись. Над ним... Пусть смотрят, пусть смеются... Эти... все... не в счет. А вот этот... и глаза парнишки остановились на Игоре, который хохотал громче всех. И вдруг почувствовал: он не боится его. Да, да, он совсем — ни капельки не боится его. Леня в упор, с лютой ненавистью посмотрел Игорю в глаза.

— Ну что, Заморыш, больно ушибся? — осклабился Игорь. — Ничего, до свадьбы заживет...

Все рассмеялись, и громче всех — девчонки.

И тут Леня, не помня себя от злости, с отчаянным безрассудством бросился на своего обидчика с кулаками. Это было так неожиданно, что Игорь растерялся, даже рот раскрыл от изумления. Но в следующий миг он пружинисто вскочил со скамейки, размахнулся, чтобы дать Лене хорошую затрещину, но... удар принял на себя Антон, подоспевший на выручку другу.

Между Антоном и Игорем завязалась потасовка, а Леня, оттесненный ими в сторону, с минуту,

тяжело дыша, смотрел на дерущихся из-за него парней, потом опрометью бросился прочь.

Щеки его жгло огнем, уши горели. Он добежал до третьего корпуса, завернул за угол и, очутившись в «мертвой» зоне, остановился.

Неистово колотилось сердце, в висках стучало. «Чего они все хотят от меня, чего?!» Прижался горячим лбом к деревянной стене и заплакал. Плакал горько, безудержно — до тех пор, пока не почувствовал на плече чью-то руку. Он резко обернулся и увидел перед собой Антона.

— Ух, да ведь ты себе в кровь разбил подбородок! — воскликнул с сочувствием Антон. — Ну, ничего, я его тоже хорошо отделал... Запомнит надолго...

— Зачем, зачем ты полез защищать меня?! — закричал Леня. — Зачем?.. Я что... тебя просил, да? Просил?!

— Да ведь он из тебя котлету отбивную сделал бы. Он же сильнее тебя...

— Пусть! Пусть сильнее! Пусть! — кричал иступленно Леня.

— Да что ты? Рехнулся?

— Пусть! Пусть лучше котлету отбивную, чем... чем... Я... я... хотел сам защитить себя! Сам — понимаешь! А ты полез — помешал... Хотел лишний раз показать свою силу перед девчонками, да?..

— Ну что ты? Мне просто жалко стало тебя — жалко, понятно это тебе, дурья башка! Жалко!

— Ах, вот как! Жалко стало меня!.. А может, и дружить со мной стал из жалости, а?! Уйди, оставь меня — не нужна мне твоя жалость, понял, не нужна!

Когда Игорь Махов спустил ноги с постели, месяц светил вовсю и лунный свет сквозь широкие окна затекал в палату, освещая ряды коек. Но вот набежали облака, койки покрылись тенью, и в темноте уже ничего нельзя было разобрать. Потом облака проплыли, и лунный свет снова полился сквозь окна в палату. Игорь оглядел койки — на них, разметавшись во сне, спокойно лежали ребята. «Кажется, все спят», — подумал он.

Он осторожно встал, вытянув короткую шею, прислушался: слышался только легкий храп коекого из ребят. Рядом стояла койка Димы Колосова. Если протянуть руку, можно дотронуться до него. И до его электронных часов тоже. На ночь он обычно снимал их и клал на тумбочку. А может, он сегодня не снял часы? Ведь бывало же, что он иногда ложился спать, забыв снять их с руки...

Игорь сделал шаг, наклонился над тумбочкой: нет, часы тут. Цифры горят зеленоватым светом: 12.51. «Надо торопиться, — подумал он, — ведь через девять минут они проиграют семь коротеньких мелодий, а это может кое-кого и разбудить».

Он схватил часы и, неслышно ступая босыми ногами, направился в дальний конец палаты. Там он остановился у койки Антона. Тот лежал на спине и крепко спал: рот слегка приоткрыт, дыханье ровное. Зайдя в узкий проход между двумя койками, Игорь, не заметив торчавшую из-под одеяла

ступню Заморыша, задел ее... Испуганно вздрогнул, взглянул на него, не разбудил ли? Но нет — слава богу, тот спал без задних ног. Тогда Игорь, быстрым движением сунув часы под тюфяк Антона, вернулся и лег на свою койку. «Ну, вот, теперь посмотрим, чья возьмет», — злорадно думал он. — И видеть никто не видел... А может, все-таки кто-нибудь не спал? — Он поднялся, с тревогой, оглядел палату: нет, все дрыхнут, никто не видел.

Но Игорь ошибался: когда он подходил к койке Антона и случайно задел ногу спящего Лени, тот, разбуженный этим толчком, на мгновение приоткрыл веки, но тут же закрыл. «Чего это он тут бродит... среди ночи...» — мелькнула мысль и погасла: он снова погрузился в сон.

А утром Дима Колосов изо всех сил тряс за плечо спящего Игоря:

— Игорь! Игорь! Ты не знаешь, куда подевались мои часы? Они лежали тут, на тумбочке!

— Часы?.. — Игорь приподнял с подушки рыжую взлохмаченную голову, прищурился: утреннее солнце било ему прямо в лицо. — А что, их там нет?

— Нет.

— А может, они упали на пол?.. Ты, может, задел их во сне рукой и нечаянно сбросил... Поищи...

Шум голосов разбудил Леню, обычно с трудом просыпавшегося по утрам.

— Да искал я... Нет их нигде, нет! — в отчаянии твердил Дима. — Мне теперь попадет от родителей... Они же говорили, говорили: не бери с собой, потеряешь... А я, дурак, не послушался...

— Ну, если нигде нет — значит, кто-то слямзил ночью, — сказал Игорь и, встав с постели, начал одеваться. — Кому-то приглянулись. — И он, обведя глазами одевавшихся мальчишек, остановил выразительный взгляд на лице Антона.

— Ну, ну — полегче на поворотах, — вмешался в разговор Антон. — Тут у нас воров нет. А ты точно помнишь, — обратился он к Диме, — были у тебя часы на руке, когда спать вечером ложился? Может, ты их потерял, когда играл в волейбол или бегал по лагерю. Небось лежат сейчас где-нибудь в траве и дожидаются тебя.

— Да что ты мне голову морочишь! — Дима чуть не плакал от досады. — Я точно помню: вечером, как всегда, я снял их с руки и положил на тумбочку! Засыпая, даже слышал, как они играли музыку... Одиннадцать часов было...

— А я тебе говорю — слямзили их, — снова заговорил Игорь.

В палате на мгновение наступила тишина. Потом вдруг все зашумели разом:

— Да найдутся они, никуда не денутся!

— А может, они под койкой валяются — поищи там!

— Никогда у нас ничего не пропадало! Не может быть, чтобы стащили!

Леня стал медленно одеваться, не сразу вникая, отчего все так переполошились? Наконец до него дошел смысл происходящего: так вот почему они орут все, как оглашенные, — Димкины часы пропали!

— Слушай, Димка! — перекричал наконец всех

Игорь.— Ты лучше сходи за Дашей!.. Она разберется. Слышь, сбегай за ней!

Минуту Дима колебался, затем выбежал из палаты. Через некоторое время он появился в сопровождении старшей пионервожатой. Леня в это время надевал кроссовки.

— Почему вы не вышли на утреннюю зарядку и линейку? — сердито спросила она.— Что у вас здесь происходит?

— Кто-то ночью стащил Димкины электронные часы с тумбочки,— сказал Игорь.

Даша с минуту смотрела на всех, будто обдумывая услышанное, потом сказала:

— Мне кажется, ребята решили подшутить над Димой. Пошутили, ну и ладно... А теперь верните ему часы... Давайте побыстрее — скоро на завтрак идти...

Молчание.

— Ну, что замолчали?

— Да не собирался никто шутить,— заговорил Игорь.— Мне все-таки кажется, их сперли... И спер кто-нибудь из нашей палаты.

— Ну что, обыск, что ли, устроить? — с брезгливой миной спросила старшая пионервожатая.— Это же оскорбительно...

— Не надо никакого обыска! — горячо возразил Игорь.— Сейчас который час?

— Без пяти девять,— ответила Даша, взглянув на свои часики.— А что?

— А вот что: через пять минут Димкины часы должны проиграть музыку — семь коротеньких мелодий. Правда, они играют тихо, но если не шуметь, мы услышим эту музыку. И тогда... по звуку можно будет определить, где они... Димкины часы.

— Ну что ж, пожалуй, это лучше, чем устраивать оскорбительный обыск в палате,— согласилась Даша. Она снова посмотрела на свои часы:— Тише, ребята, сейчас без двух минут девять!

Все умолкли, в палате наступила абсолютная тишина, и на лицах присутствующих застыло выражение напряженного ожидания. Даша не спускала глаз со своих часиков. По прошествии двух минут вдруг все явственно услышали музыку — тихая, мелодичная, похожая на музыку Вивальди, она поплыла по палате. Звуки музыки шли откуда-то с конца палаты, где, разинув от изумления рты, стояли у своих коек Антон и Леня. Старшая пионервожатая медленно пошла на звуки музыки, остановившись у койки Антона, она наклонилась, приподняла угол его тюфяка, и все увидели под ним электронные часы, принадлежавшие Диме. Даша в упор посмотрела на Антона. Тот, потрясенный, растерянно встретил ее взгляд, полный безграничного презрения, но не опустил глаза.

— Я... я не брал их...— бормотал невнятно Антон.— Честное слово, я не знаю, как они... очутились... тут...

«Так вот почему ошивался тут ночью Игорь!» — подумал Леня. И хотел было броситься к старшей пионервожатой, рассказать, что он видел, как Игорь ночью подходил к спящему Антону, но... верный своей привычке — никогда ничего не делать сгоряча, промолчал. «А, лучше не высываться... Себе дороже...»

— Боже мой, какой позор! — воскликнула Да-

ша.— Антон, как ты мог!..— Голос ее слегка задрожал.— После завтрака подойдешь ко мне.

Она ушла. После ее ухода ребята медленно, один за другим покинули палату; одни — опустив голову и глядя себе под ноги, другие — насупившись, словно сердясь на то, что их в чем-то обманули, третьи — уже в дверях, еще и еще раз окидывая Антона недоуменным взглядом. В палате задержались только Антон, Игорь и Леня. Леня, делая вид, что заправляет свою койку, исподтишка наблюдал за Антоном и Игорем; последний, медленно расчесывая свои рыжие волосы, не сводил злорадного взгляда с Антона.

«Это все он... он... Это он подбросил Димкины часы Антону. Ночью...», — думал Леня, краешком глаза поглядывая на Игоря. Потом он посмотрел на Антона: плечи опущены, спина сутулится. Леня видел: Антон был подавлен, унижен случившимся, казалось, съежился весь, стал как-то меньше ростом. И никакой уверенности в себе...

Антон действительно был в подавленном состоянии. Тяжело дыша, он смотрел вниз, в одну точку, словно надеясь найти там выход из постыдного положения, в котором он оказался. В голове — сплошная сумятица: мысли путались... Казалось, он ничего не видел вокруг.

Впервые в жизни он ощутил на себе всю тяжесть несправедливого обвинения... Впервые на своей шкуре почувствовал, что значит для человека лишиться уважения окружающих, стать изгоем. Но больше всего его угнетало, что и ребята, и Даша с такой легкостью поверили в то, что он украл эти треклятые часы. Все поверили... все... Неужели и Леня поверил?

Антон поднял голову и, встретившись взглядом с Леной, прочел в его глазах какое-то странное удовлетворение, даже удовольствие. Это потрясло его еще больше. Внезапно Антон ощутил свою одинокость. Нет, он не пойдет на завтрак. Он не пойдет и на обед. Он никуда не пойдет...

Антон медленно, понурив голову, опустился на койку.

И тут Леню кольнула жалость и неожиданно, совершенно неожиданно для себя он крикнул, показывая рукой на Игоря:

— Это он — он положил тебе под тюфяк часы! Он!.. Я видел!.. Ночью!.. Я видел, как он подкрался к твоей койке и сунул что-то тебе под тюфяк! Ночью!..

Антон вскочил на ноги, сжав кулаки, полоснул Игоря взглядом, полным лютой ненависти.

— Ты что, Заморыш, очумел?! — закричал Игорь с другого конца палаты.— Ты чего на меня поклеп возводишь?

Антон схватил Леню за плечи, посмотрел ему прямо в глаза:

— А ты — ты можешь повторить все это перед Дашей и ребятами? Можешь?..

— Могу.

Антон отпустил Леню и выбежал из палаты. Игорь в мгновение ока оказался рядом с Леной.

— Слушай, Заморыш, если ты не откажешься от своих слов, я перережу тебе горло этой штуковиной.— И он приставил к горлу перепуганного насмерть мальчишки острое сверкающего клинка

финки. — А если откажешься — будем друзьями до могилы.

Леня, трясаясь от страха, беспомощно огляделся вокруг себя: в палате не было ни души. Сердце его готово было выпрыгнуть из груди.

— Ну, решай, да поживей — жизнь или смерть!..

— Хорошо... я... я откажусь от своих слов...

— Ну вот и договорились. Значит, будем друзьями до могилы, — сказал Игорь и спрятал финку в карман.

В эту минуту в палату вбежал Антон, а вслед за ним толпа возбужденных ребят. Потом вошла и Даша.

— Леня, — задыхаясь от быстрого бега, сказал Антон, — расскажи всем правду — ну, как Игорь ночью подсунул мне под тюфяк Димкины часы!..

Леня стоял белый, как мел, и дрожал мелкой дрожью.

— Это правда, Леня? — спросила Даша. — Ты действительно видел ночью, как Игорь положил часы Антону под тюфяк?

— Я... я ничего не видел... Я спал ночью... — пролепетал он.

Антон не поверил своим ушам, он схватил Леню за грудки, посмотрел на него в упор: глаза горят, лицо пугающе красное.

— Но ты мне только что говорил другое!.. Ты... Ты видел... как... — и голос Антона, оборвавшись на полуслове, умолк.

— Ничего я тебе не говорил, — глухо проговорил Леня, отводя взгляд в сторону.

— Я могу подтвердить это — я был в палате все время, — вмешался Игорь. — Он тебе ничего такого не говорил.

— Так ты видел или не видел, как Игорь подсунул часы Антону под тюфяк? — спросила Даша Леню.

— Нет, не видел... — промямлил Леня.

Даша круто повернулась и, ни на кого не взглянув, пошла к выходу.

Леня завтракал машинально, без удовольствия, торопясь, поглядывая на пустующее за столом место Антона. На душе было скверно, гадко. «Надо поговорить с Антоном, надо рассказать ему про финку. Он хороший... поймет все».

Покончив с завтраком, Леня побежал в палату, надеясь увидеть Антона, но там его не оказалось. «А где ж его куртка? Неужели он надел ее в такую жару? А книги где?» И тут Леню пронзила догадка. Он бросился к тумбочке, рывком открыл дверцу: полки были пустыми. Предчувствуя недоброе, Леня выскочил из палаты, побежал через всю территорию лагеря к воротам. Надо его догнать. Надо его догнать во что бы то ни стало. Не может он вот... так... взять и уйти — насовсем, не оставив даже своего телефона, адреса, не объяснившись...

Леня увидел Антона уже далеко за воротами лагеря. Тот шел быстрым, размашистым шагом, придерживая тяжелую синюю сумку, перекинутую через плечо. Леня пустился его догонять. Когда расстояние немного сократилось между ними, он остановился и крикнул, приставив руку рупором ко рту:

— Антон! Антон, обожди!..

Но Антон даже не обернулся: продолжал быстро шагать по дороге, ведущей к станции. Леня смотрел ему вслед, смотрел с отчаянием, будто пытаюсь сократить расстояние между ним и собой. Мысли у него путались, неистово, у самого горла билось сердце. «Он... даже выслушать меня не хочет... Я, наверное, противен ему стал... Да я и самому себе противен. Но... я должен... во что бы то ни стало поговорить с ним...»

Я должен обязательно сказать ему — я больше никому не дам себя унижать!.. Ни-ко-му! Чего бы это ни стоило мне!»

И Леня снова пустился его догонять.

— Анто-о-о-он!.. — задыхаясь от бега, кричал он. — Анто-оон!..

И вдруг он резко остановился — он понял: Антон никогда больше не откликнется на его зов. Он его, Леню, просто вычеркнул из своей жизни.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

Удивительная маленькая птичка чаг живет в Гренландии. Она ежегодно отправляется на зимовку в Австралию и пролетает при этом расстояние в сорок тысяч километров! А весной торопится назад.

В Канаде встречается пестрая черепаха, которая в зимнее время, впадая в спячку, превращается в «ледышку». Хотя она зарывается в землю, но и там температура доходит до минус восьми градусов. Более половины всей влаги, содержащейся в ее теле, превращается в лед. Но клетки ее организма не разрушаются при этом, так как в тканях черепахи очень много глюкозы и глицерина — они не замерзают и не дают погибнуть клеткам.

Аистиное гнездо весит около 18 килограммов. Известен случай, когда гнездо аиста весило около 500 килограммов. Его соорудили поколения

птиц на протяжении многих десятков лет. Когда крышу дома, где гнездо расположено, ремонтируют, его снимают с помощью веревок. Аисты пикируют на людей и наносят мощные удары острыми клювами.

Природа создала рыб, умеющих генерировать электрические импульсы большой мощности. Из пресноводных рыб — это электрические сом и угорь. Из морских жителей — электрические скаты и некоторые звезды. Электрический разряд у скатов «Торпедо» достигает огромной величины — несколько киловатт! А угорь создает электрический разряд с напряжением до 600—800 вольт! Интересно наблюдать, как электрический сом охотится на мелкую рыбешку. Он плавает как будто неторопливо и бесшумно, но вдруг рыбка замирает в странно изогнутой форме — ее парализовал электрический разряд сома.

Пауки существуют 350 миллионов лет. С давних времен они научились вырабатывать яд, от которого их жертвы погибают. Яд паука действует на нервную систему насекомого так, что его мышцы становятся неподвижными. Такая страна, как Голландия, превратилась бы в бесплодную пустыню, если бы пауки не вели упорную и полезную борьбу с вредителями на полях. На один квадратный метр суши в некоторых районах Голландии приходится по 130 пауков.

В Швеции любители собак отдают почему-то предпочтение низким, прижатым к земле таксам. А в Норвегии, наоборот, любят собак нескладно высоких, как двухэтажный автобус! Причина различия неожиданная. В одном случае — в Швеции — владелец платит «собачий налог» по росту собаки. В другом — в Норвегии — по длине собаки.

И. МЕТТЕР

ЕЩЕ СЛЕДАМ ИСЧЕЗАЮЩЕГО ДЕРЕВА

Арча. Короткое, странное слово. Когда-то оно для меня не значило ничего — или почти ничего.

Сейчас это слово говорит мне о многом. В нем — прохладная тень, пахнувшая смолой, островок свежести в пекле азиатского дня. В нем — мягкость веток с хвоинками-чешуйками, к которым так приятно прислониться. В нем — голубоватое пламя сухих сучьев, несущее искры к небу, усеянному огромными звездами.

Когда-то, в самом начале моих азиатских дорог, мне повезло побывать в Зааминском заповеднике, что находится на Туркестанском хребте, к востоку от Самарканда.

Там я впервые увидел, как велика роль арчи, как бережет и хранит она почву и воду, как великолепные пастбища могут существовать под ее защитой.

Однажды меня позвал с собой в Среднюю Азию мой друг, изучающий арчу и ее вредителей.

Путь был нелегким. Лето было дождливое, бушевали сели — потоки жидкой грязи, несущиеся по ущельям. Но мы все-таки прорвались к Хорогу, столице Памира, а еще через сорок километров выехали к знаменитому курорту Гарм-Чашма, что значит Горячий источник.

Понежившись в горячей воде, мы сидели и отдыхали у реки, ревущей и шумящей, как тысяча паяльных ламп. Я рассказывал о том, как несколько лет назад ходил вверх по этой реке.

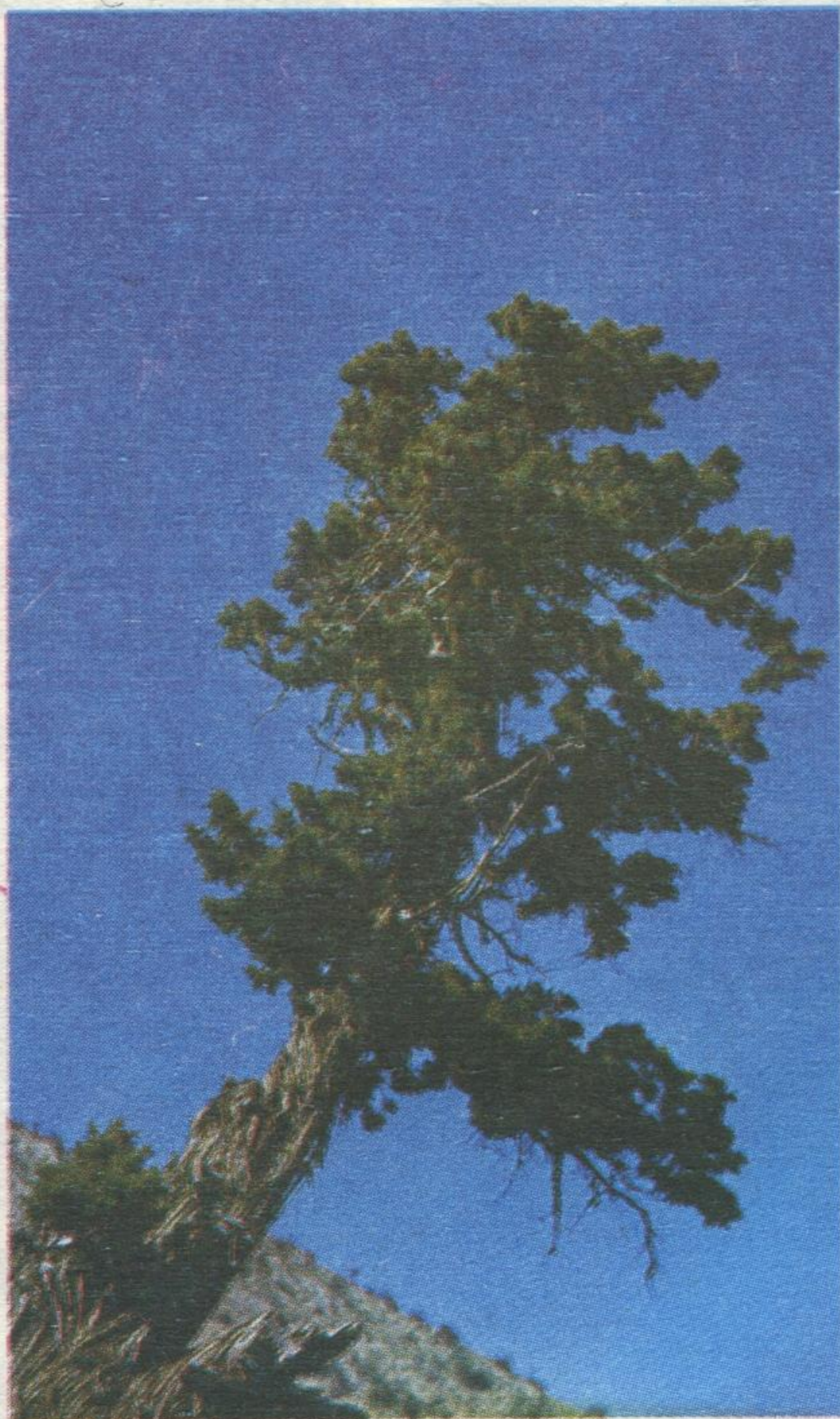
— Что же там растет? — поинтересовался друг.

— Ива, жимолость, шиповник, памирская береза.

— А арча?

— Арчи не видел.

— Интересно... — протянул он и, достав бинокль, стал рассматривать горы. Там все было, как всюду. Желтовато-серые, кое-где чуть зеленеющие чахлой травой откосы, зеленая

Арча на склоне Копетдага — обрубленная, изуродованная, но еще живая.

ниточка арыка, бегущая к далекому полю, а выше, за скалистым гребнем, — синее, как памирский лазурит, небо.

— Посмотри-ка. Вон там, над осыпями.

Я посмотрел, и волшебная сила линз открыла передо мной темно-зеленые пятнышки, как будто кустики на склонах.

— Арча?

— Она, родимая.

Тем временем к нам подошел старик в широких полотняных штанах и рубахе, в калошах на босу ногу — самая удобная обувь на каменистых тропах. Присел рядом, узнал — кто и откуда?

— Скажи, отец, здесь всегда арча так высоко росла?

— Да нет, когда я молодой был, совсем близко была, вот тут — он указал чуть повыше источника. — Людей было мало. Стало больше людей, всем арча нужна — дом строить, печь топить — другого такого хорошего дерева нет. Вот и ушла арча наверх...

Прошла неделя, и крутые горные дороги завели нас на самый юг Памира. Здесь, на обрывах над кишлаком Ямчин, мы увидели бастионы древней крепости, и сейчас еще выглядящие грозными и неприступными. Крепости этой было почти две тысячи лет, ее построили во времена кушанского царства, и вместе с цепочкой других крепостей, протянувшихся вдоль Пянджа, она стерегла великий шелковый, он же лазуритовый путь — на восток, в Китай, и на запад, в Рим и Византию.

Сейчас крепость пуста. Мы лазаем по стенам, заглядываем в бойницы, вспугивая ящериц.

— Смотри, ведь стены надстроены не так давно, — замечает мой друг.

Действительно, бреши в частично обвалившейся древней кладке укреплены глиной и кое-как вложенными камнями. Наверно, это сделали сотню лет назад жители ближайших кишлаков, когда на Памир раз за разом нападали воинственные афганские племена.

Мой друг лазает по стенам, внимательно приглядываясь к поверхности глиняных заплат.

— Смотри! Это же следы шишкочагод!

Действительно, то и дело в глине видны идеально круглые, немного меньше сантиметра шириной, углубления, сделанные как будто шариком от подшипника. А вот выглядывает из глины и сама шишкочагода, плод арчи, небольшой темный шарик, истлевший, рассыпающийся от прикосновения.

— Что из этого следует? — рассуждает мой друг. — Во-первых, эти ремонтеры для прочности замешивали глину с ветками арчи. А во-вторых — где они брали эти ветки? До ближайшей арчи добрая сотня километров!

Вывод ясен. Столетие назад в этих горах еще росли арчевые деревья. Их вырубали на топливо и другие хозяйственные нужды.

— Хочешь несколько интересных цифр? — достает блокнот мой друг. — В Туркмении с 1949 по 1978 год сведено 64 процента арчевников. В Узбекистане за тот же срок — 78 процентов. В Казахстане аж 98 процентов. В Киргизии с 1937 года — около 60 процентов. Здорово?

Тут две проблемы, даже три — рассуждает он. — Первая — арча вырубалась просто как дерево, шла в хозяйство и в печки. Хотя дешевле было бы везти доски из Сибири и уголь из Приморья! Ведь арчевая древесина за границей чуть не на вес золота, ее еще до революции фирма Фабера из Средней Азии на карандаши вывозила, лучшего дерева для этого нет.

Вторая проблема — «очистка» пастбищ. Казахские цифры тебя поразили? Так вот — там настоящей, деревьями, арчи было мало, больше всего арчевый стланник, покрывающий землю зелеными лепешками, каждой лет двести-триста. Их рубили не только на топливо, но и по приказу свыше — «расчистить место для пастбищ». Вот и расчистили, добились того, что пастбища становятся бесплодными пустошами. Ведь арча своими корнями держит почву, она воду бережет! И тут мы приходим к третьей проблеме — арчевники мало того что вырубаются, они не могут возобновляться из-за чрезмерного выпаса скота. Раньше как было? У каждого киргизского рода свои пастбища; весной на одних пасут, летом на других, осенью на третьих. И трава успевает отрасти, и арча прорастает. А сейчас? До войны в Киргизии выпасали два — два с половиной миллиона голов скота, сейчас чуть не двадцать. Сюда гонят скот из всех республик, — дескать, на киргизских пастбищах места всем хватит. Еще и коз развели, самую вредную для леса скотину. Баран, тот траву щиплет, а эти на деревья залезают, арчевые ветки лопают. Залезают на такие крутые склоны, куда ни одному барану не добраться! А там — последние убежища арчи.

Бедленды Копетдага — пустыня, созданная человеком.

Чарм-Чашма, горячий источник — здесь находится курорт, знаменитый на весь Таджикистан.

В заповедных местах вольготно травам.

— Ну а где же выход?

— В разумном, экономном выпасе, в экологичном ведении скотоводства и, конечно, в возобновлении насаждений арчи.

Там, где арча, нет размыва почвы — самого страшного бедствия Средней Азии. Видел бедленды Туркмении и Казахстана? Такой может стать вся горная часть среднеазиатских республик.

Бедленды — «плохие земли», название которых пришло из Америки, я тоже видел не раз. Страшное это зрелище. Это паутина оврагов, похожая на спрута, дочиста проевшего плодородную землю. На них ни былинки, ни кустика — только красная, желтая, а порой и белая от соли глина. Лунный пейзаж, и тот, наверно, выглядит живее. И создан этот ужас не природой, а человеком. Это — результат сведения лесов и перевыпаса.

— Вот подожди, приедем в Карагой, увидишь этот выход.

И вот, проехав десять перевалов и выбравшись с Памира, мы направляемся к хребту Кичик-Алай; название это значит Малый Алай, но иногда его называют Щенок Алая — маленький и не слишком высокий, он как будто прижался к боку уходящего в облака Алайского хребта. В глубине этого хребта —

зеленое ущелье Карагой, и в нем — несколько домов над шумной, прозрачной речкой. Это — Лесное опытное хозяйство отдела леса Академии наук Киргизии. Нас встречает невысокий человек, загоревший под цвет старой бронзы.

— Знакомься. Это Александр Васильевич Чуб, здешний маг и чародей. Дай ему волю, он всю Киргизию арчей засадит!

Не один день провел я в этом добром месте, не раз возвращался туда. И всякий раз охватывало меня два чувства — восторг перед тем, что может сделать человек, и боль за то, что не может он это сделать в масштабах много больших. «Непонятно? Объясняю», как любит говорить мой друг.

Дело в том, что арча — это не акация, не дуб и не сосна, методика насаждения которых разработана и надежна. Арча — невероятно жизнестойкое дерево, способное зацепиться на почти отвесной стене, противостоять осыпям с их постоянными камнепадами, выдерживать фантастические перепады температур, но и в дикой природе ее воспроизводство встречается много трудностей, а уж искусственный посев — и того больше. Начать с того, что ее семена, наполняющие шишкоягоды, слишком часто поража-

ются мельчайшими клещами-эриофидами. В кроне одного дерева может обитать до 60 миллионов таких клещей. В итоге можно посадить десятки тысяч семян и не получить всходов. Разработка борьбы с этими клещами — тема работы моего друга, и ему удалось добиться успеха в этой борьбе.

Но даже имея здоровые семена, получить из них всходы очень трудно; слишком они капризны. Многие попытки посадок арчи кончались неудачей или очень небольшими успехами. Но в конце концов удачные методики удалось разработать именно здесь, в Карагое, где с пятидесятих годов работала лесовод Валентина Михайловна Джанаева, а потом к ней присоединился и продолжил ее работу Александр Васильевич. Секрет оказался в сроке сбора семян, в глубине заделки в почву — чтобы было им и не слишком жарко, и достаточно влажно. Сколько опытов пришлось провести, какие загадки разгадать! И теперь с небольших площадей питомника Чуб получает миллионы саженцев; в четырехлетнем возрасте их можно пересаживать прямо на «постоянное место жительства», минуя обычную в лесоводстве промежуточную посадку, «школу». И приживаются они не на пять или десять процентов, как когда-то, а на девяносто.

Я вспоминал безлесные склоны Памира, цепляющиеся за неприступные склоны арчи Алайского хребта, жуткие бедленды Копетдага, — и на душе было мутно и печально. Но я думал и о другом — о том, что еще есть неравнодушные люди, которые борются за то, чтобы возродить леса и через них — пастбища. Такие, как мой друг, не дающий покоя властям любого ранга своими статьями, выступлениями, письмами. Такие, как Чуб, который знает, как вернуть арчу в горы, и учит этому других лесоводов. Такие, как хранители Зааминского заповедника. И к печали примешивалась надежда.

В. ТАНАСИЙЧУК,
доктор биологических наук
Фото автора

СВЕТЛАНА СОЛОЖЕНКИНА

НЕОЖИДАННЫЙ ПОДАРОК

А мне сегодня белка орешек подарила!
Как будто и безделка,
но все же очень мило.

Орех не золоченый —
мне золото зачем? —
и белка не ученая,
обычная совсем!

Я ПРИДУМАЛ СКАЗКУ

Я заболел. В постели я лежу.
На белый потолок весь день гляжу.

Чтоб не грустить и чтобы не скучать,
я лучше буду сказку сочинять.

Мне подарили белого коня.
И вот теперь живет он у меня.

Со мною вместе конь лекарство пьет
и сахар с удовольствием грызет.

Снежинкам белым за моим окном
я расскажу, как я дружу с конем.

СОБЫТИЯ

Сколько событий в минуту!
Даже не сосчитать!
Ты улыбнулся кому-то
или подрался опять.
В речке две рыбки проплыли.
В море вздохнул осьминог.
Бабочка с черными крыльями
села на белый цветок...

ОГОРОД

Посадила репу, а взошел горох.
Трудно расставаться мне с мечтою, ох!

Но совет мне дали, и совет неплох:
если хочешь репы, то сажай горох!

Я с горохом вместе репу посажу.
Пусть растет, кто хочет, — вот что я скажу!

СПАСИБО

Еж колючий? Ну и что ж?
«Можно вас погладить, еж?»

Еж, от ужаса дрожа,
прошептал в ответ: «Пожа...»

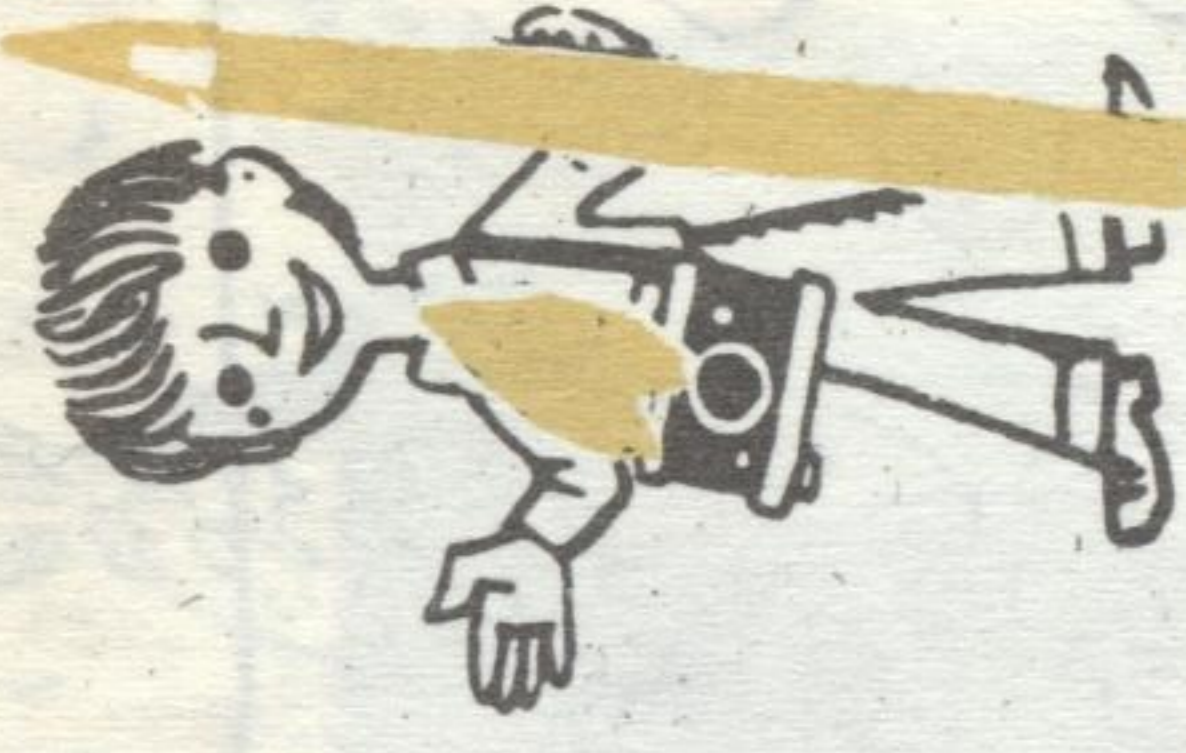
Я его не стану гладить,
мы и так сумеем ладить,

но за разрешение —
спасибо, тем не менее!

Рисунок О. Филипенко

БАРАБАН

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
СНИМКИ

Здоровье Земли — это и твоё здоровье. Сегодня эту простую истину открывают для себя тысячи людей. Есть и среди юнкоров «Барабана» ребята, которые всерьёз думают, как сбереечь Землю и все живое на ней.

Москва, Москва...

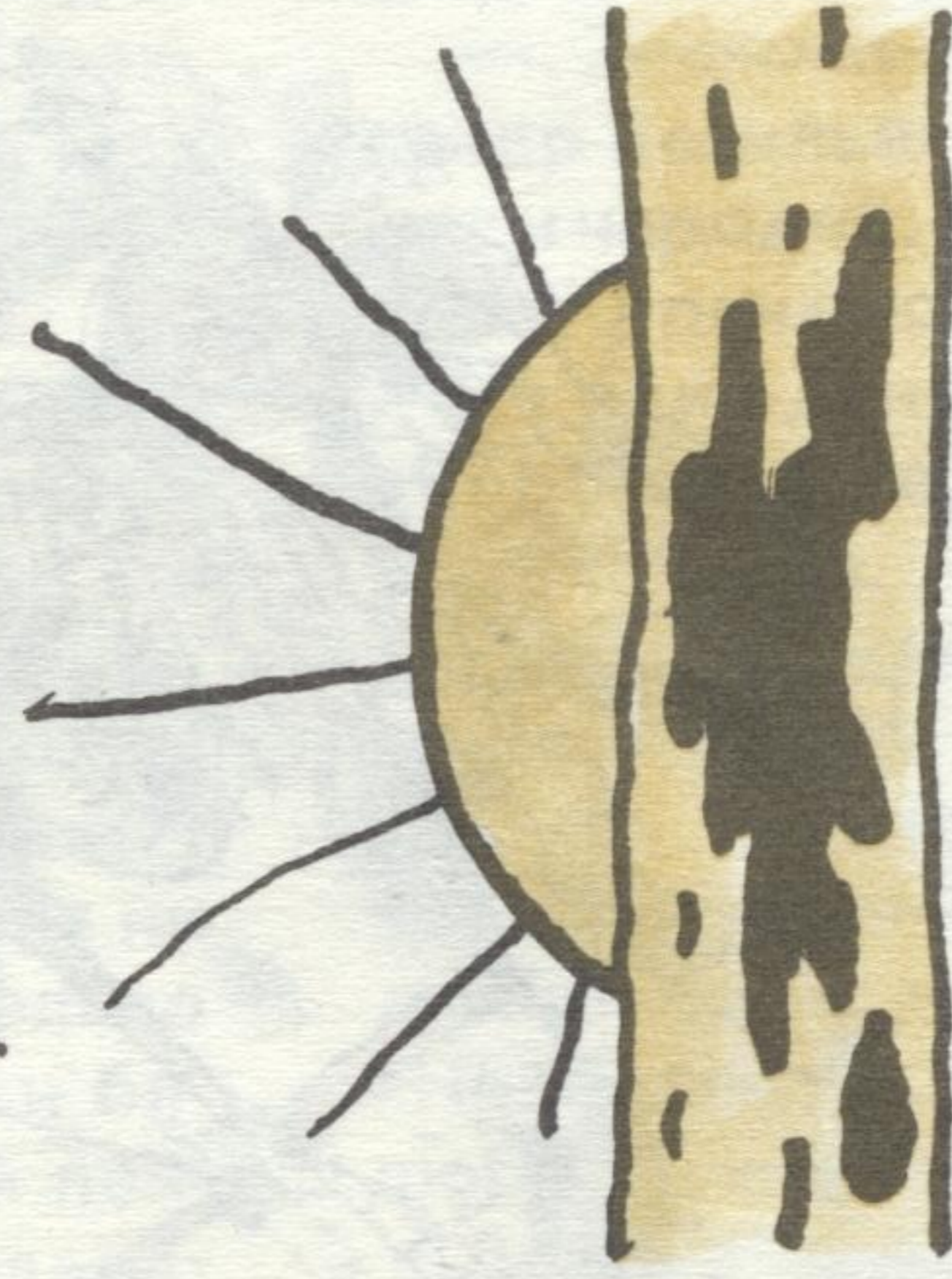

Наш Люблинский район считается одним из самых загрязнённых в Москве. Людям стало трудно дышать из-за литейно-механического и других заводов. А о Москве-реке и говорить нечего! По течению плывут бревна, на воде масляные пятна. Раньше здесь были сотни купающихся и загорающих, теперь же — ни одного.

Смотреть на Москву-реку просто стыдно.

Таня Щитикова,
5-й класс,
г. Москва

Красивая Мера

Само название говорит, какая замечательная эта река. Здесь, где я живу, бьют хрустальные родники, и от нас до нижнего поворота вода ещё ничего — чистая. Но ниже!.. Владельцы автомашин установили мойку. Тут же пьют, закусывают, бросают все, что не нужно. Неужели не понимают, что им скоро просто негде станет дышать?

Да что приезжие! Наши местные жители и то занимают вредительство. Например, глюкозо-паточный комбинат (у нас его называют припадочным) спускает в реку свои отходы. И текут в нее мутные потоки с резким запахом.

Вот я и думаю: долго ли ещё быть красивой нашей Красивой Мече?

Катя П.,
Тульская область

А дышать Тем?

Я живу на улице Фрунзе, в центре Хабаровска. Перед нашим домом множество гаражей. Дорога узкая, тротуаров нет, проходим не только уйти некуда, но и дышать нечем. А тут еще новость: возле гаражей будут строить автостоянку. Пока на том месте растут молодые деревца. Но что с ними будет завтра?

Женя Хромина,
13 лет,
г. Хабаровск

Рыба для котиков

Еще в прошлом году мы с папой ловили в нашей реке рыбу. А сейчас в ней — один мазут. Значит, на будущую жизнь рыбы людям не хватит.

Равиль Галлямов,
г. Златоуст
7-а класс, школа № 23

Арал опам. Его не услышали

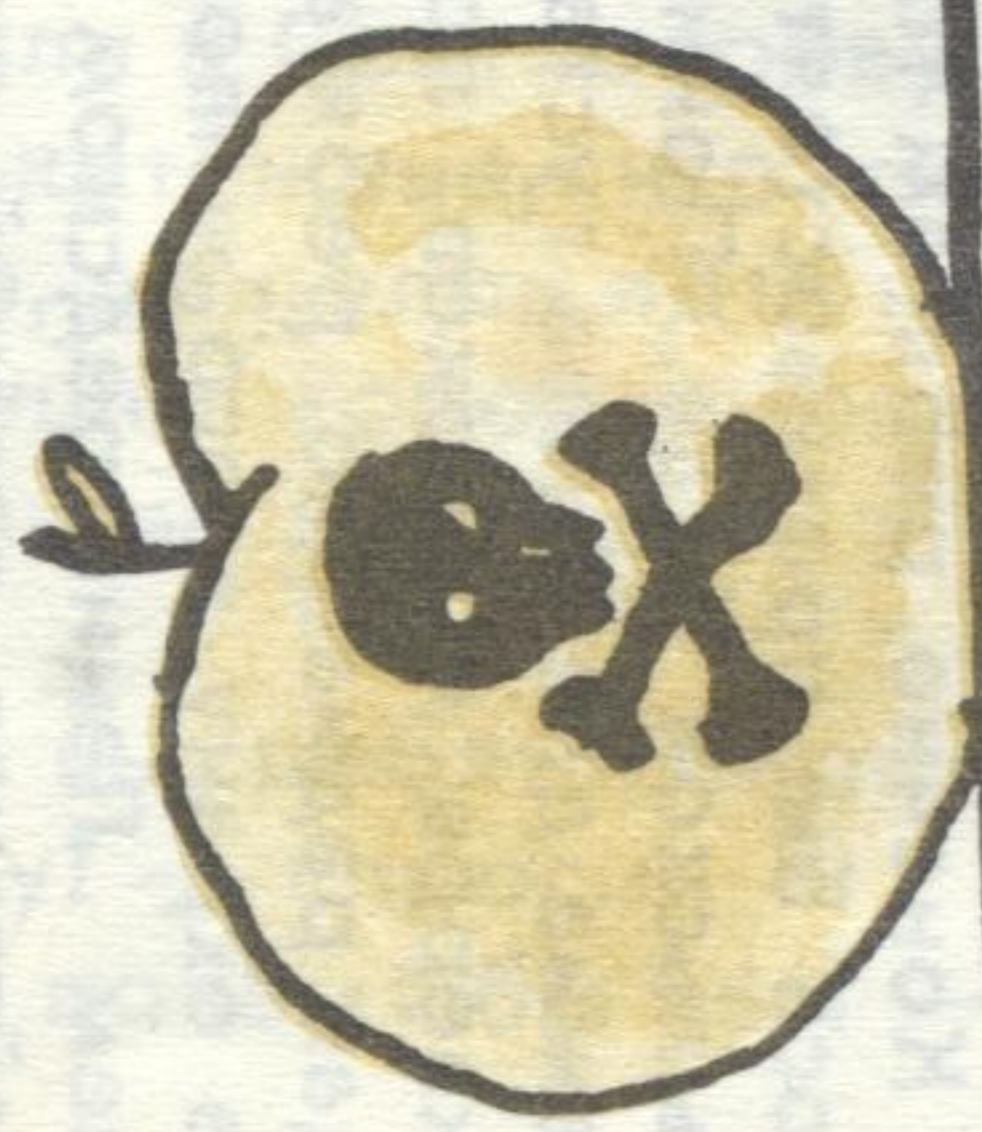

Многие годы не замечали люди, как гибнет Арал. И он обмелел, берега стали заболоченными. Уже и Аральская флотилия оказалась на берегу... Рыбачьи поселки занесены песком и соляной пылью. Море уходит! А вместе с ним уходит и жизнь, которая кипела на его берегах.

Чтобы спасти море, ему нужно помочь. И мы проводим в школах ярмарки, собираем деньги в фонд спасения Арала. Если вам дорог Арал, примите и вы участие в этом важном деле.

Асет Ахленбетов,
Алеша Ким,
Рысбек Исаев,
Казахская ССР

Что мы едим?

Меня очень беспокоит, что пища, которую мы употребляем, напичкана всякими химикатами. Зачем люди себя травят? Неужели овощи и фрукты нельзя выращивать так, чтобы не вредить своему здоровью?

Катя С.,
14 лет,
г. Свердловск

Инга, Мариета,
Уракий...

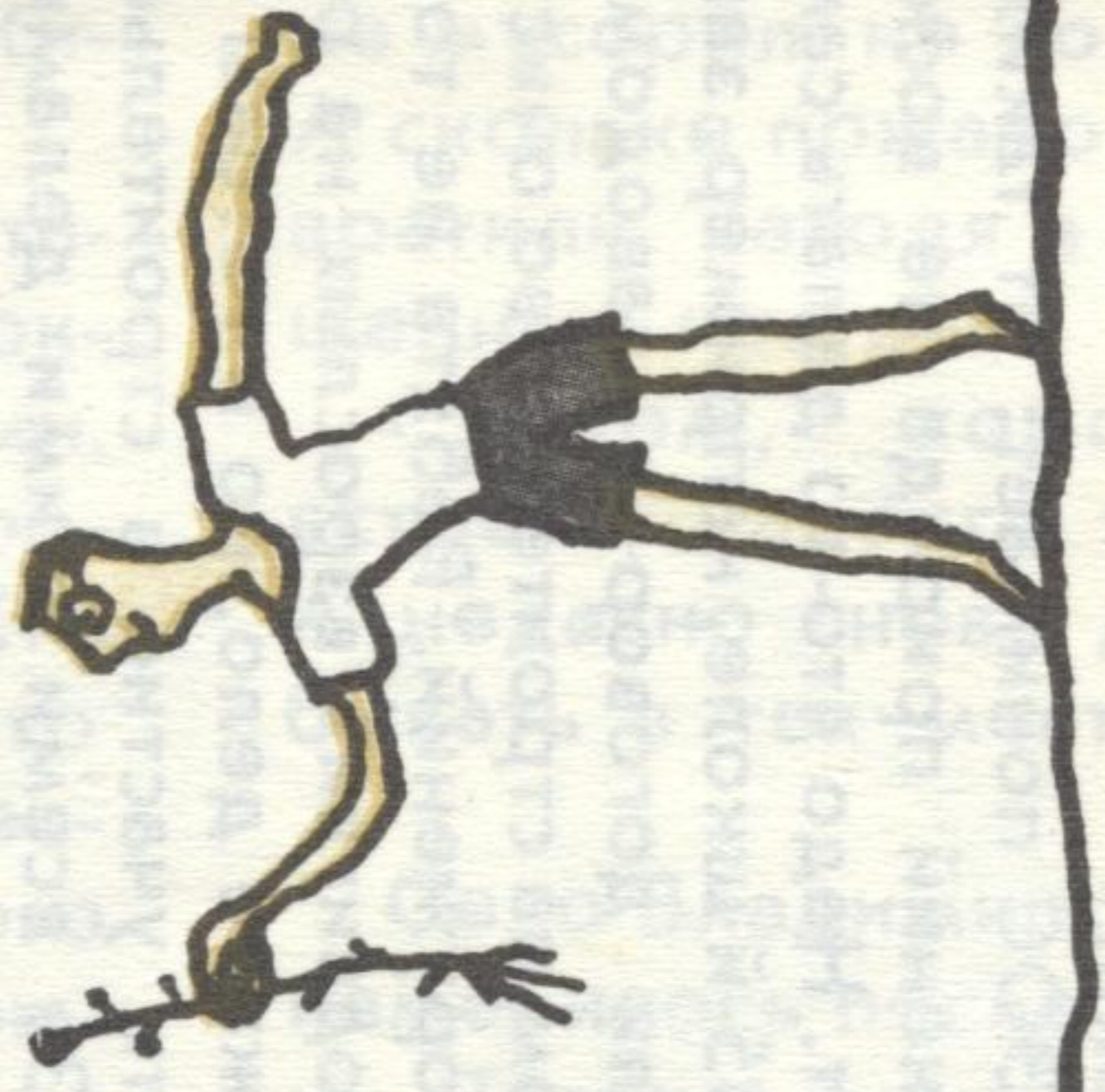
Я смотрю на карту Советского Союза и вспоминаю моих друзей, с которыми познакомилась в «Артеке». Вот моя родная Украина. Вот Латвия, где живут Гинта, Лена, Инга. Вот Грузия. Там живут Ираклий и Мариета. А вот Узбекистан. Там — Камила. Эти ребята так же, как и я, занимаются в юннатских кружках, клубах, входят в экологические группы.

И я думаю: вот вырастем мы, станем агрономами, биологами, зоотехниками и, может быть, вернем нашим республикам богатства, которые так расточали до нас? Ведь тех, кто по-настоящему любит природу, немало, но нам надо объединиться.

Зоя Бравова,
11 лет,
г. Чебоксары

Лучше уж двойка

Летом тысячи, даже, наверное, десятки тысяч школьников будут срывать и срывать траву, цветы, листья для школьного гербария. А то как же — иначе двойку поставят! А может, лучше уж двойка, чем погубить цветок? Ведь никто, ну никто не стал лучше знать ботанику оттого, что когда-то засушил редьку дикуню!

Мне порой страшно представить себе, сколько живых растений уничтожают ежегодно в угоду школьным учителям.

Лена Антонова,
9-й класс, школа № 1115,
г. Москва

А директор говорит

Наш директор совхоза часто говорит: «Природу надо охранять!» Хотя сам видит, как в наше озеро стекают разные гадости от свинофермы. Может, он думает, озеро, — это не при-рода?

Наташа Винникова,
Света Ионина,
пос. Романово
Калининградской области

Вниманье,
снимаем!

В нашей экологической студии проходят занятия по фотографии, звуко- и видеозаписи. По воскресеньям мы выезжаем за город и фотографируем природу, еще не тронутую человеком, и дымящие трубы заводов. Хотим, чтобы наши наблюдения мешали бюрократам спать спокойно.

Вместе с нашим руководителем Владимиром Алексеевичем Алексеевым мы мечтаем, что когда-нибудь у нас в городе будет настоящий экологический детский центр.

Катя Верещагина,
12 лет,
г. Ярославль

Кто злее?

Считается, что волки злые, лвы и гиены тоже злые. А я убежден: самое злое существо на Земле — это человек. Это он все погубил! Лучше бы уж оставался первобытным — тогда не было бы заводов, которые отравляют атмосферу.

С. Розентул,
г. Кишинев

Когда это
кончится?

Мелеузскому химзаводу лет, наверное, 15, а он все еще не достроен до конца, там нередко гибнут люди. Его вонючие запахи ветер разносит на многие километры. На заводе у моего друга погибла мать.

Когда же это, наконец, кончится?

Если бы я знал, что есть такой фонд, который поможет восстановить природу в нашем городе, я бы заработал и переехал туда деньги. Ведь скоро у нас нечем будет дышать!

Сергей,
14 лет,
г. Мелеуз
Башкирской АССР

Урок у проходной

Наша учительница физики вместе со старшеклассниками борется за то, чтобы у нас в городе улучшились экологические условия.

Однажды она пошла с ребятами на комбинат. Там они встали у проходной с плакатами и просили, чтобы рабочие ставили свои подписи под их обращением — за чистый воздух и чистую воду. Но подписалось очень мало людей. Об этом даже писала газета «Магнитогорский рабочий».

Как же так? Взрослые, а не понимают, что комбинат должен стать экологически чистым. Для этого надо отчислять часть денег на охрану природы и здоровья людей.

Семиклассники
из Магнитогорска

ЭОС обвиняет и... защищает

Рассказывает член совета консультантов Экологического объединения старшекласников Елена Владимировна ПОПОВА

Все знают, главная река у нас в Киеве — Днепр. А вот сколько на территории города малых речек? Раньше их было много. Теперь в живых осталась только одна — Нивка. Не дать ей погибнуть — вот какую задачу поставили перед собой юные экологи разных школ нашего Ленинградского района. Занимались этой работой давно — очищали берега Нивки, устраивали экологические субботники. А в прошлом году поняли: чтобы решить такую важную задачу, нужно объединиться. ЭОС — Экологическое объединение старшекласников сотрудничает с известным на Украине движением «Зеленый свет». Им руководит народный депутат СССР, известный писатель Юрий Щербак, автор множества очерков о Чернобыле.

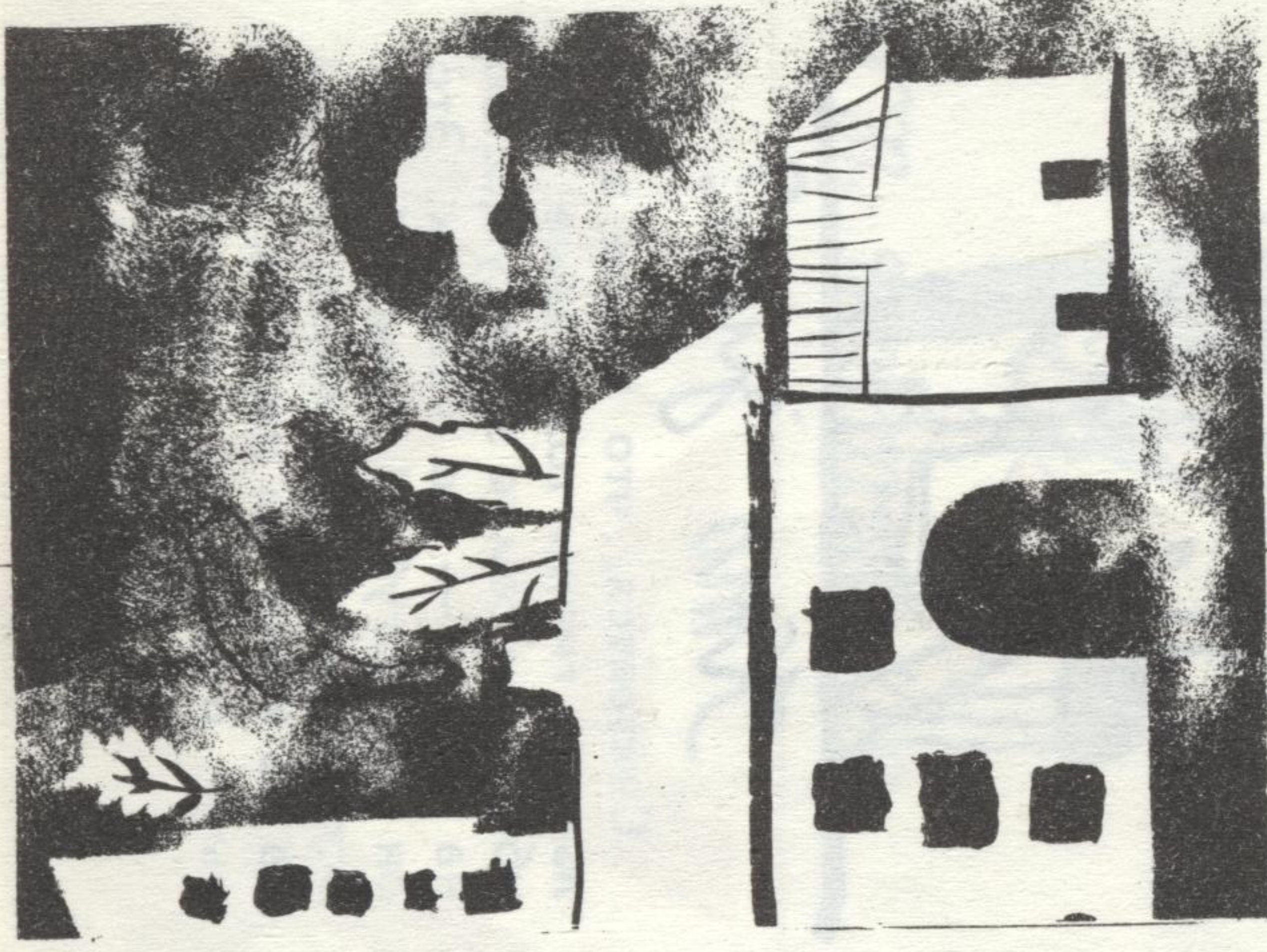
Конечно, ребятам тоже хотелось бы противостоять черной быльской беде. Понимая, как важна для Киева густая зелень скверов и парков, поглощающая радиацию, ребята взялись за охрану всего живого. В нашем Ленинградском районе действует детский экологический пост. Мальчишки и девочки не только сажают деревья и очищают от сухостоя леса и парки, но и берут на за-

метку предприятия-нарушители.

Когда на совещание директоров предприятий района пришли члены ЭОСа с обвинительными фотодокументами, записями о вредных выбросах, многим руководителям стало не по себе. Точно впервые они увидели дымящие трубы, свалки, чахлые деревья, мутные стоки.

ЭОС понимает: от таких обвинений природа не воскреснет. Надо что-то делать самим! В 35-й школе, например, заключили договор с заводом-шефом на строительство очистных сооружений. Ребята не только «подвигли» взрослых на очень важное дело, но и готовы принять участие в строительстве.

За всеми этими делами не забываем и Нивку. Первое, что необходимо выяснить, какие есть в нее стоки за городской чертой, и провести анализы воды. К сожалению, взрослые до сих пор этим не занимались. И, наконец, — о самом главном. Отвечая на вопросы анкеты, которую распространили по школам члены нашего Экологического объединения, многие школьники написали, что хотели бы сами участвовать в природоохранной работе.

Зимний город.
Андрей Копкин
г. Магнитогорск

Утка
Лена Куликова
пос. Крестцы,
Новгородская обл.

Саванна
Карина Оганян
г. Рига

Еще в детстве, прочитав древнюю летопись, мечтал я совершить поездку на озеро Светлояр. Несколько лет назад наконец собрался. Друзья меня уверяли, что Китеж-град — это всего-навсего легенда, выдумка. Но я поехал, и легенда не обманула меня.

С волнением читаю на тесовых воротах: «Китеж. Добро пожаловать!» Правда, гостей он встречал не колокольным звоном, а барабанной дробью и горнами. Потому что «Китежем» называется пионерский лагерь юных нижегородцев.

Вечером, у костра слушал рассказы ребят о древнем Китеже.

Красовался Китеж-град в старину яркими маковками церквей да расписными избами. И жили в нем люди мастеровые, на все руки умельцы. Кто сапоги тачал, кто ложкарил, кто полотно ткал, а кто и по кузнечному делу мастак. И никакого оружия у мирного люда не было, кроме рогатины на медведя да ножа, чтобы каравай хлеба отрезать да прут ивовый отстрогать для скотины. А тут сила нечистая нагрянула: Батый со своими несметными полчищами на Русь пошел. Грабят, жгут, насильничают на пути. Подошли к Светлоярову озеру. Видят китежане, что силы неравные, а в полон идти не хотят. Вот и ушел город вместе с непокорными жителями под землю.

— А вы, ребята, верите в эту легенду? — спросил я.

— А почему бы нет? — отве-

тила одна девочка. — У нас в области такая зыбкая почва, что немудрено было и всему городу под землю уйти.

— При чем тут почва? — возразил другой собеседник. — Вы только посмотрите, красотища кругом какая. Она и рождает легенды.

— И вы бережете эту красоту?

— Бережем! — раздался в ответ дружный хор голосов. — Оберегаем заповедное озеро и его окрестности от набегов неорганизованных туристов. Каждый день наши лагерные дозоры следят, чтобы никто в лесу не мусорил, не ломал деревья. А сколько пожаров мы предотвратили, находя в лесу непогашенные костры...

Словом, хорошая была встреча, надолго запомнилась. А недавно снова довелось побывать в тех местах.

Село Владимирское почти не изменилось после нашей встречи. Тот же шпиль старой церкви. Те же деревянные дома, правда, к ним прибавилось несколько каменных. Но вместо велосипедов и мотоциклов у калиток дремлют новые «Жигули» и «Москвичи». А за речкой, где, как в сказке, три дороги расходятся — прямо, направо и налево, — я вступил на «Батыеву тропу». И тропа вновь привела меня к Светлояру.

Озеро, которое считается памятником природы, удивительно маленькое, ровное, круглое, как рисовали его на иконах. Вода прозрачная и неподвижная,

словно налита в прекрасную чашу, обрамленную холмами.

И вдруг я невольно вздрогнул: где же пионерский лагерь «Китеж», неужто и он ушел под землю?

Расспрашиваю посетителей пляжа, но никто толком ничего не знает. К счастью, на берегу оказались местные ребята. Они и сообщили — пионерский лагерь переехал в другое место.

— Странно, — удивился я, — ведь они здесь не просто отдыхали — оберегали Заповедник.

— А мы — на что? — услышал в ответ. — Мы — в дозоре!

Так я познакомился с дозорными Владимирской средней школы Сашей Стариковым, Сережей Гушиным, Сережей Румянцевым, Женей Кодочеговым, Олей Комиссаровой, Ирой Пакулевой...

— Обратили внимание, — спросил Саша, — что возле развилки дорог поставлен «кирпич» — запретный знак для водителей? Это по нашей просьбе ГАИ его тут установила. А то, представьте, шоферы прямо на берегу машины мыли, и вся грязь в Светлояр стекала. Мы теперь сюда даже мотоциклистов не пускаем.

— А летом чем занимаетесь?

— Как чем? Работаем по заданию лесничества. Вот туристы повырубали ольху вдоль берега. И почва из-за этого сразу заболотилась, уровень грунтовых вод поднялся. Пришлось новые деревца сажать. Надо бы еще и родники лесные расчислить. Но здесь нам одним не справиться, нужна техника. Колхоз обещал осенью помочь. И еще — новость. Тут недавно была научная экспедиция. Археологи землю копали, а водолазы на дно озера погружались. Искали, искали и — хоть бы крест от колокольни нашли, или — гвоздь, или — дверную ручку! Ведь целый город на дно ушел! Может, он под илом находится, как думаете?

Что я мог сказать в ответ? Не знаю, как на дне озера, но в ребячьих сердцах все-таки сохранился русский град Китеж.

В. ШУМИЛИН

ОРЕЛ ДЕВЯТОГО ЛЕГИОНА

ПОВЕСТЬ

Розмэри САТКЛИФ

Рисунки Бориса Аникина

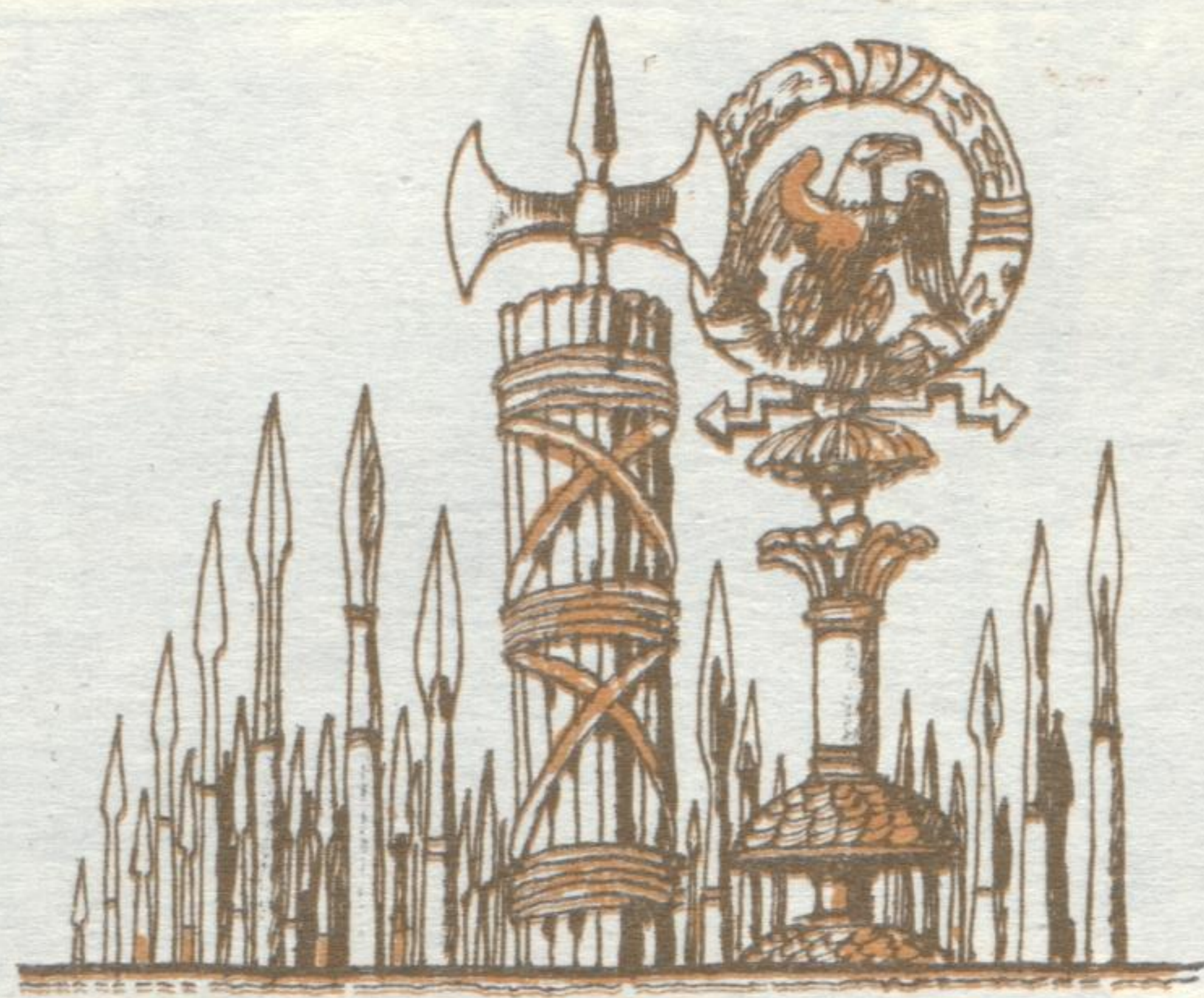
На другой день поднялась суматоха. К вечеру начали прибывать Новые Копья. Мальчики с дальних окраин владений эпидиев и их отцы ехали верхом на небольших прелестных лошадках, одетые в яркие одежды. Как странно, думал, разглядывая их, Марк, странно, что народ, бедный во многих отношениях, охотники и пастухи, которые не возделывают землю и ютятся в убогих земляных лачугах, украшают уздечки на своих превосходных породистых лошадях серебром, и бронзой, и коралловыми бляхами и застегивают плащи застежками-щитами из красного золота.

Продолжение. Начало см. в № 8—10

Нахлынул в деревню и другой люд: торговцы и прорицатели, арфисты и барышники расположились лагерем на низких берегах озера.

Необычное было еще впереди.

Началось это на второй вечер. Мальчики, которым полагалось получать оружие, вдруг исчезли. Только что были тут, и вдруг их не стало. Селение опустело. Мужчины обмазали себе лбы грязью, женщины сгрудились вместе, причитая и раскачиваясь в ритуальной горе. Из селения и из лагеря, из-под крепостного вала донесся плач, и по мере того как вечерело, он становился все громче. За вечерней трапезой для каждого

ушедшего мальчика оставляли пустое место, наполняли рог и тоже оставляли нетронутым. В темноте долго еще раздавался женский плач по мертвым.

К утру пение и причитания прекратились, в селении воцарилась необыкновенная тишина, в воздухе повисло ожидание. К вечеру племя собралось на плоской площадке у озера. Мужчины стояли кучками, каждый клан отдельно: отдельно Лососи, отдельно Волки, отдельно Тюлени...

И вот сквозь кайму заката проглянуло бледное кривое перышко новой луны. Раздался не боевой резкий клич, а высокий, чистый звук — под стать бледному перышку, висевшему высоко в вечернем небе.

И, заслышав этот призыв, толпа распалась, и мужчины двинулись в ту сторону, откуда прозвучал рог; длинная неровная цепочка воинов шла спокойно и уверенно, оставив укрепленное селение на женщин, стариков и детей. Марк тоже пошел за ними, ни на шаг не отходя от Лиатана, как ему было велено; ему стало вдруг радостно сознавать, что среди этой чужой толпы он не один — Эска идет рядом, плечо к плечу.

Они взобрались на седловину горы и спустились по крутому склону с южной стороны. Долина лежала у их ног, уже заполненная тенью, хотя в небе над ней все еще плескался свет, вырывающийся откуда-то снизу, куда спряталось солнце. Марк и прежде встречал длинные курганы древнего народа, но ни один не производил на него такого впечатления, как этот, стоящий в истоках уединенной долины посередине между

золотом заката и серебром народившегося месяца.

— Это Дом Жизни! — шепнул Лиатан ему на ухо. — Жизни племени.

Многоцветная толпа повернула к северу, цепочка заструилась по долине к Дому Жизни. Большой курган вырастал на глазах, и наконец Марк оказался среди «тюленей» под сенью одного из громадных камней. В отвесной стене кургана, заросшей кустарником, Марк увидел вход. Подпорки и перемычки были из гранита, пострадавшего от времени. Вход в совсем другой мир, подумал Марк, и холодок пробежал у него по спине. А что, если пропавший орел испанского легиона там, за этой дверью? Где-то в темной сердцевине кургана, этого Дома Жизни?

Послышалось шипенье, вспыхнуло пламя, кто-то зажег факел от горшочка с огнем, принесенного с собой. Огонь, словно живой, перебежал от факела к факелу, несколько молодых воинов отделились от молчаливо ожидавшей толпы и выступили вперед, на пустое пространство, окаймленное вертикальными камнями.

Искры, кружась, полетели вверх, и темная верхушка кургана, увенчанная терновником, словно погрузилась в темноту. Высоко среди терновника мелькнула человеческая фигура, и опять раздался чистый и высокий голос рога. И еще не замерло эхо среди холмов, как тюленья шкура откинулась, бронзовые украшения зазвякали, как цимбалы, и из-под низкой притолоки, пригнувшись, вышел человек. Он был весь обнажен, если не считать тюленьей шкуры, наде-

той тюленьей головой ему на голову. Клан «тюленей» встретил его взрывом ритмических возгласов, которые волнами то усиливались, то замирали и опять усиливались, отчего кровь прилиwała к сердцу. Из темноты кургана выпрыгнула еще одна фигура — в натянутой на голову шкуре волка с оскаленной пастью. Один за другим появлялись обнаженные люди-звери, тела их были причудливо разрисованы синим и красным, на головах были уборы из звериных шкур или птичьих перьев, один был с лебедиными крыльями, другой — в шкуре бобра, с хвостом, болтающимся сзади; еще кто-то — в полосатой барсучьей шкуре с белыми и черными полосами, сверкавшими в свете факелов. Они прыгали, подскакивали, извивались, они не просто играли роль животных, но каким-то необъяснимым образом превращались в тех зверей, в чьи шкуры были одеты.

Так они возникали друг за другом, пока жрецы всех кланов не составили наконец хоровод, и тогда начался странный, замысловатый танец, если можно было это назвать танцем. Марк никогда не видел ничего подобного, да и не хотел бы больше видеть: они вытягивались в цепочку, собирались кружком, подскакивали на месте, шкуры раскачивались у них за спиной. Музыки не было, да и любая музыка, будь она какой угодно дикой и нестройной, ничего общего не могла иметь с этим танцем. Откуда-то все время слышался мерный бой, словно биение пульса. Пульс бился все быстрее, быстрее, как у больного лихорадкой, все быстрее вертелись танцующие, наконец с диким воплем круг разорвался — и глазам всех предстал тот, кто, очевидно, вышел из двери кургана незамеченным и оказался в середине круга.

Горло у Марка сжало, когда он увидел фигуру вышедшего человека: он стоял один, в ярком красном зареве факелов, словно светясь собственным зловещим светом. Видение кошмарного сна, одновременно прекрасное и совершенное в своей наготе, увенчанное горделивыми развесистыми оленьими рогами, на полированных остриях которых плясали блики пламени. Он был всего лишь человек с рогами оленя, вделанными в головной убор так, что рога словно росли прямо из головы, — и ничего больше. Однако и это было еще не все, и Марк скоро в этом убедился. Толпа встретила Рогатого глухим гулом, гул разрастался, становился громче и выше, еще и еще, и под конец превратился в волчий вой стаи, воющей на луну. А человек стоял, воздев руки кверху, и от него исходила какая-то темная сила. «Рогатый! Рогатый!» Они клонились перед ним ниц, как клонится ячмень под взмахами серпа. Марк тоже с трудом опустился на колени, сам того не сознавая. Рядом с ним Эска припал к земле, заслоняя глаза согнутой рукой.

Когда все поднялись на ноги, верховный жрец уже отступил назад и встал в дверном проеме, опустив руки. Он разразился неудержимо льющейся речью, и Марк уловил, что тот говорит племени про их сыновей, которые умерли мальчиками, но сейчас вернулись к жизни воинами. Он ликующе возвысил голос, речь мало-помалу перешла в какую-то дикую песнь, и к ней присоединилось все племя.

Когда ликующая песнь достигла наивысшей точки, верховный жрец обернулся к кургану и крикнул, а потом отошел в сторону. И тогда опять кто-то, пригнув голову, вышел из темноты на свет. Это был рыжеволосый мальчик в клетчатой юбке, при виде которого племя испустило приветственный крик. За ним появился другой, третий, еще и еще, и при виде каждого следующего раздавался крик, который взлетал вверх и разбивался на отголоски о вертикальные камни. Под конец на большой площадке перед курганом выстроилось более пятидесяти Новых Копий. Ближайший к Марку мальчик все время облизывал пересохшие губы. Марк видел, как быстро вздымается его грудь, — так бывает от быстрого бега... или от страха. Что же происходило с ними там, в темноте, подумал Марк, и он вспомнил собственное посвящение и вкус бычьей крови на губах в затемненной пещере Митры.

Вслед за последним мальчиком вышел последний жрец — в головном уборе из сверкающих перьев золотого орла. Толпа издала протяжный рев. Но Марк больше ничего не слышал, ему показалось, что вокруг внезапно наступила тишина. Этот последний жрец нес в руках нечто, бывшее когда-то римским орлом.

15. Вылазка во мрак

Он пропустил весь долгий ритуал передачи оружия, и только когда орла унесли обратно в темноту, Марк пришел в себя: он двигался в триумфальной процессии. На последнем спуске их встретил запах жарящегося мяса. Земляные очаги были открыты, костры пылали на поле под крепостным валом, а навстречу своим мужчинам бежали, сцепив руки, женщины, чтобы отвести их домой.

...Марк сидел у костра вождя между Эской и Лиатаном. «Неужели они будут сидеть вот так всю ночь, есть, пить и кричать?» — думалось ему. Если так, то он сойдет с ума. Ему хотелось тишины, хотелось подумать; ликующий рев бился у него в мозгу, выколачивая мысли.

Пир кончился неожиданно. Мужчины и женщины раздвинулись в стороны, к кострам сбежались дети и собаки, снова вспыхнули факелы, бросая зловещий свет на пустую площадку. Марк, оказавшийся рядом с дедом вождя, спросил шепотом:

— А что дальше?

— Дальше пляска, — ответил тот, не поворачивая головы. — Смотри!

В освещенный круг выскочила группа юных воинов, и они затопали и завертелись в быстром ритме боевой пляски. И хотя она была чудной и варварской, все-таки, в понимании Марка, это был танец. Танец следовал за танцем, переходя один в другой, сливаясь так незаметно, что трудно было различить.

Не плясали лишь женщины. Праздник Новых Копий касался только мужчин.

Луна давно зашла, но зловещий свет костров и факелов падал на эту буйную картину, на извивающиеся тела и мелькающее в воздухе оружие, и вот два ряда воинов выступили на истоптанный

дерн и встали друг против друга. Обнаженные до пояса, как все остальные мужчины, они держали щит и боевое оперенное копье. Марк увидел, что один ряд составляли мальчики, ставшие воинами, другой — их отцы, передавшие им оружие.

— Танец Новых Копий, — пояснил Эска, когда ряды понеслись с поднятыми щитами. — У нас тоже такой танцуют в ночь, когда мальчики бригагов становятся воинами.

С другой стороны к Марку наклонился старый Традуи.

— А у твоего народа нет праздника Новых Копий? — спросил он.

— Есть, — ответил Марк, — но он не похож на ваш. Мне все незнакомо и многое мне сегодня непонятно.

— Да? Что же? Я тебе объясню то, что тебе непонятно. Ты молод и, конечно, хочешь знать, а я стар и мудрейший в моем племени.

Если действовать с осторожностью, подумал Марк, может быть, и удастся кое-что выяснить.

— Поистине, мудрость исходит от Традуи, деда вождя, — сказал он. — Уши мои открыты.

И, всячески выказывая самую лестную заинтересованность, он приготовился задавать вопросы и слушать. Марк узнал, что жрецы обитают в березовой роще за Домом Жизни и что священный дом никто не стережет, никакие служители.

— Зачем? — спросил старик, когда Марк выразил свое удивление. — У святилища есть свои хранители; да и кто посмеет покушаться на то, что принадлежит Рогатому?

Под влиянием меда, факельных огней и пляски старик предался воспоминаниям о собственной ночи посвящения, давным-давно он и сам был Новым Копьем и участвовал в боевых плясках племени. Не отрывая взгляда от крутящихся фигур, он поведал о прежних битвах, о прежних угонах скота, о давно умерших героях, его собратьях по оружию. Он тоже ходил со всеми на юг, хотя дурачье уже тогда считало, что он слишком стар для военной тропы. Они уничтожили великую армию Красных Гребней. Они бросили врагов на съедение волкам и воронью, и племя принесло домой бога-орла, которого Красные Гребни несли впереди войска, и отдали богам своего народа в Доме Жизни. Исцелитель больных глаз, наверное, видел орла сегодня? Его выносили и показывали мужчинам.

Марк сидел неподвижно, обхватив руками поднятые колени, и следил за полетом искр, сыпавшихся от крутящихся факелов.

— Я видел его, — ответил он. — Я и раньше встречал таких, поэтому я удивился, увидав орла здесь. Мы, греки, очень любопытны, и к тому же у нас мало причин любить Рим. Расскажи еще, как вы отняли бога-орла у Красных Гребней. Я охотно послушаю эту историю.

Ни капли жалости не было в голосе старика, ни тени понимания мук загнанной дичи, один жестокий восторг горел на его лице и звучал в каждом слове:

— Я и тогда был уже стар, то была моя последняя битва, но какая! Такой бой был достоин ста-

рого Традуи! Мы загнали их под конец в болото, к северу от того места, что зовется Трехгорье. Они дрались, как загнанные кабаны. Мы были упоены прежними легкими победами. Но в тот день все было совсем не так... Они встали кружком, спиной друг к другу, лицом к нам, а крылатого бога поставили в середину. Мы проламывали стену из щитов в одном месте, а они переступали через павшего брата — и стена щитов опять становилась цельной! Под конец мы сломили их, это правда, но они взяли с собой немало наших воинов. Их оставалась лишь горстка — не больше, чем пальцев на моих руках. Я, Традуи, своей рукой сразил жреца в пятнистой шкуре, который держал древко. Тогда другой подхватил древко, чтобы оно не упало и воодушевляло оставшихся. Он был вождь, гребень у него был выше и плащ алый. Мне очень хотелось самому убить его, но кто-то меня опередил...

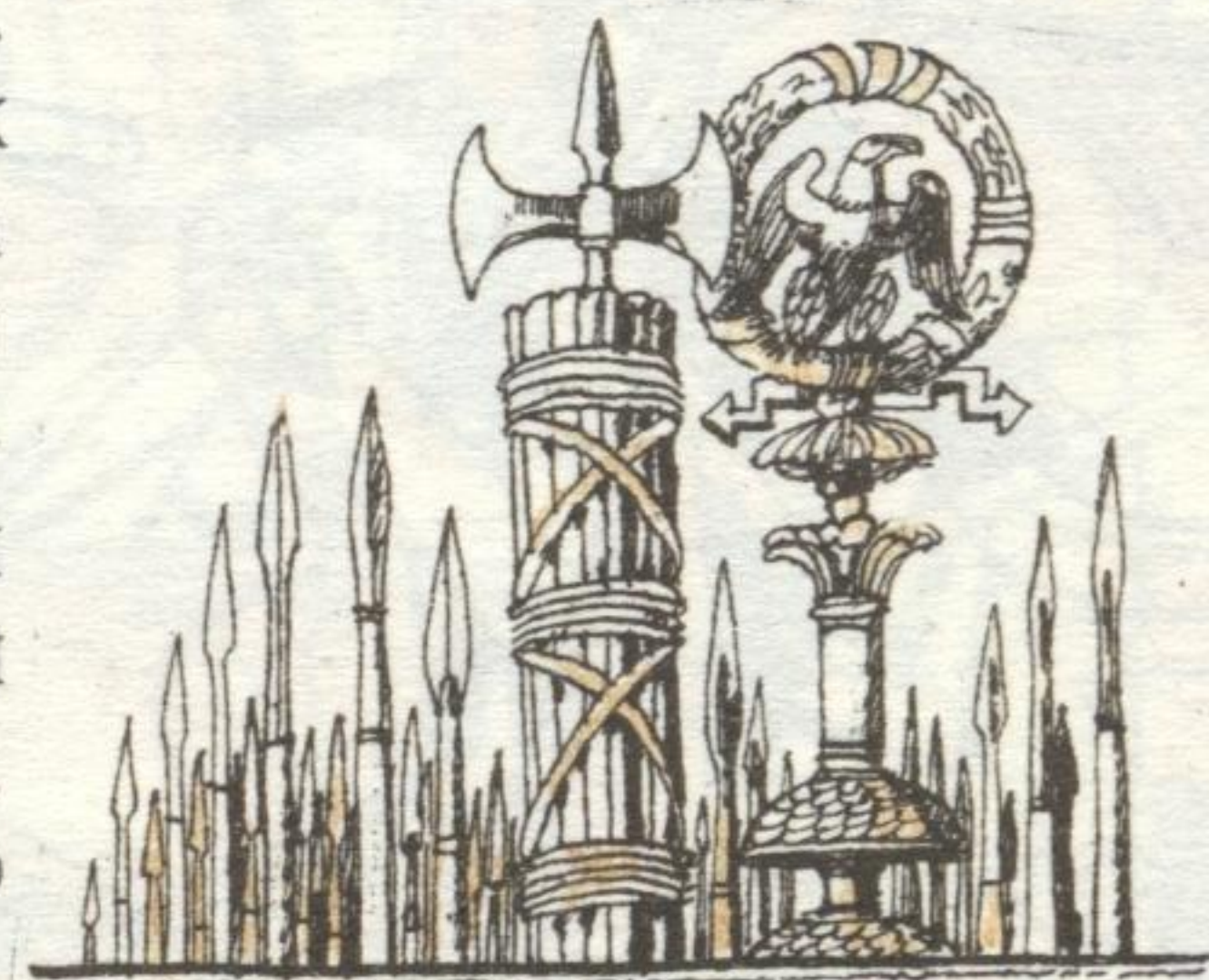
Словом, мы с ними расправились. Мы знали — больше на наших охотничьих угодьях не бывать Красным Гребням. Мы оставили их воронью и волкам, да еще болоту. Болота быстро поглощают все следы битв. А крылатого бога мы принесли домой, да. Мы, эпидии, имели на это право, ведь наши копья положили начало расправе. Но по дороге полил сильный дождь, реки вздулись, и около брода потоком смыло воина, несшего бога. Бога мы нашли, верно, но стоило это нам трех жизней. И пропали крылья, оттого что они вставлены в дырки, а не слиты с телом орла, и блестящие венки тоже пропали. Так что к Дому Жизни мы принесли его в таком виде, какой он сейчас. Но все же мы отдали его в дар Рогатому, и тот, видно, был очень доволен — ведь с тех пор мы побеждаем в войнах. И скажу тебе еще одно: орел сейчас наш, он принадлежит эпидиям. Но если настанет день и мы опять все вместе поднимемся против Красных Гребней — тогда бог-орел станет копьем всех племен Альбы, а не только одних эпидиев.

Они были настоящие воины, и мы оставили им оружие, воинам подобает иметь его при себе. Но у вождя я взял на счастье вот эту штуку, знаешь, как берут клык у кабана, который смелее и свирепее других. Я всегда ношу эту вещь на себе...

— Мне на палец не лезет, — добавил он с оттенком досады. — Видно, у Красных Гребней пальцы тоньше, чем у нас. Возьми посмотри.

На конце ремешка висело кольцо, слабо поблескивая зеленым в свете факелов. Марк взял его и нагнулся пониже, чтобы рассмотреть. Это была тяжелая печатка, на изумруде был выгравирован дельфин — эмблема его рода.

...Когда настало время сна, они легли в главной хижине, поближе к двери, как повелось с самого приезда, — на тот случай, если вдруг понадобится уйти ночью потихоньку. Все давно уснули, но Марк долго лежал, уставясь на красные угли в очаге, и каждый нерв у него дрожал, как туго натянутая тетива. Подле него тихо и ровно, как всегда во сне, дышал Эска. Но именно

Эска своим охотничьим чутьем уловил наступление полуночи, когда жрецы приносят еженощную жертву. Теперь Дом Жизни уже опустел. Эска слегка толкнул Марка.

Они тихо поднялись и выскользнули наружу. Собаки не залаяли, они привыкли к ночным приходам и уходам.

Миновав лагерные костры, они двинулись вверх по склону, и ночь сразу поглотила их. Ночь была тихая, предгрозовая дымка чуть затуманивала звезды, раз или два на горизонте сверкнула зарница. Луна давно зашла, и в этой темноте и затившейся тишине горы будто подступили ближе, чем днем. Марк и Эска стали спускаться в долину Дома Жизни, и тьма окружила их, как вода.

Эска привел Марка в долину. Дойдя до дальнего конца святилища, они постояли, прислушиваясь. Им показалось, что они стоят очень долго. Во всем мире не было других звуков, кроме биения их сердец. Они прошли между торчащими камнями и ступили на мощеную площадку. Курган надвинулся на них совсем близко, закрыл собой все остальное — они стояли на пороге.

— Во имя Света, — произнес тихонько, но внятно Марк и, нащупав край тюленьей шкуры, отодвинул ее. Эска достал из-под плаща светильник. Марк увидел, что они стоят в коридоре, где стены, пол и потолок выложены большими каменными плитами.

Все скрывал мрак, но когда Марк шагнул со светильником дальше, темнота отшатнулась, и они разглядели просторное помещение. Каменные стены уходили высоко вверх, куда не доставал свет. Кажется, стены там сходились, образуя что-то вроде купола. Две ниши по бокам пустовали, но

в стене напротив входа была третья, и в ней темнело что-то, стоящее немного косо, и это что-то было, вне всяких сомнений, орлом Девятого легиона.

Больше в помещении не было ничего, и пустота неизмеримо усиливала ощущение опасности.

Марк взялся за древко, и сейчас же ему пришла мысль, что последним римлянином, касавшимся этого истертого, запачканного древка, был его отец.

— Держи светильник повыше, вот так.

Торопиться было нельзя, стоит начать торопиться, и работа пойдет прахом.

Марк почувствовал, что задыхается. «Спокойно, — сказал он себе. — Дыши спокойно. Не торопись». Уже удалось вытащить второй гвоздь. Эска повернул древко. Третий. Марк взялся за четвертый — и последний, но почему-то стало хуже видно. Или это ему только показалось? Он поднял голову и увидел блестящее от пота лицо Эски. Со всех сторон стал надвигаться мрак.

Что это? Спертый воздух, или плохой фитиль, или...

— Думай про Свет! Эска, думай про Свет!

При этих словах пламя и вовсе превратилось в синюю искорку. Сердце у Марка неистово забилося, он ощутил, как тянутся к нему пальцы тьмы, как стены и потолок тоже придвигаются ближе, душат, точно холодная мягкая рука, зажавшая нос и рот. Прохода больше нет. Нет кожного занавеса, отделяющего их от внешнего мира, со всех сторон их накрывает земляной холм, а выхода нету. Нету!

Тьма мягко прикоснулась к нему. Он собрал все силы, напряг волю, пытаясь отодвинуть от себя

холодные камни, стены, избавиться от мерзкого ощущения удушья. Он и сам, как велел Эске, думал про Свет, думал изо всех оставшихся сил, мысленно наполняя пещеру светом — ярким, сильным, который вливался в каждую щелку. Ему вспомнился поток закатного солнца, льющегося в окно спальни в Каллеве. Эска, Волчок и Коттия пришли тогда навестить его в тяжелую минуту. Сейчас он вызвал его в памяти — золотой поток, Свет Митры. Он направил его на темноту, отодвигая ее назад, назад...

Он не знал, сколько простоял так, но наконец увидел, как синяя искорка сделалась ярче, опять ослабела, а затем взметнулась вверх, сделалась ярким и четким пламенем. Наверное, дело было в фитиле... Марк, оказывается, дышал неровно, прерывисто, пот стекал по его лицу, по груди. Он взглянул на Эску, тот — на него, ни один не произнес ни слова. Марк снова взялся за четвертый гвоздь. Этот оказался самым упорным. Но и он поддался его усилиям...

— Мы выбрались, — сказал он. — Мы справились. Все позади. Держись, дружище.

Эска ответил ему тихим прерывистым смехом, похожим на вздох.

— Меня почему-то тошнит.

— Меня тоже, — отозвался Марк. — Но сейчас не время. Мы не должны задерживаться тут, а то как бы нас не застали жрецы. Пошли.

Они опять перевалили через холмы, а потом, далеко обойдя селение, вышли к крутому лесистому склону над мрачным берегом озера.

Держась за низкую ветку рябины, он следил

за бледным пятном — голый Эска пробирался по ольшанику, а затем ступил на гальку. Послышался легкий всплеск, как будто плеснула рыба, и опять наступила тишина.

— Ну как? — прошептал Марк.

— Лег под берег, как орех в скорлупу, — ответил Эска. — Пусть ищут, пока озеро не высохнет, все равно не найдут. Но сам я место узнаю.

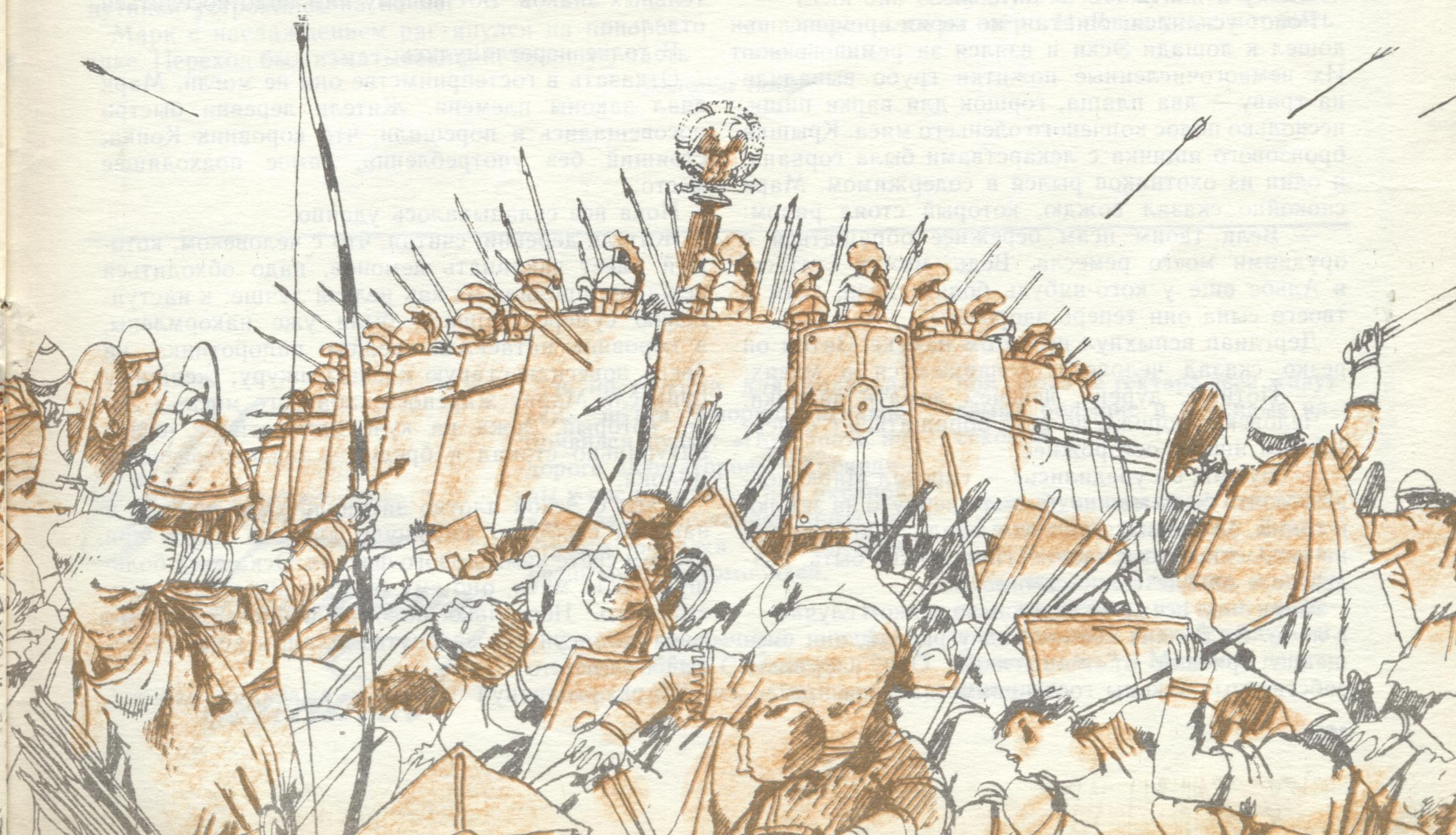
Их ждала еще одна опасность: возможно, их отсутствие заметили. Однако в селении, когда они прокрались через ворота, все было тихо.

Марк улегся, Эска свернулся калачиком поближе к очагу, чтобы не пришлось объяснять поутру, почему у него мокрые волосы. В хижине снова воцарилась тишина.

16. Застежка

Несколько часов спустя Марк и Эска распростились с жителями селения и тронулись в путь.

Весь день они ехали не торопясь, часто давая роздых лошадям. Марк рад был бы поскорее выбраться из этой страны, где приходилось все время делать зигзаги, где так легко было запутаться и попасть в ловушку. Но, прежде чем удалиться от Дома Жизни, надо еще было сделать следующий ход в игре. Исчезновение орла должно было обнаружиться в прошедшую полночь, во время очередного жертвоприношения. Марк догадывался, какой путь выберут преследователи, и рассчитывал, что те настигнут их вскоре после полудня. Но он упустил из виду, насколько трудны горные перевалы, и поэтому мягкий стук неподкованных копыт раздался намного позже. Оглянувшись, он увидел

семерых всадников, которые, сбившись в кучу, мчались вниз по опасной крутизне прямо к ним.

— Вот и они,— сказал Марк, услышав отдаленный лай, раскатившийся эхом по долине.

— Подождем.

Они развернули лошадей и, не спешиваясь, стали ждать.

Всадники уже скакали по длинной дуге озера. Прошли считанные минуты, и они, на всем скаку остановив лошадей, спрыгнули на землю.

Марк оглядел подступавших к ним воинов.

— Дергдиан? Лиатан? Зачем я понадобился вам так срочно, что надо было гнать лошадей?

— Ты прекрасно знаешь, зачем ты нам понадобился,— отрубил Дергдиан.

— Что-то не догадываюсь. Вам придется сказать, в чем дело.

— И скажем,— вмешался воин постарше.— Мы хотим отобрать у тебя крылатого бога.

Остальные разразились угрожающими криками. Марк нахмурил черные брови.

— Крылатого бога? — повторил он.— Орла, которого мы видели на празднике Новых Копий? Так, значит...— Его будто осенило:— Это значит — вы его потеряли?

— Это значит — его украли,— вкрадчиво проговорил Дергдиан, и от этой вкрадчивости словно холодным пальцем провели у Марка вдоль позвоночника.

Воины начали проявлять нетерпение, слышались возгласы: «Смерть! Смерть!», они сгрудились ближе — свирепые, искаженные злобой лица придвинулись к лицу Марка, перед ним потрясали копьем. «Убить воров! Хватит болтовни!»

Марк возвысил голос, стараясь перекрыть гвалт:

— Раз уж вы так уверены, что это мы украли бога Красных Гребней, остается обыскать нашу поклажу и найти его. Ищите же.

Ропот усилился; Лиатан, не теряя времени, подошел к лошади Эски и взялся за ремни вьюка. Их немногочисленные пожитки грубо вывалили на траву — два плаща, горшок для варки пищи, несколько полос копченого оленьего мяса. Крышка бронзового ящичка с лекарствами была сорвана, и один из охотников рылся в содержимом. Марк спокойно сказал вождю, который стоял рядом:

— Вели твоим псам бережнее обращаться с орудиями моего ремесла. Ведь, может статься, в Альбе еще у кого-нибудь болят глаза, хотя у твоего сына они теперь здоровы.

Дергдиан вспыхнул при этом намеке. Затем он резко сказал человеку, копавшемуся в мазах:

— Потише, дурень, незачем ломать палочки.

Человек заворчал, но стал обращаться с содержимым ящичка осторожнее.

— Ну как, вы убедились? — спросил Марк, когда все, что было можно, было вывернуто на землю, и воины, оставшиеся ни с чем, озадаченно взирали на устроенный ими хаос.— Или, может быть, разденете и обыщете нас самих?

Марк знал всех этих воинов, во всяком случае — в лицо. Вид у них сейчас был угрюмый, они смущенно прятали от него глаза. Они нарушили собственные законы гостеприимства. Они пресле-

довали своих бывших гостей, как дичь, и так и не нашли крылатого бога.

— Вернись с нами,— предложил вождь.— Вернись, чтобы снять позор с наших домов.

Марк покачал головой.

— Нет, нам надо попасть на юг до завершения года. Мы с Эской будем помнить, что были вашими гостями.— Он улыбнулся.— Остальное мы уже забыли. Доброй вам охоты на охотничьих тропах грядущей зимой.

Воины свистнули своих лошадей и поскакали обратно той же дорогой, что приехали. Марк некоторое время не двигался.

— Это отцовский орел, а не их,— сказал он.— Пусть постараются удержать его. Я жалею только о том, что мы заставили испытать стыд Дергдиана и его братьев по оружию...

Они собрали поклажу и двинулись дальше. Вскоре озеро начало сужаться.

— Пора мне заболеть лихорадкой! — И Эска без дальнейших околичностей принялся раскачиваться в седле.

— О, моя голова! — прохрипел он.— Голова моя горит!

Навстречу высыпали мужчины и женщины, дети и подростки, их помнили с тех пор, как они проезжали на север. Марк выбрал взглядом старейшину, поздоровался с ним с подобающей почтительностью и объяснил, что прислужник его заболел и должен отдохнуть два, от силы три дня.

— Нам надо поселиться отдельно, лишь бы крыша была над головой. И как можно дальше от ваших жилищ. Болезнь моего прислужника вызвана демонами в его животе, и мне придется изгонять их с помощью сильного колдовства.— Он помолчал, потом оглядел вопрошающие лица.— Вреда вашей деревне оно не принесет, но смотреть на это нельзя тем, у кого нет охранительных знаков. Вот почему нам надо поселиться отдельно.

В толпе переглянулись.

Отказать в гостеприимстве они не могли, Марк знал законы племени. Жители деревни быстро посоветовались и порешили, что коровник Конна, стоящий без употребления, самое подходящее место.

Пока все складывалось удачно.

Жители деревни, считая, что с человеком, который умеет заклинать демонов, надо обходиться вежливо, приняли их как нельзя лучше: к наступлению сумерек лошади были уже накормлены, в коровник натаскали свежего папоротника, на дверь повесили старую оленью шкуру; женщины принесли Марку жареного кабаньего мяса, а Эске, который, лежа на куче папоротника, очень натурально стонал и бредил,— теплого овечьего молока.

Марк с Эской плотно затянули вход шкурой и наконец свободно взглянули друг на друга при слабом свете камышового фитиля. Эска съел большую часть мяса, оно ему было нужнее для предстоящего. Несколько полос копченого оленьего мяса он засунул в свернутый плащ и встал, готовый к дороге.

Марк отодвинул шкуру и выглянул наружу.

— Путь свободен, — сказал он. — Доброй охоты, Эска.

Темный силуэт выскользнул наружу и растворился в темноте. Марк остался один.

Три ночи и два дня Марк сторожил пустую лачугу. Дважды в день какая-нибудь из женщин, отвернув лицо, ставила на плоский камень поодаль от входа жареное мясо и парное овечье молоко. Марк забирал пищу, а потом относил к камню пустую посуду. Иногда он спал, но понемножку, так как боялся быть застигнутым врасплох. Большой частью он сидел днем и ночью перед дверью внутри лачуги и смотрел в проделанную в занавеске щелку на серые воды озера и крутой, усеянный валунами склон.

На третью ночь, вскоре после захода луны, чья-то рука без всякого предупреждения взялась за шкуру на двери. Марк, лежавший в кромешной темноте, весь напрягся и услышал еле слышный прерывистый свист — всего две ноты, как он всегда призывал Волчка. Марк испытал непомерное облегчение и тихо свистнул в ответ. Шкура отодвинулась, темная фигура скользнула внутрь.

— Все в порядке? — шепнул Эска.

— Все в порядке. — Марк ударил кремнем об огниво. — А у тебя? Как прошла охота?

— Охота была добрая! — Эска нагнулся, опуская на пол что-то, плотно завернутое в плащ. — Только берег немного обвалил, когда вылезал с орлом.

Утром, еще не вышло из-за гор солнце, они были уже в пути. Хотя подозрение с них было снято, медлить не приходилось.

Дорога весь день была изнурительной.

С последними лучами солнца они выехали к развалинам круглой башни — одной из тех странных построек, которые возвел давно забытый народ: они торчали в вышине, как орлиные гнезда. Там путники устроились на ночлег.

Марк с наслаждением растянулся на папоротнике. Переход был изматывающий, большую часть

дороги пришлось карабкаться вверх пешком, и хромая нога его страшно разболелась. Отдохнуть было как нельзя более кстати.

Дальше их ждал прямой путь. Но почему-то Марка не оставляло суеверное чувство, что все идет чересчур легко, тревожило предчувствие беды.

Он передернул плечами и обругал себя дураком. Просто он устал. Устал он, устал Эска, устали лошади. Счастье, что у них есть на ночь укрытие. Марк вспомнил, что он даже не взглянул на орла. В деревне и в самом деле разворачивать его не стоило, но сейчас... Орел лежал тут, рядом, и движимый внезапным побуждением Марк взялся за сверток. Отвернув последнюю складку плаща, он взял орла в руки.

— Превосходно! — произнес он тихонько. Поднял глаза на Эску: — Охота была доброй, братец.

Но глаза Эски были прикованы к плащу, он ничего не ответил, и Марк, проследив за его взглядом, увидел оторванный угол плаща.

— Застежка! — пробормотал Эска. — Застежка!

Сейчас, задним числом, в памяти Марка ярко вспыхнула сцена на берегу озера — угрожающие лица воинов, поклажа, валяющаяся на траве, плащ с полуоторванной висящей застежкой.

— Она могла упасть когда угодно, хотя бы в воде, — заметил он.

— Нет, — медленно произнес Эска. — Она зазвенела на камнях, когда я бросил плащ на берег, прежде чем нырнуть.

Он потер тыльной стороной ладони лоб, вспоминая.

— Когда я подбирал плащ, он зацепился за корни ольхи. Знаешь, как растет ольха — у самой воды. Я вспомнил сейчас, а тогда не обратил внимания.

— Если они ее найдут, то поймут, что один из нас возвращался на озеро. И повод у нас мог быть только один.

Окончание следует.

*Урок
любпытных
фактов*

В инструкции для полицейских штата Флорида недавно появился пункт: «Подбирать на дороге аллигаторов». «Крокодилы у нас находятся под охраной закона», — объясняют опытные стражи порядка. Во Флориде очень много автомобилей.

Самый необычный зоопарк открылся близ Сингапура. Это зоопарк... бабочек. Под огром-

ной сетью на гектаре леса живут самые большие и красивые насекомые.

Как мухи ходят по потолку? С помощью присосок? Коготков? Ничего подобного. Оказалось, что каждая лапка, прежде чем коснуться потолка, выделяет капельку вязкой жидкости. Приклеилась? Можно делать еще шаг.

Рассказы о Библии Ветхий Завет

Давид

Давид, несмотря на свой юный возраст, был ловок и отважен, имел кроткое и доброе сердце и славился своей игрой на гуслях, за что и был приглашен в царский дворец.

Когда между израильтянами и филистимлянами началась война, Давид пришел в войско к своим братьям и принес им пищу от отца. В это время из стана филистимлян выступил огромного роста воин по имени Голиаф, который смеялся над Богом и над израильскими воинами. Давид вызвался сразиться с ним и, вооруженный только пращей и камнями, победил Голиафа.

После смерти Саула Давид стал царем. Он был самым лучшим из всех израильских царей. Давид верил Богу и исполнял Его заповеди. При нем Иерусалим стал столицей еврейского царства.

Давиду случалось впадать в тяжкие грехи. Но он искренне раскаивался в них, омывая их слезами и постясь. Он написал много священных песен — псалмов, наиболее известный из которых — 50-й покаянный псалом. В этих священных молитвах есть много предсказаний о пришествии в мир Христа, поэтому христианская Церковь почитает царя Давида как псалмопевца и пророка.

Царь Соломон

После 40-летнего царствования Давида израильским царем стал его сын Соломон. Он прославился своей мудростью, а также тем, что при нем был построен храм в Иерусалиме, на горе Мориа. Храм строили семь с половиной лет почти 185 тысяч работников. Он был выстроен из мрамора, золота и драгоценных пород дерева и устроен по образцу скинии Моисеевой.

Когда храм был готов, Соломон созвал для его освящения всех старейшин и множество народа. При звуке труб и пения молитв в храм были внесены наиболее чтимые святыни. Слава Божия в виде облака наполнила храм, так что священники некоторое время даже не могли продолжать богослужение.

Царствование Соломона было мирным и счастливым. Но под конец своей жизни Соломон стал иногда нарушать заповеди Божьи. За это через пророка Соломону было возвещено, что после его смерти государство будет разделено на две части.

Разделение Израильского царства

После смерти Соломона царем стал его сын Ровоам. Он был суровым и часто несправедливым человеком. Из-за этого стали часто подниматься восстания и в итоге царство разделилось на северное (Израильское) и южное (Иудейское). Столицей Иудейского царства остался город Иерусалим, а в Израильском царстве столицей стал город Самария.

Многие жители в Израильском царстве стали поклоняться языческим богам и становились идолопоклонниками. Тогда Бог для вразумления народа стал посылать особых людей — пророков, которые по внушению Бога предсказывали будущее, возвещали волю Божию, учили людей истинной вере и благочестию.

Продолжение. Начало см. в № 8—10.

Среди пророков, живших в Израильском царстве, наиболее известны Илия, Елисей и Иона, а из живших в Иудейском царстве — Исаия, Иеремия, Михей, Иоиль, Иезекииль и Даниил.

Пророки Илия и Елисей

Пророк Илия жил при самом нечестивом израильском царе Ахаве, который поклонялся идолу Ваалу и принуждал к этому же народ. За это Илия объявил царю, что в течение нескольких лет в стране будет страшная засуха, что и случилось. Через три с половиной года пророк вновь пришел к царю и предложил ему собрать народ на горе Кармил, куда Илия пригласил и языческих жрецов Ваала. Здесь пророк всенародно доказал несостоятельность языческой веры и посрамил жрецов. Весь народ в страхе пал на землю и воскликнул: «Господь есть истинный Бог!»

В конце своей жизни пророк Илия чудесным образом вознесся на небо в огненной колеснице, оставив вместо себя своего ученика — пророка Елисея, сына земледельца по имени Сафат. Он прославился своими многочисленными чудесами и помощью немощным.

Пророк Иона

Пророк Иона жил после Елисея и был послан Богом в языческий город Ниневию, чтобы возвестить жителям этого города, что Господь должен уничтожить их, если они не покаются. Иона решил убежать от этой миссии, сел на корабль и отправился в другую страну. Но вдруг на море началась сильная буря и корабль стал тонуть. Тогда пророк признался, что он виновен перед Богом и попросил бросить себя в море, где он был проглочен огромной рыбой. Три дня и три ночи находился Иона внутри этой рыбы, молясь Богу о помиловании. Господь внял молитвам пророка, и Иона был невредимым выброшен на берег.

После этого он пошел в Ниневию, где возвестил волю Божию. Жители города наложили на себя пост, стали молиться и каяться, и Бог сохранил Ниневию и их самих невредимыми.

Трехдневное пребывание пророка Ионы в чреве кита и его чудесное спасение было прообразом трехдневной смерти и воскресения Иисуса Христа.

Падение Израильского царства

Несмотря на усилия и призывы пророков, нечестивые израильтяне продолжали нарушать установленные Богом заповеди. Наконец, дошло до крайних пределов. Тогда Бог оставил Израильское царство, и на него напало войско ассирийского царя Салманасара. Ассирийцы завоевали земли израильтян, разрушили их города, а большую часть населения увели в свою страну. На их место переселились язычники из земель завоевателей. Они со временем смешались с остатками местного населения и образовали народ, который стал называться самарянами, по названию центрального города Самарии.

Впоследствии самаряне сохранили многие языческие обычаи, а из пророков почитали только одного Моисея. За это иудеи презирали самарян и старались, по возможности, не общаться с ними.

Пророк Исаия

После падения Израильского царства оставалось еще Иудейское, которое просуществовало еще более ста лет.

Среди пророков, живших в Иудейском царстве, известны Михей, который предска-

зал, что Спаситель мира родится в городе Вифлееме, и пророк Иоиль, возвестивший о сошествии Святого Духа на апостолов и всех верующих во Спасителя.

Но особенно знаменитым среди иудейских пророков был Исаия. Он был из рода царя Давида. Бог призвал Исаию к пророческому служению, явившись ему в величии своей славы и повелев ему идти и обличать неверие и пороки иудеев.

Исаия предсказал, что иудейское царство будет захвачено врагами, жители будут отведены в плен, а потом опять возвратятся в свое отечество.

Но особенно ясно пророк Исаия предсказал о Христе Спасителе, и его происхождении из рода царя Давида, и чудесном рождении, и его страдании и смерти за грехи людей. Пророк говорил, что Спаситель будет распят вместе со злодеями, но будет погребен в гробе богатого человека. Исаия возвещал, что через веру во Христа люди спасутся от гибели.

В то же время пророк Исаия гневно обличал иудейского царя Манасию, который поставил жертвенник языческим богам в храме Соломона. Под влиянием этого царя народ стал забывать истинного Бога и даже перестал отмечать праздник Пасхи.

За свои правдивые обличения пророк терпел много несправедливостей. В конце своей жизни он был по приказанию царя схвачен и после мучений распилен деревянной пилой.

Падение Иудейского царства. Пророк Иеремия.

Бог долго терпел грехи иудейского народа и ждал покаяния, но народ не исправился. Тщетны были усилия пророков. Тогда Бог возвестил через пророка Иеремию, что за свое нечестие иудеи будут покорены вавилонянами и будут находиться в плену 70 лет.

Так и случилось. Сначала вавилонский царь Навуходоносор пленил иудейского царя, но еще не захватил все земли и не разрушил Иерусалим.

Пророк Иеремия убеждал иудеев подчиниться Вавилону. Он говорил, что единственным способом избавиться от бедствия является покаяние и возвращение к истинной религии. Но ни царь, ни народ не послушались пророка и подняли восстание. В результате войска вавилонян захватили Иерусалим, разграбили его, разрушили и сожгли до основания храм Соломона. В огне погибли и основные святыни храма. Почти весь народ был уведен в плен.

Это событие произошло в 589 году до Рождества Христова.

Вавилонский плен. Пророк Иезекииль.

Тяжелая жизнь была у иудеев в плену. Но Бог не оставлял их и на чужбине, посылая им пророков. Наиболее известные из них Иезекииль и Даниил.

Пророк Иезекииль был современником пророка Иеремии. Он известен своим пророчеством о воскресении мертвых, которое Бог показал ему в особом видении. Это видение описано в Книге пророка Иезекииля как наглядное изображение всеобщего воскресения умерших при втором пришествии Спасителя мира, когда все тела умерших людей соединятся с их душами и оживут, то есть воскреснут.

Отец Сергей

Окончание следует.

ГОРОД, ГДЕ НЕ УЛЫБАЮТСЯ ДЕТИ

Сергей ЦВЕТКОВ

«У меня у самой флюороз зубов. Все зубы черные. Нам не то что улыбаться — разговаривать страшно. Кто не знает, что у нас с зубами, спрашивает, а нам больно рассказывать о своей болезни.

У меня был случай. Я поехала в пионерский лагерь, он находился около Ленинграда, и у нас был медицинский осмотр. Когда стоматолог стал проверять у меня зубы, она спросила, из Надвоиц я или нет. Тут собрался весь медицинский персонал и стал смотреть мои зубы. И в один голос все сказали, что впервые видят флюороз зубов, что до этого видели только на картинках.

Теперь вы понимаете, что мы представляем живые экземпляры флюороза? Ни митинги, ни статьи в газете не помогли. Вода как была грязной, так и осталась.

Воду пить нельзя. Воздухом нашим дышать тоже нельзя. А мы еще молоды и не хотим к тридцати годам ходить со вставленными зубами.

Мы, молодые жители поселка, ищем защиты. Помогите нам!»

*Наташа С.,
14 лет,
пос. Надвоицы,
Карельской АССР*

Учительница рисования надвоицкой школы Татьяна Юрьев-

на Жеманова вела урок. Ребята рисовали то, что их окружает, рисовали по выбору, по желанию. Рисунки получались мрачные — заводские трубы, скелеты рыб, пожухлая зелень.

На рисунке одной девочки — клубы дыма и пыли.

— Это наш завод, — пояснила она.

Татьяна Юрьевна с грустью посмотрела в окно.

Больше тридцати лет дымят трубы Надвоицкого алюминиевого завода, расположенного в поселке Карелии, на берегу красивейшего озера. Из-за несовершенства технологии и плохих очистных сооружений большое количество загрязняющих веществ попадает в воздух и воду. Но самое страшное, что в выбросах завода оказалось немалое количество фтора.

Вот и стали в этом поселке у детей исчезать улыбки. Потому что от избытка в питьевой воде фтора зубы сначала чернели, а потом разрушались. Стойте, стойте! Но ведь всегда считалось, что как раз этот элемент и необходим зубам, чтобы они были крепкими и здоровыми. Даже зубную пасту выпускают с добавлением фтора! Так и есть. Только когда этого элемента слишком много, он действует в обратную сторону, то есть разрушает зубы. Болезнь

эта называется костный флюороз и поражает она не только зубы, но и все кости человеческого организма. Мало того, она передается по наследству...

Уже несколько лет жители Надвоиц ведут неравную борьбу с алюминиевым заводом. Было много выступлений, митингов, демонстраций с требованием закрыть завод, в некоторых вместе со взрослыми участвовали и дети. А первого марта приехал даже из Петрозаводска отряд милосердия вместе с народным депутатом СССР Галиной Анатольевной Разбивной. Был устроен детский суд над равнодушием, на который пригласили и руководство завода. Однако очень мало подействовало на директора завода выступление детей. Он даже сказал, что его собственные дети выросли при алюминиевых заводах — и все в порядке! А что касается детей Надвоиц, то нужно еще доказать, что виноват именно завод.

Слушая выступление директора завода, один мальчик не выдержал: «Хоть бы директорские дети тоже заболели!»

Пораженная таким необыкновенным равнодушием к судьбам людей, Галина Анатольевна напечатала в газете «Комсомолец» открытое письмо директору Надвоицкого алюминиевого завода.

Богров Владислав, 32 класс, 9 лет

Мы за экологию!!!

Мы
погубили
фтор

Семашкина Лена, 2^й класс, 8 лет

«Анатолий Васильевич!

Обращается в Вам народный депутат СССР Разбивная Галина Анатольевна. Обращается к Вашей совести.

Приезд в Надвоицы еще раз убедил меня в том, что у большинства взрослых — привыкание к неблагополучию детей. Наша встреча, встреча двух коммунистов, оставила во мне очень неприятный осадок. Вероятно, лет пять назад руководство Вашего завода решило, что за «прогресс» никогда не придется расплачиваться. Но в Вашем поселке Надвоицы уже идет расплата — детскими болезнями, государственными деньгами на очистные сооружения, духовным истощением тех, кто пытался что-то изменить...»

И школьная учительница Татьяна Юрьевна Жеманова устала бороться с заводом. Грустно ей — ведь она здесь выросла. Потом поехала учиться в Ленинград, чтобы вернувшись организовать здесь художественную школу для детей. И ведь добилась своего — организовала. Да только недол-

го радовалась — трагедия поселка заставила ее включиться в борьбу за спасение детей.

Если бы в Надвоицах крокодилы жили,
То у них, наверное,
плохие зубы были!

Вот какое невеселое стихотворение сочинил Леша Прохоров. А ребята рисовали дымящиеся трубы, поникшие цветы и рыбы скелеты.

Учительница рисования видела, что ее усилия и помощь друзей не приносят успеха — экологическая ситуация не улучшается. А у ее единственного сына, семилетнего Саши, начинают чернеть зубы. И учительница сдалась — решила отступить, уехать из поселка.

Какой же выход может быть из этой, прямо скажем, трагической ситуации? Ведь и сам поселок вырос при заводе, и многие его жители работают на нем. Для них закрытие завода — это и потеря работы. Я помню, как говорила одна женщина, проработавшая на заводе много лет: «У меня «горячий» стаж, через год на пенсию, — если завод закроют, пропадут

все льготы, которые дает вредное производство». А ведь ее восьмилетнему ребенку уже счищали с зубов почерневшую эмаль. Надо сказать, что операция эта не из приятных. Но с зубов еще можно как-то убрать последствия загрязнения фтором — с костей же скелета его не счистишь.

Очень много сейчас в нашей стране болевых точек, подобных Надвоицам. Так неужели же закрывать заводы — единственный выход? Вспомните историю с Приозерским целлюлозным комбинатом, о нем писал наш журнал. Если в Приозерске удалось решить экологические проблемы, перепрофилировав завод на выпуск мебели, то что сделать здесь, в Надвоицах? К тому же — даже если здесь перепрофилировать завод на выпуск других товаров, то что сделать с зараженными фтором почвой, водой, растениями? Потребуется немало десятилетий, чтобы отравленная дыханием завода природа этого края восстановилась и стала бы пригодна снова для жизни людей.

ФТОР

И ЗУБЫ

Тестунов Ваня, 4^й класс, 10 лет

Незнайка-90, или «ДЕВОЧКА, С КОТОРОЙ Я ДРУЖУ»

Это было в пионерском лагере, во время каникул. Весь отряд смотрел фильм, а она вдруг встала и ушла. И когда мимо проходила, косы так закинула за спину, что мне захотелось еще раз посмотреть, как она их закидывает. И я тоже встал и вышел. Но ее не было. И вдруг заиграл рояль. Я пошел в воспитательскую — рояль был только там. Это играла она. Катюша. И я влюбился, хотя до этого ее не замечал. Другие девчонки даже симпатичнее, смеются, подшучивают, анекдоты рассказывают. С ними весело и как-то щекотно. Ничего, что я так пишу? А она смотрит спокойно. Вся тихая очень. Мне кажется, она все понимает про тебя. И с ней как-то хорошо. Даже просто молчать хорошо.

Дима Селихов,
г. Нижний Новгород

От всего сердца благодарю вас за ваш конкурс. Теперь мне есть с кем поделиться своей радостью. Ее зовут Санда. Скоро ей исполнится 14 лет. Так случилось, что в раннем детстве она потеряла своих родителей. И с тех пор ее воспитывает бабушка — человек очень уважаемый в нашем селе. Бабушка учила и будет учить свою внучку всему доброму и хорошему. Санда очень трудолюбивая девочка, любит хлопотать по хозяйству, умеет красиво вязать и вкусно готовить. Я порой просто удивляюсь, как она все успевает.

Однажды мой одноклассник спросил меня: «Кажется, ты серьезно к ней привязался, тогда скажи, что ты в ней нашел?» По правде говоря, я на него здорово рассердился, но сказал как можно спокойнее: «Пара она мне или нет, не тебе судить, — у меня своя голова на плечах. Если бы ты к ней внимательней

пригляделся, ты бы сам понял, почему я ее уважаю».

Я считал и считаю, главное для девочки — не красота, а умение сделать мальчишку лучше, ее доброе сердце, которое готово тебе помочь. Санда бережно хранит нашу дружбу, и я обязан ей очень многим. Большое ей спасибо за то, что она родилась на свет, за то, что я для нее что-то значу в жизни.

Наверное, я пишу не так, как требуют условия конкурса, ведь я никогда не посылал писем в газеты или журналы и потому здорово волнуюсь. А может быть, я волнуюсь совсем по другой причине...

Мурад Могамедов,
село Хунзах
Дагестанской АССР

Я дружу с девочкой, которую зовут Наташа, а фамилия ее Шахова. Считаю, что для своих лет (ей уже тринадцать) Наташа многое умеет, хорошо начитана, разбирается в современной музыке, красиво рисует. В нашем классе она бегает и прыгает в длину лучше, чем многие мальчишки. И мне чисто по-мальчишески интересно с ней говорить о футболе и хоккее. Наташа не только в них разбирается, но и сама прилично играет в футбол и хоккей.

Юра Прико,
7-й класс,
г. Харьков

Дружим мы с ней уже почти год, и Юлю я знаю довольно хорошо. С ней невозможно скучать. И хотя она бывает порой раздражительной и нервной, с моей точки зрения, такой характер Юлю не портит. Она обожает книги и фильмы про любовь, любит танцевать, мечтает о приключениях.

Внешность у нее обыкновенная: волосы светло-русые, кареглазая, хотя, когда начинает злиться, глаза становятся зеленоватыми. Губы тонкие, подбородок с ямочкой, что говорит об ее упрямстве.

По утрам она занимается с гантелями. Знает несколько приемов каратэ. В классе ее побаиваются, во дворе тоже.

Юля давно мечтает сняться в кино и очень хочет иметь собаку. Она очень любит своего отца, но ее родители развелись, поэтому она страшно переживает.

Борис Иванов,
г. Липецк

Однажды был случай. В нашем классе проводились конкурсы: кто займет шесть первых мест, тот пойдет в поход. Победителями стали пять мальчиков и одна девочка — Юля Надолинская.

Мы думали, что с ней намучаемся, но получилось наоборот. Кто стирал и зашивал порванную в походе одежду? Юля. Кто готовил завтраки, обеды и ужины? Юля. И, между прочим, нам всем понравилось, как она готовит.

Из себя она очень видная, можно сказать, красавица. Волосы почти по пояс. Уши не оттопыренные (не лопухая). Очки не носит. На носу и под глазами веснушки (зимой их нет). Губы всегда красные (как накрашенные), но она не красится. Мешков под глазами нет. Руки белые, без цыпок.

Учится Юля в 6-м классе 33-й школы. Ее день рождения 4 октября 1979 года.

Незнакомец из г. Таганрога
Ростовской обл.

СЛОН-НЕВИДИМКА

Взрыв! Зал отпрянул: на месте, где только что стоял живой слон, — ничего. Да, американец Гарри Гудини — настоящий маг! Красивый трюк, но его секрет прост: вспышка отвлекла зрителей, чтобы в это мгновение набросить на слона черную бархатную накидку под цвет занавеса. Кто заметит слона после яркой вспышки? А фокусник демонстрирует новый фокус: он закрывает пустой аквариум с водой платком и тотчас снимает. В аквариуме плавают золотые рыбки! Тебе, конечно, не терпится узнать, откуда они появились? Из аквариума! Его объем был поделен надвое зеркалом, и, отражая воду, оно создавало впечатление пустоты. Под платком

фокусник незаметно подтолкнул зеркало, и оно легло на дно...

Постоянный читатель нашей рубрики, наверное, поражен, но не фокусами, а удивлением публики... Разве можно не знать простейшей изобретательской хитрости: ЕСЛИ НЕ МОЖЕШЬ ИЗМЕНИТЬ ОБЪЕКТ, ИСПОЛЬЗУЙ ЕГО ФОТО- И КИНОКОПИИ, ТЕНИ, ОТРАЖЕНИЯ ОТ ЗЕРКАЛ (КИФ, выпуск 1-й).

КОНКУРСНОЕ ЗАДАНИЕ 20. Затемненный зал средневекового замка. Нервно вскрикивают дамы, еле сдерживаются кавалеры. И есть отчего — заезжие маги демонстрируют «машину духов». Под сводами зала (прямо в воздухе!) возникает то огненная собака, то привидение, то дерущиеся скелеты. Подумай, в чем изобретательский секрет «машины духов»?

ЗАПАХ... МЫСЛИ

Любую вещь можно использовать для достойной и, увы, недостойной цели... В 1856 году на гастроли в Алжир приехал французский фокусник Роберт Уден. Он выполнял тайное задание своего правительства: поразить воображение алжирцев, убедить их в могуществе европейцев и тем самым помочь в колонизации страны французами.

Вот Роберт Уден, небрежно поймав брошенный из-за кулис пустой сундучок, устанавливает его на возвышение. Кто поднимет? Богатырь-алжирец, подбадриваемый криками зрителей, рванул вверх так, что хрустнули доски сцены. Но сундучок даже не сдвинулся с места. Сам же Роберт Уден после «волшебных заклинаний» поднял его двумя пальцами.

Фокус элементарен: под сценой включался мощный электромагнит, и стальной сундучок буквально прирастал к полу...

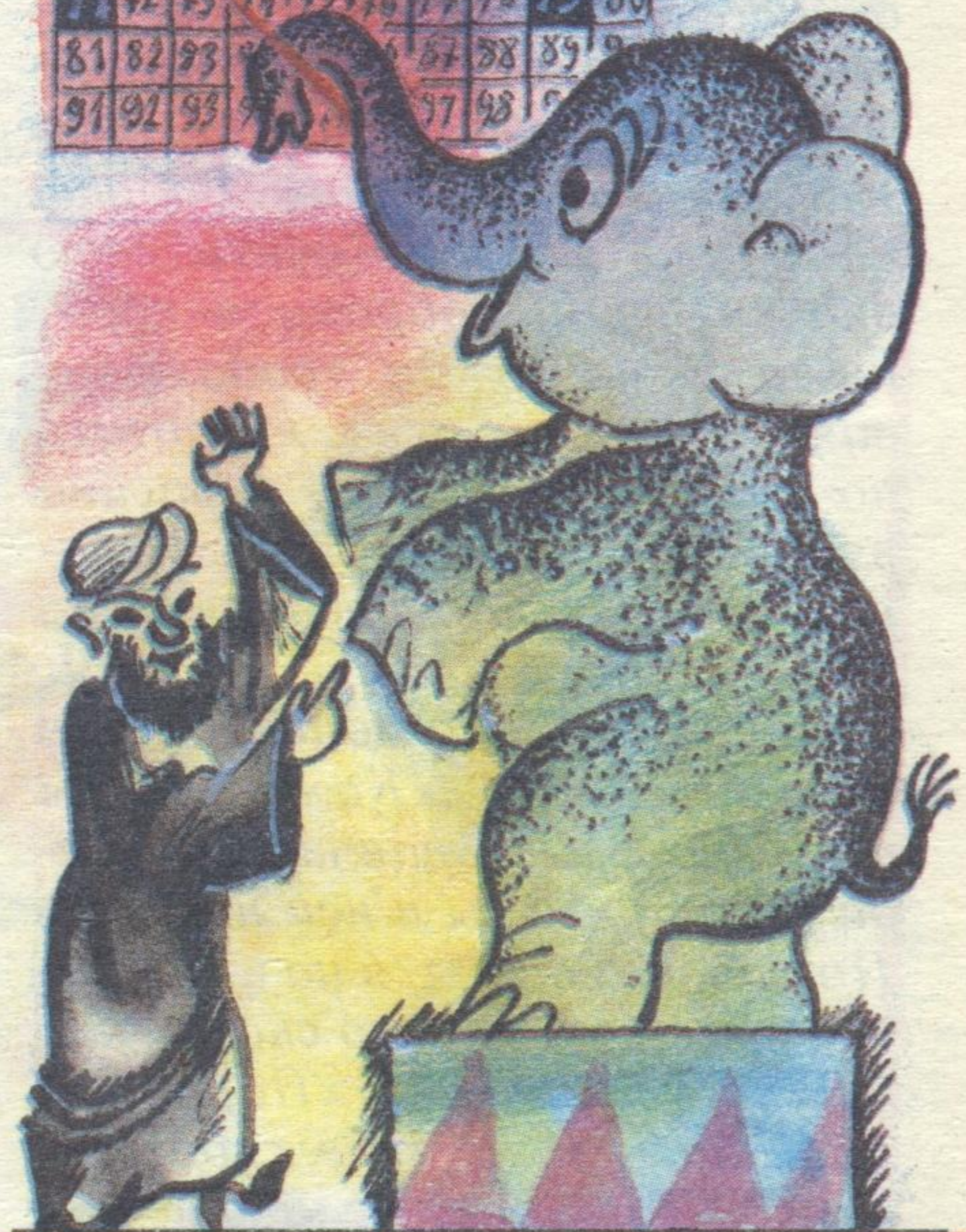
Фокусники стараются развивать свои трюки. Есть усложнение и этого фокуса: перед слонем — доска с числами от 10 до 100, а в хоботе — указка. «Семью девять?» — вопрошает зритель. 63 — уверенно показывает указкой слон. В чем секрет? Конечно, в доске: под каждой цифрой — электромагнит, включаемый невидимым

помощником фокусника. Магнитное поле и притягивает указку за железный кончик. А слон ни при чем...

Помните 2-й выпуск КИФа? ЛЮБЫЕ ТЕЛА ДЕЙСТВУЮТ ДРУГ НА ДРУГА ЧЕРЕЗ ПОЛЯ: МАГНИТНОЕ, ЗВУКОВОЕ, СВЕТОВОЕ, ЗАПАХОВОЕ, ТЕМПЕ-

10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	
71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	

РАТУРНОЕ ЭЛЕКТРОТОК. ПОТОК ЖИДКОСТИ ИЛИ ГАЗА. На этом принципе построен трюк с сундуком и указкой или такой фокус: притронешься к распятию — ударит неведомая сила... Вряд ли этот церковный трюк пользовался бы сегодня популярностью, поскольку все знают: совать пальцы в электрическую розетку не рекомендуется — ударит током.

КОНКУРСНОЕ ЗАДАНИЕ 21. Удивительно: в книгах про фокусы нет номеров, основанных на запахе! А ведь легко и незаметно фокусник мог бы подсказывать помощнику, что... Стоп! Предоставляем тебе право самому изобрести оригинальный трюк.

ФИЗИКА ТРЮКА

Вот пуля (будьте внимательны) — фокусник заряжает ею пистолет. Выстрел! Напарник ловит пулю зубами... Да, с такими зубами он вряд ли посещает зубного врача. Впрочем, как знать, тут ведь два фокуса. Первый: пуля была во рту еще до выстрела. Второй: другая пуля из воска, подкрашенного под цвет свинца, испарилась от тепла выстрела...

Напомним. **ИЗОБРЕТАТЕЛИ ЧАСТО ПРИМЕНЯЮТ ВЕЩЕСТВА С ФАЗОВЫМ ПЕРЕХОДОМ, КОТОРЫЕ ЛЕГКО ПЛАВЯТСЯ, ВЫДЕЛЯЮТ ГАЗ, СГОРАЮТ, РАСТВОРЯЮТСЯ, РАЗРУШАЮТСЯ.** Так, статуя бога древних вавилонян поднимала руку и благословляла дары храму. Чем больше приношение, тем больше масла подливали жрецы в огонь. И работала статуя на легкоиспаряемом веществе, как паровая машина...

КОНКУРСНОЕ ЗАДАНИЕ 23. Ассистент выносит поднос с куриными яйцами. Фокусник устремляет на них «гипнотический взгляд». Бах! Бах! — яйца одно за другим лопаются, и на сцене — надувные цыплята, в десятки раз больше самих яиц... А ты сможешь повторить изобретение, на которое К. К. Бобошко получил авторское свидетельство СССР № 1327894? Подскажем: для показа фокуса подходящие продукты найдутся в каждой кухне.

ШЕСТОЙ ПАЛЕЦ РУКИ

«Это невозможно! — ученый отодвинулся от древнего папируса. — Чтобы в храме, при

собрании народа жрец отрубил гусю голову, а тот встал и загоготал?!» Вот так ученый! Не знает простого изобретательского правила: решение задачи следует начинать с Ресурсов. Конечно, гусю голову никто не отрубал, но куда она девалась? Под крыло! А потоки крови? И тут все просто: отрубленная голова не настоящая, а приставная, а кровь — это обыкновен-

значит умелое применение Ресурсов. Что такое Ресурсы? Напомним: то, что уже дано по условиям задачи — вещества, энергия (Поля). И разумно начинать решение задачи не с введения новых деталей, а с Ресурсов.

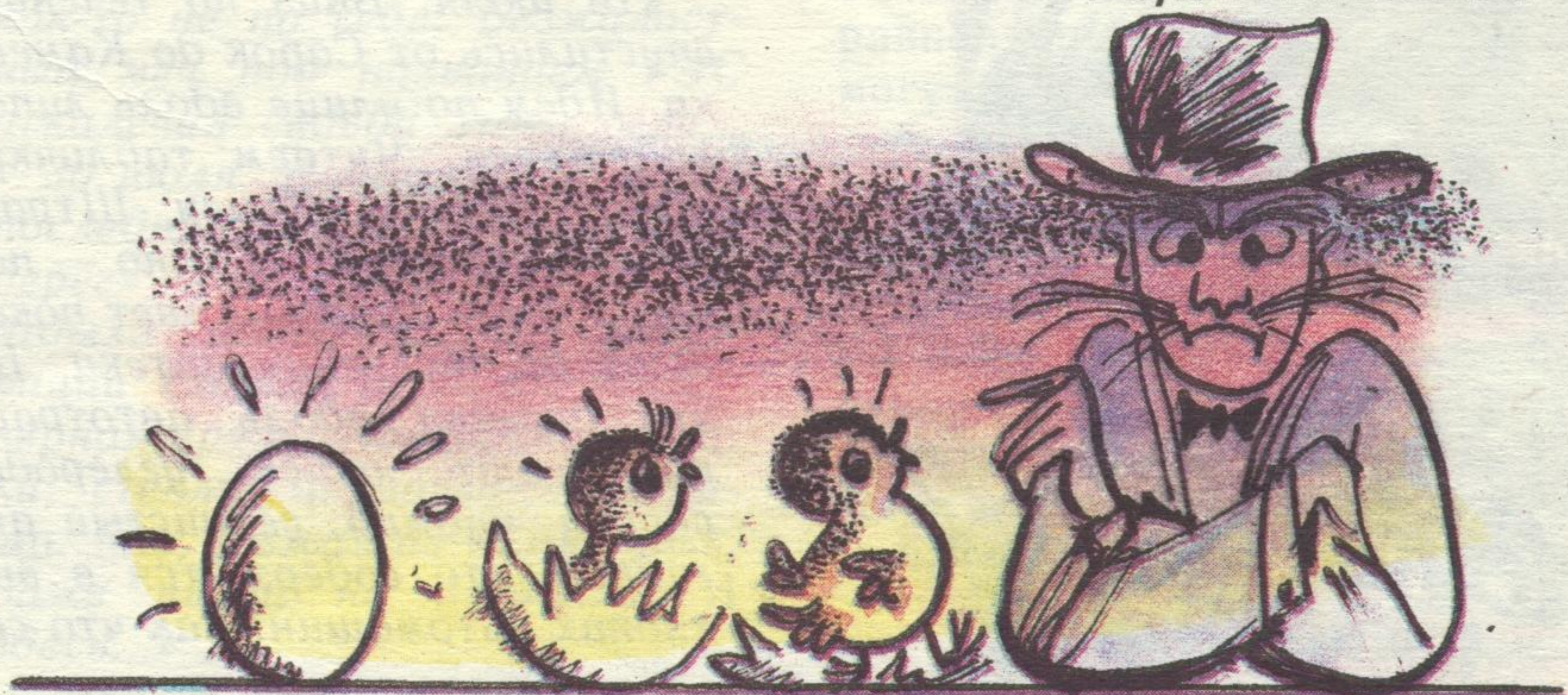
И еще вопрос: можно ли считать Ресурсом цвет пальцев? Не удивляйся, но существует такой трюк: рукава фокусника засучены, а в ладони возникают платки и даже... горящие свечки... Просто между пальцами левой руки зажат... шестой палец. При движении зрители его не замечают, а внутри палец полый. Теперь понятно, откуда берутся новые предметы? ПУСТОТА — это тоже Ресурс, о котором многие часто забывают, даже изобретатели.

И наконец — самое главное: зачем нужны фокусы? Для освобождения мышления от оков привычного, для фантазии. Действительно, «самое прекрасное и глубокое переживание, выпадающее на долю человека, — это ощущение таинственности». Сказавший это ныне известен всему миру — Альберт Эйнштейн.

И. ВИКЕНТЬЕВ
Рисунки Л. Московского

ная красная краска. Добавим: «оживающий гусь» всегда демонстрировался в затемненном помещении, в клубах дыма. И что поразительно: трюк исполнялся много веков — вот что

Оформление Т. Панкевич

Молдова — зеленый, цветущий край. Самый любимый в народе цветок — бусуйок, или базилик. Самая почитаемая птица — аист. Но аист все реже появляется в этих местах. Почему?

Плыли лодки по Днестру

«Делаем стоянку, чтобы взять пробы воды и грунта. Дно — сероватая слизь... Когда думают, что вода все унесет и все смочет, — глубоко ошибаются...»

Из дневника
Днестровской экспедиции

Мои собеседники — школьники Молдовы: Виорика Бляндурэ, Кирилл Кверель, Дора Томайлы, Лена Мойсеенко, Боря Фельдман и Олег Сандакчи. Их объединила и сдружила прошлым летом экологическая экспедиция по Днестру — главной реке Молдовы. В этой экспедиции участвовали, конечно, ученые, студенты, работники охраны природы. И эти шестеро ребят. Они прошли свой этап экспедиции на лодках по Днестру от Сорок до Дубоссар. Ребятами руководила студентка, командир дружины по охране природы Кишиневского пединститута Наталья Кравчук.

Не сразу взрослые признали в ребятах экологов, а сначала и брать не хотели. Пропуском стала добросовестная работа в родном селе или городе по спасению ручьев и речушек, посадке деревьев, усмирению оврагов...

Виорика Бляндурэ рассказывает, как появилась у ребят идея очистить речку Сирец, на

которой стоит их село. Ведь Сирец впадает в Бык, а Бык — приток Днестра. Люди не щадили Сирец — бросали в него всякую дрянь, спускали со дворов нечистоты. Ребята ходили по домам в селе, объясняли, просили сельчан убрать свой мусор. И сами регулярно, по два раза в неделю, выходили чистить речку. Но труднее всего оказалось... добиться помощи от своего сельсовета. Сколько пришлось просить ребят, чтобы дали транспорт — вывезти собранный мусор!

— Да, не верили нам, — вспоминает Виорика. — Не верили, что мы, школьники, можем что-то изменить в селе. Потом уже, когда с председателем сельсовета и приехавшим корреспондентом республиканской газеты «Юный ленинец» мы снова обходили дворы, составляли акты, некоторых штрафовали... Вот тогда взрослые поняли, что Сирец действительно болен и ему нужна помощь, да и мы — не отстанем.

О бедах своих родных мест может рассказать каждый из ребят. Но чтобы не только стонать: «Природа гибнет! Помогите!», но и знать, что делать, — юные экологи отправились в эту экспедицию. Заглянем снова в их путевой дневник.

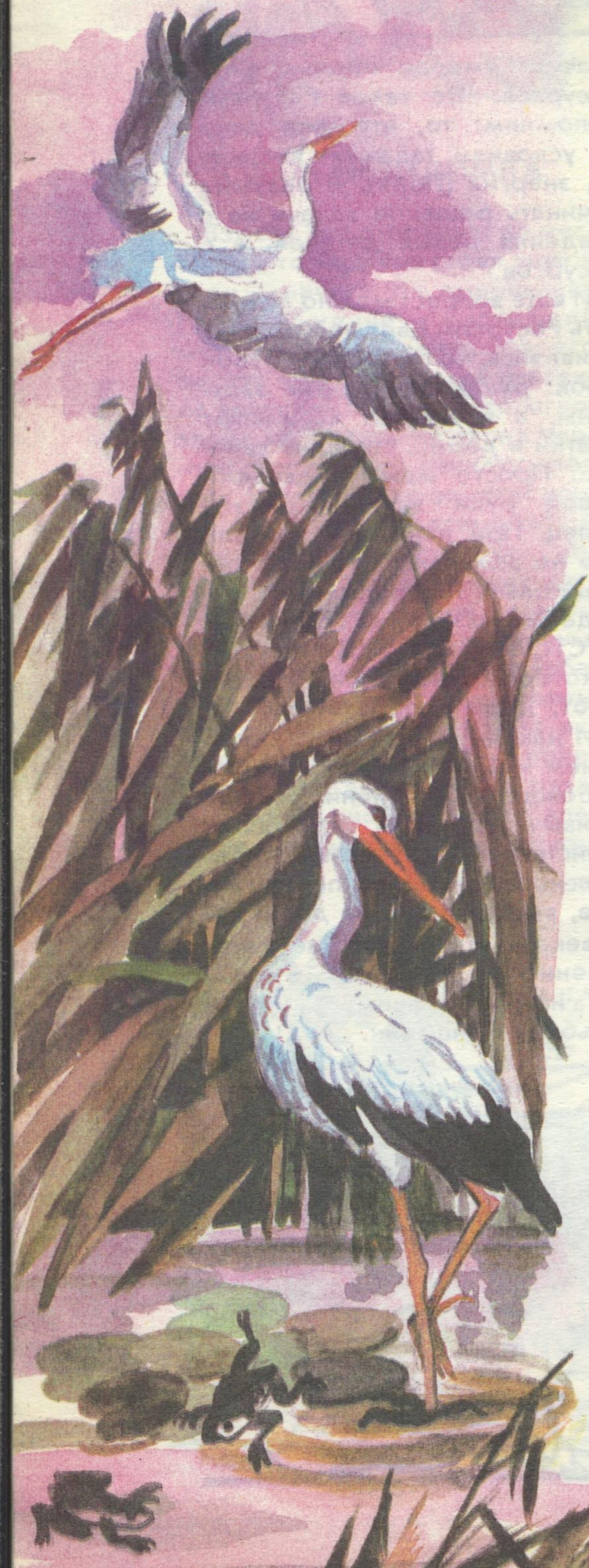
Кого же штрафовать?

«18 июля. Вниз по течению спустились от Сорок до Каменки. Идем по улице вдоль липовой аллеи. Читаем табличку: «Сбор липы запрещен. Штраф 40 руб.» А всем ли ясно — почему? Ведь липовый цвет покупают от населения аптеки. Но эти деревья вдоль автотрасс поглощают окись углерода, свинец, кадмий, сернистый ангидрид, что содержится в выхлопах автомашин. Так что со-

бирать здесь липу как лекарство — упаси бог! Отравлена! Идем дальше. Раскидистые деревья, газоны с цветущими розами, астрами. А на противоположной стороне улицы, возле многоэтажных домов, — из толстой заводской трубы вовсю валит дым...»

— ... и висит табличка «Дышать нельзя! Штраф...» — пошутила я.

— Вот именно! — с горечью

подхватили ребята. — «Дымить нельзя! Штраф!» И побольше! Вот так надо бы... Но жители притерпелись к этой копилке и молчат. А мы купили тетради, наклеили на них листовки в защиту воздуха, зелени, воды и пошли собирать подписи.

По всему маршруту, где бы ни причаливали ребята, они старались вникнуть в местные экологические проблемы. Аги-

тировали, спорили, доказывали, составляли письма-обращения к местным властям, собирали подписи. Легко ли это? Лене и Кириллу обидно вспоминать, как убеждали они жителей помочь гибнущей природе, а в ответ порой слышали: «Мне это безразлично» или: «Ничего вы, дети, этим не добьетесь, поздно уже».

К счастью, не все такие.

На желтом сатине — зеленый лист

«23 июля. Наш палаточный лагерь — на краю села Сахарна. Здесь проверяем все колодцы. Нас учат, как делать анализ воды. Так и есть — вредные примеси. Это без меры удобряют поля. Большинство колодцев — бесхозные, заброшенные...»

24 июля. Сшили повязки и наш флаг: на желтом сатине — зеленый кленовый лист. Это означает: «Осторожно, природа».

Мы на территории заповедного природного ландшафта «Сахарна»...

Совсем не таким представляли себе ребята древнее урочище, которое, если верить надписям, охраняется государством. Они наперебой рассказывают, как пробирались узкими каменными тропками к водопаду редкой красоты, к рукотворным пещерам древнего скального монастыря. Как с замиранием сердца входили в выдолбленные руками монахов кельи и... вся таинственность исчезала по мановению руки. Чьей? Ребята показывают фотографии каменных стен с надписями (тоже рукотворными): «Здесь был Игорь Ифтодий». Расписались и Света Л. и Алла П. из рыбниц-

кой школы № 11. Таких автографов — не счесть. Дальше — свалка консервных банок, остатки «трапезы» наших современников... В заповедной скале — широченные штольни. Это камнерезные машины усердно поработали... В старинной церкви (памятник архитектуры!) размещена психиатрическая больница. Ее стоки и нечистоты стекают в заповедные ручьи, а затем в водопады, в Днестр... «Учрежден постановлением Совета Министров Молдавской ССР...» — вспоминают с горечью эти надписи Дора и Олег. Чего стоили такие постановления?

Горько реки

«29 июля. Грузимся, и трубы Рыбницкого цементного завода остаются позади. Дым валит!

Экспедиция прошла дальше. А вчера Виорику с вниманием слушали в Рыбницком райкоме партии, кивали, соглашались. А эти дымящие трубы — нам ответ делом. Горько.

Изрытый оврагами берег. Покосившаяся церквушка встречает и провожает нас. За нею погост, брошенная хата. Здесь когда-то было село. Долгим взглядом эта разруха смотрит тебе в спину. Становится как-то не по себе. Безжалостный меч под названием ГЭС искалечил судьбу этого села...

30 июля. Дубоссары — наша последняя стоянка. «Солнечный берег» — так называется дом отдыха Министерства мелиорации. Солнце, берег и... невероятная грязь. Консервные банки, стекла, целлофан, кострища. Мы, уезжая из «Сахарны», даже нитки не оставили. А здесь...»

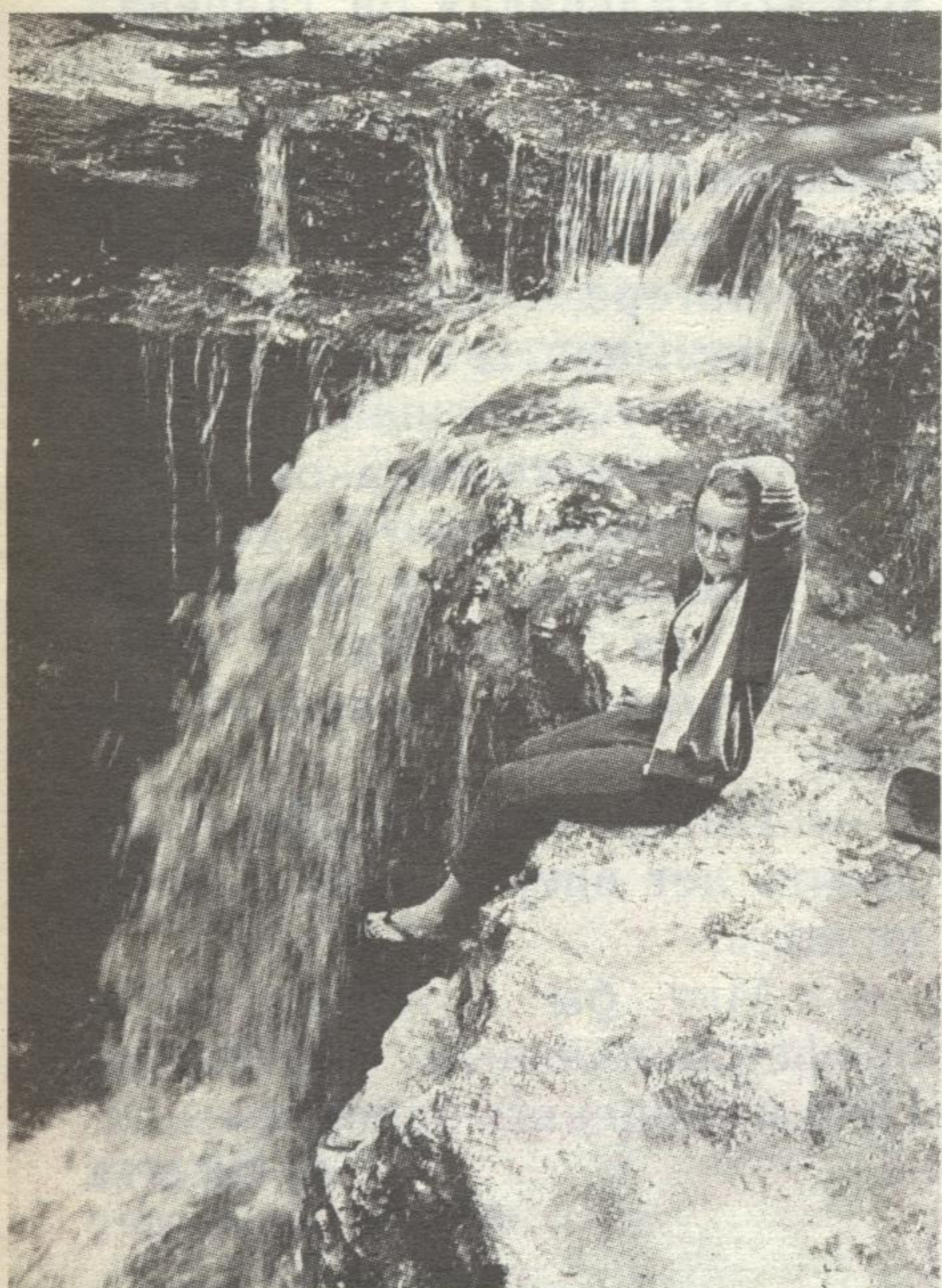
Лена рассказывает:

— Везде указатели, куда идти и как себя вести: «Пляж», «Столовая», «Завхоз», «Курение запрещено», «Купание запрещено». И все эти дощечки добротной прибиты прямо гвоздями к живым деревьям! Мы тогда просто взорвались — пошли к директору, говорили с людьми.

Мелочь? Ни в коем случае! Ребята правы. Холодная рука, равнодушное сердце — разве могут они кого-то поучать?

А ребята в этой экспедиции стали экологами. Это значит — стали смотреть на мир, природу другими глазами. Мимо чего спокойно прошли бы раньше — теперь не пройдут. Изнутри, в себе почувствуют боль всего живого...

Н. ИВАНОВА
Кишинев — Ленинград
Фото Л. Школьного

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК

ПИТЕР, ПО ПРОЗВИЩУ МАЙКЛ ДЖЕКСОН

Когда мы получили рукопись Питера Джасона о Майкле Джексоне («Костер» опубликовал ее в трех предыдущих номерах), об авторе мы мало что знали. Было известно, что Питеру 13 лет и что он живет в Москве. Вот, пожалуй, и все. И мы решили познакомиться с Питером поближе.

Интервью, которое мы взяли у Питера, было первым в его жизни. Он выглядел немного смущенным, но скоро освоился.

— Когда ты впервые услышал о Майкле Джексоне?

— В четвертом классе. Мой друг Артур Тюленев, он на год меня старше, им увлекался. А я тогда и не знал, кто он такой. У Артура дома есть видео. И однажды я посмотрел у него концерт Майкла Джексона и был потрясен! Я стал все о нем собирать: фотографии, вырезки из

газет, любую информацию. Записывал все в тетрадку. А мама предложила сделать из этого самодельную книжку.

— Ты сам занимаешься музыкой?

— Да, с шести лет. Учусь в специализированной музыкальной школе, пою в хоре мальчиков.

— И какой у вас репертуар?

— Классическая музыка — Бах, Моцарт, Мендельсон. Глиэра поем. Русские народные песни — «Черемуху», «Вы не вейтесь, ветры буйны...»

— А у тебя какой голос?

— Дискант. Второй дискант.

— Он изменится с возрастом?

— Да, может измениться. Даже пропасть может. Поэтому сейчас надо быть осторожным. Мороженое нельзя есть. Семечки грызть нельзя (смеется).

— Скажи, пожалуйста, чем в вашей школе увлекаются ребята? К примеру, вкладыши. Собирают их у вас?

— Все этим занимались, когда учились в младших классах. Просто мания какая-то была. А сейчас — видео увлекаются.

— У тебя на стене портрет Аллы Пугачевой. Она тебе нравится?

— Да, мне нравятся ее песни.

— А кто еще из советских исполнителей?

— Ну, я вот составил для себя хит-парад в тетрадке...

— Можно посмотреть? Так, на первом месте «Гуд бай, Америка!» Это «Наутилус Помпилиус»?

— Да.

— На втором — Жанна Агузарова. На третьем — «Дай мне слово» Преснякова. Преснякова порой называют «советским Майклом Джексоном». Ты с этим согласен?

— Раньше он мне больше нравился, чем сейчас. У него есть сходство с Джексоном, но в танце, конечно. И Джексон поет своим голосом, а Пресняков — фальцетом.

— Смотрим дальше. В зарубежном списке все три первых места занимает Майкл Джексон! (Питер смеется). О, даже «Ламбада» сюда вошла!

— «Ламбада» у меня на пятом месте.

— А ты умеешь ее танцевать?

— Да, я быстро ее разучил, как только увидел видеоклип. Вот только партнерши нет...

— А как ты относишься к «Ласковому маю»?

— Вообще (смущенно морщится), мне не нравится эта группа. Она для девочек.

— Питер, у тебя есть прозвище в школе? Как тебя друзья зовут?

— Кто Пит, кто Пет, кто Майкл Джексон (смеется).

— А готовишь ты как-то себя к музыкальной карьере? Вот ты написал, что Джексон соль исключает из своего рациона, отдельные даже соки, не говоря о прочих гадостях.

— Мы все в семье стали вегетарианцами, совершенно не едим мяса, потому что оно вредно для организма. Мама не ест, брат, жена брата.

— Брату сколько лет?

— Двадцать три года. Его зовут Женя. Он играет в группе «Самоцветы». Женя клавишник и аранжировщик.

Питер часто бывает на репетициях у своего брата и уже знает, что быть профессиональным музыкантом — нелегкая работа.

Питер, человек очень скромный, стеснялся много говорить о себе. И лишь от его мамы, Зинаиды Ивановны, мы узнали, что в девять лет он играл на рояле в Малом зале Большого театра. Что в одном из выпусков «Будильника» он танцевал перед телекамерой брейк. Что даже снялся в кинокомедии режиссера Левина «Музыкальная смена» — о детском музыкальном лагере, где собрались юные музыканты со всего света и куда случайно попадают 10 ребят, к музыке никакого отношения не имеющие. Что детский хор, в котором поет Питер, выезжает на гастроли в ФРГ.

На прощание последний вопрос:

— Питер, если заглянуть на десять лет вперед, кем ты себя видишь?

— Мне бы хотелось стать профессиональным артистом. Петь и танцевать одновременно.

С. ЧИГАРЕВ

Фото В. Лозовского

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Каждый год Ленинградский Дворец пионеров и работающий в нем литературный клуб «Дерзание» проводит конкурс «Творчество юных». Сегодня мы печатаем стихи ленинградских ребят — лауреатов литературного конкурса этого года.

ВЫСОХШЕЕ ДЕРЕВО

Высохшее дерево
Жалко очень мне.
По утрам я вижу
Тень в своем окне.
Ветви протянуло
Дерево во сне.
Жалобно вздохнуло:
«Помогите мне!»

Таня Григорьева,
7-а класс,
школа № 426

* * *

Никак не найду в уравнении корень —
Всю алгебру я позабыла под корень.

Кто ж возится летом, в июле, с задачей?
Знать, лишь я одна упражняюсь за дачей.

Таня Бондарь,
7-в класс,
школа № 302

РУКОДЕЛЬНИЦА

У рукодельницы помощница — не кошка,
У рукодельницы помощница — не мышка,
У рукодельницы помощница — не блошка
И не какой-нибудь там Ваня-коротышка.
У рукодельницы помощница другая,
У рукодельницы помощница такая —
Песенка веселая про лето и метелочку.

Александра Богданович,
1-в класс,
школа № 568

* * *

Не перо,
А шариковая ручка.
Не свисток,
А клочок бумаги,
Не поэт,
А простой стихоплет.
Не стихи,
А запутанное сплетение рифм...
Кто знает,
Может, и это признают гениальным.
Ведь кругом все перевернулось.
На сцену взошли бездарные,
А таланты остаются в стороне.
А может быть, я ошибаюсь.
Может, я родилась слишком поздно,
Потому что не понимаю,
Куда мы идем и придем...
А луна спустилась над домом,
Стала рыжею и большою.
«Не отчаивайся, — надо верить,
Верить нам никто не мешает».

Вера Федорова,
7-й класс,
школа № 68

Рисунок О. Филипенко

КИНОЗВЕЗДЫ, СНИМАТЬ КОТОРЫХ ОПАСНО

Есть и такие кинозвезды... Ползучие, кусачие, рычащие, ядовитые... Словом, опасные. Ну конечно, это — животные, которых снимают в научно-популярном кино.

Документальный фильм о животных — это вам не дрессированного льва снять! Или издали в художественном фильме выдать овчарок за волков... Тут — все должно быть без подделок...

Именно таким кино уже 33 года занимается режиссер киностудии «Леннаучфильм» Юрий Михайлович Климов. Около 40 фильмов о животных снял Юрий Михайлович и призов за них на разных фестивалях получил десятки.

Его мы и попросили рассказать о своей работе.

— Снимать кино о животных под силу не каждому.

Съемки начинаются там, где кончается цивилизация, где часто не ступала нога человека. Рассчитывать можно только на себя! Поэтому группа, с кото-

рой я работаю, называется специально подготовленной. Все — физически закалены, выносливы, владеют не только своей кинематографической специальностью, но и другими профессиями: водолазы, медики, биологи, альпинисты. Умеют быстро строить нехитрое жилище, готовить пищу, шить одежду, печь хлеб...

Еще важное условие работы в нашей группе — умение не заболеть, не раскисать. Ведь снимать приходится в невероятных условиях, в любую погоду! В северной Якутии мы вели съемки при -50°C , а в Центральных Каракумах при $+53^{\circ}\text{C}$. А где только не приходилось нам опускаться под воду! В Белом и Баренцевом морях подо льдом снимали гренландских тюленей, в Восточно-Сибирском и Чукотском — моржей, в Беринговом и Охотском ныряли вместе с котиками, сивучами и каланами, а в Японском — общались с осьминогами. Мы стали профессиональными путешественниками, современными Робинзонами Крузо.

— Не понаслышке знакомы нам камнепады, снежные лавины, штормы, песчаные бури и даже цунами. Так что снимать животных — очень трудно... И — опасно!

Любое сильное животное, даже домашнее, при определенных обстоятельствах может стать опасным. А уж о хищниках и говорить нечего!

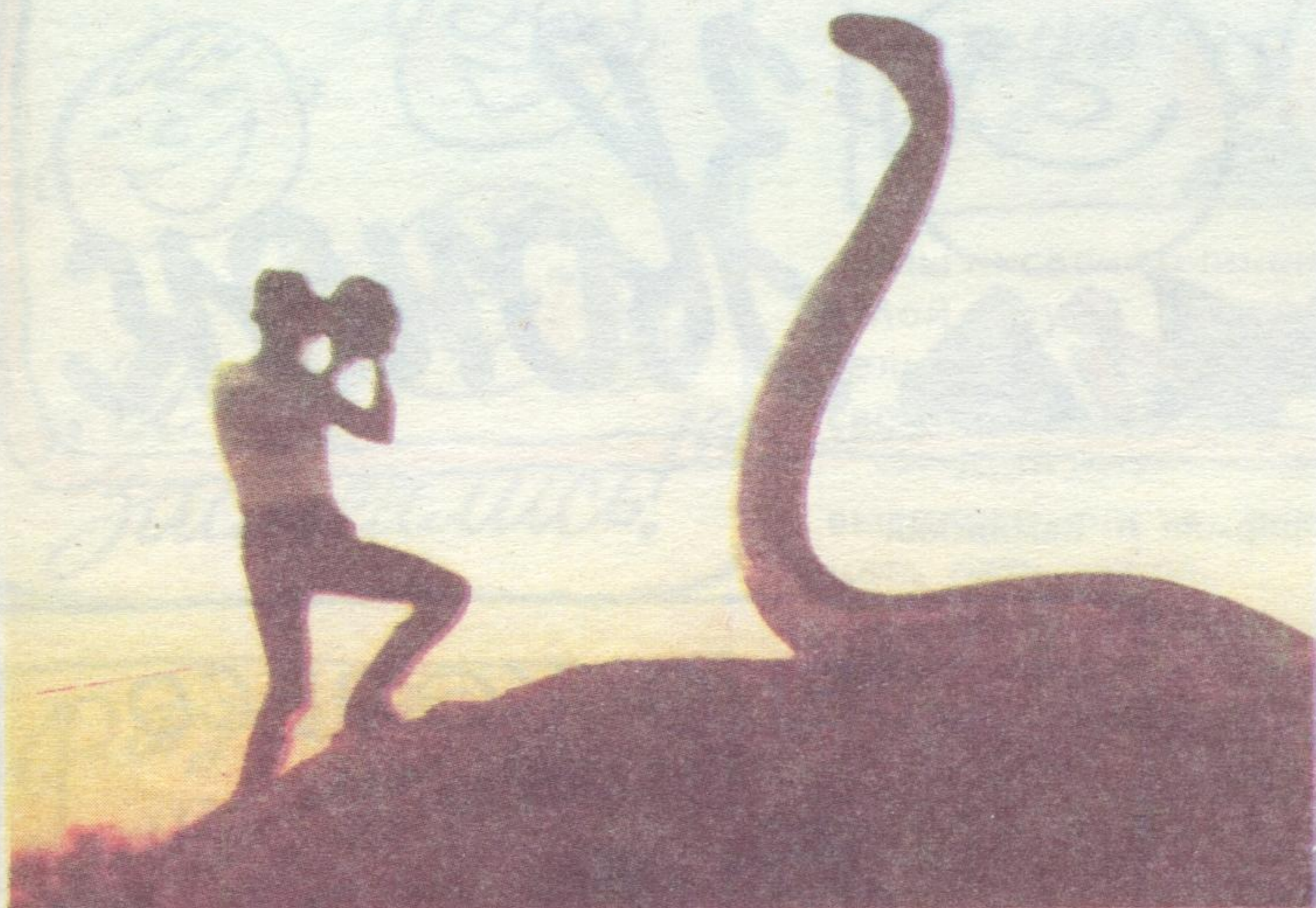
На острове Врангеля, скажем, снимали мы белую медведицу с двумя медвежатами. За 200 шагов она походила на симпатичную собаку с крошечными щенятами. И совершенно не обращала на нас внимания. За 100 шагов медведица заметно выросла и стала за нами рассеянно наблюдать, а вот в 50 шагах она подобрала под себя медвежат и глаз с нас не спускала! Да и мы увидели, какой перед нами мощный и грозный зверь. Признаюсь, не самые приятные чувства испытываешь в эту минуту. Конечно, можно попытаться вести съемки с удаленного расстояния, используя, скажем, длиннофокусный объектив. Однако это уже не будет настоящим кино. Ведь

нужна не просто информация о животном. Нужно создать его образ, характер. А вот это требует подробного, детального рассмотрения своего героя. Надо снять заиндевевшие усы, каплю на носу, вздыбившуюся желтоватую шерсть, торчащий клык, заглянуть в глаза зверю. Ради этого приходится подавлять желание быстренько вернуться к группе, которая осталась далеко сзади. И вот мы с кинооператором продолжаем медленно подползать к настороженному хищнику. Остается сорок шагов! Тридцать! Вглядываясь в глаза могучего зверя, читаешь в них поиск решения: отступить? Отпугнуть? Ринуться на назойливого противника?

Сейчас, застрекочет камера, раздастся незнакомый медвежьему уху звук. У нас нет бесшумных камер, и это большая беда. Съемки осложняются, увеличивается риск. Предугадать реакцию животного очень трудно. Спасти может одно. До того как ты пошел на съемку, нужно знать и уметь точно рассчитывать так называемую дистанцию бегства и нападения. То есть то расстояние, на котором зверь чувствует себя в безопасности, а значит, и ты можешь быть относительно спокоен за свою жизнь. Пересекая эту невидимую черту, ты заведомо идешь на то, чтобы вызвать на себя нападение. В кино иногда, чтобы создать острую ситуацию, тебе приходится играть роль тореадора и, нарушая запретную границу, подталкивать зверя к нападению. И тогда, просматривая отснятый материал, видишь, как топорщатся усы, вытаращиваются глаза, встает дыбом и вздрагивает шерсть, обнажаются страшные клыки... Если вовремя не отползешь или не отскочишь, может прийтись совсем плохо.

Фильм о белых медведях мы сняли. И теперь-то я знаю, насколько это опасно...

Опасно снимать и змей. Готовясь к фильму, мы изучили все обычаи и нравы змей. Поработав рядом с опытным змееловом, научились определять эту самую дистанцию нападения.

И после, при самых, казалось бы, рискованных съемках гюрзы, кобры, эфы в предгорьях Копетдага мы чувствовали себя вполне уверенно и обошлись без непоправимых ошибок.

Многое из того, что узнаешь, путешествуя по свету, о животных, казалось бы давно знакомых, — порой удивляет... В уссурийской тайге, например, самого сильного хищника — тигра — надо бояться гораздо меньше, чем не залегшего на спячку медведя-шатуна. Тигр вообще ведет себя очень хорошо. Он уступает дорогу человеку и опасен скорее тогда, когда рядом с человеком собака. Собаку-то он рассматривает как свою законную добычу. Я встречался с охотником-удегейцем, у которого тигр дважды убивал собак, оставляя в покое человека.

А о моржах-убийцах не слышали? Есть и такие... Эскимосы называют их кеглючинами.

Во время экспедиции на Чукотку мы решили снять кеглючина... Вообще моржи довольно миролюбивые, если не ранены. И даже могут быть страшными паникерами. Снимая моржей, мы не только не встаем в полный рост, но изо всех сил стараемся «превратиться» в моржей. Ползем, тяжело переваливаясь, ухаем, во всем им подражаем и, если ветер уносит наш запах, то подбираемся совсем близко, до пяти шагов.

Появление кеглючина среди этих симпатичных животных чукчи и эскимосы объясняют так. Когда морж был детенышем, погибла его мать, и кормить моржонка стало некому. В поисках корма он, как маленькие дети, тащил в рот все подряд и пробовал: не годится ли в пищу. И вот попала ему погибшая птица или зверек. Попробовав мяса, он стал искать его. Стал охотником на животных. В том числе и на человека.

Своими мощными бивнями кеглючин с легкостью пробирует дно любой лодки, ждет, когда она начнет тонуть, и тогда человек становится его добычей. Вот почему с таким ужасом восприняли эскимосы нашу затею снять кеглючина.

На вельботе мы добрались до отдаленных льдин, где, по слухам, он обитал. Отыскали... Как и рассказывали эскимосы, был кеглючин необычайно огромен и страшен. Мы подкрадывались к нему, изображая тюленей, и вдруг поняли, что он внимательно за нами следит, оценивая расстояние и выжидая, когда можно обрушить на нас свои гигантские бивни. Но, слава богу, на льду морж тихоход, и съемки его обошлись без потерь с нашей стороны... В воде же моржа-убийцу снимать никому не советую...

Материал подготовил
Н. ХАРЛАМПИЕВ

Веселый Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

Туда и обратно — одинаково

Я уверен, что каждый из вас пробовал от нечего делать заниматься таким бесполезным делом — читать слова наоборот. Например, идешь по улице и читаешь: «МОНОРТСАГ», «ОКОЛОМ» и т. д. И вдруг я узнаю, что этим занимается серьезный писатель Илья Фояков. Но не просто читает, а сочиняет... И не слова, а целые фразы. И не просто фразы, а...

Но послушаем самого писателя:

«Рассказывают, что в одном из храмов Византии была чаша, по краю которой бежала надпись: «Не только пыль с лица, но и грехи ваши смывайте». По-гречески она читалась одинаково: от начала к концу и от конца к началу. Такая строка называется ПАЛИНДРОМОН или ПАЛИНДРОМ. А по-русски — ПЕРЕВЕРТЕНЬ. Придумать их не очень легко. Но я все же попробовал. И вот что у меня получилось...»

Я прочитал забавные фразы Ильи Олеговича, и мне захотелось сделать к ним рисунки.

Ребята, попробуйте и вы сочинить палиндромон. А если еще вы сделаете к нему веселый рисунок, будет совсем прекрасно.

Жду ваших писем с пометкой на конверте «Веселый палиндромон».

Учитель смеха

Конкурс

„И все засмеялись!“

Разговор с туристом

Когда начался урок английского языка, Инна Александровна сказала:

— Сейчас мы сыграем небольшую сценку. Коля будет туристом из Англии, Галя — экскурсоводом, а Боря Семенов — переводчиком. Галя, начинай.

Галя показала пальцем в окно и пояснила:

— Это памятник архитектуры восемнадцатого века...

— Так, — сказала учительница, — слушаем переводчика!

— Ай кэннот спик инглиш! (Я не говорю по-английски!) — вдруг выпалил Семенов, и все засмеялись!

Яна Балоклова,
г. Кишинев

Пример из жизни

На уроке русского языка учительница вызвала Колю и попросила его придумать предложение с однородными сказуемыми. Коля долго думал, потом обвел взглядом класс, увидел жующего Руслана и сказал:

— Руслан ест булку и улыбается!..

Тут Руслан поперхнулся, перестал улыбаться и спрятал булку.

И все засмеялись!

Таня Чистякова,
г. Череповец

Описание друга

Мы писали сочинение на тему «Мой друг». По просьбе учительницы Сережа стал читать свое сочинение:

— Мой друг — Толик. Он невысокого роста, у него двадцать пять зубов...

— А ты что, считал?! — обиженно крикнул Толя.

И все засмеялись!

Наташа Коваленко,
6-й класс,
с. Антоновка
Кокчетавской обл.

Неожиданный вопрос

...Прошло десять минут после начала урока, как раздался стук в дверь.

— Войдите, — сказал учитель.

Дверь отворилась, и появился запыхавшийся Юра.

— Здравствуй, Юра, что скажешь? — спросил учитель.

— Александр Викторович, можно выйти?..

И все засмеялись!

Марина Балашова,
с. Новоключи
Новосибирской обл.

Петины мышцы

Нам задали письменное домашнее задание по анатомии на тему «Работа мышц». На завтра мы принесли свои работы. Учитель их просмотрел, потом обратился к классу:

— Я должен отметить работу Василькова. Сделал он ее добросовестно. Правда, название его работы несколько оригинальное: «Лабораторная работа мышц Василькова Пети».

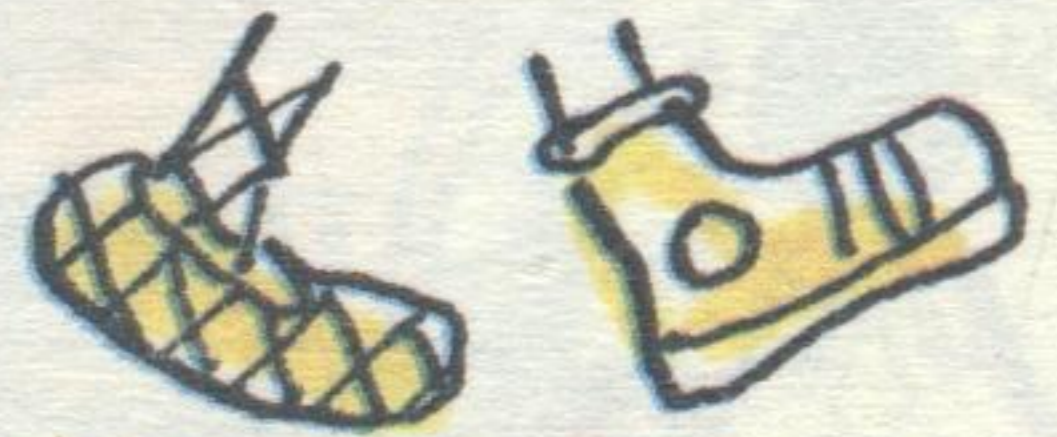
И все засмеялись!

Владимир Мартин,
г. Караганда

— Какую обувь носили древние славяне?

— Лапти и древние кроссовки.

— Просклоняй по падежам слово «книга».

— Именительный — что? — книга, родительный — из чего? — из бумаги!..

— Почему ты вчера не был в школе?
— Я болел: у меня была температура тридцать восемь градусов ниже нуля!

— Что означает словосочетание «глазастый человек»?

— Это у которого много глаз!

— Как ты определишь направление ветра?

— По компасу.

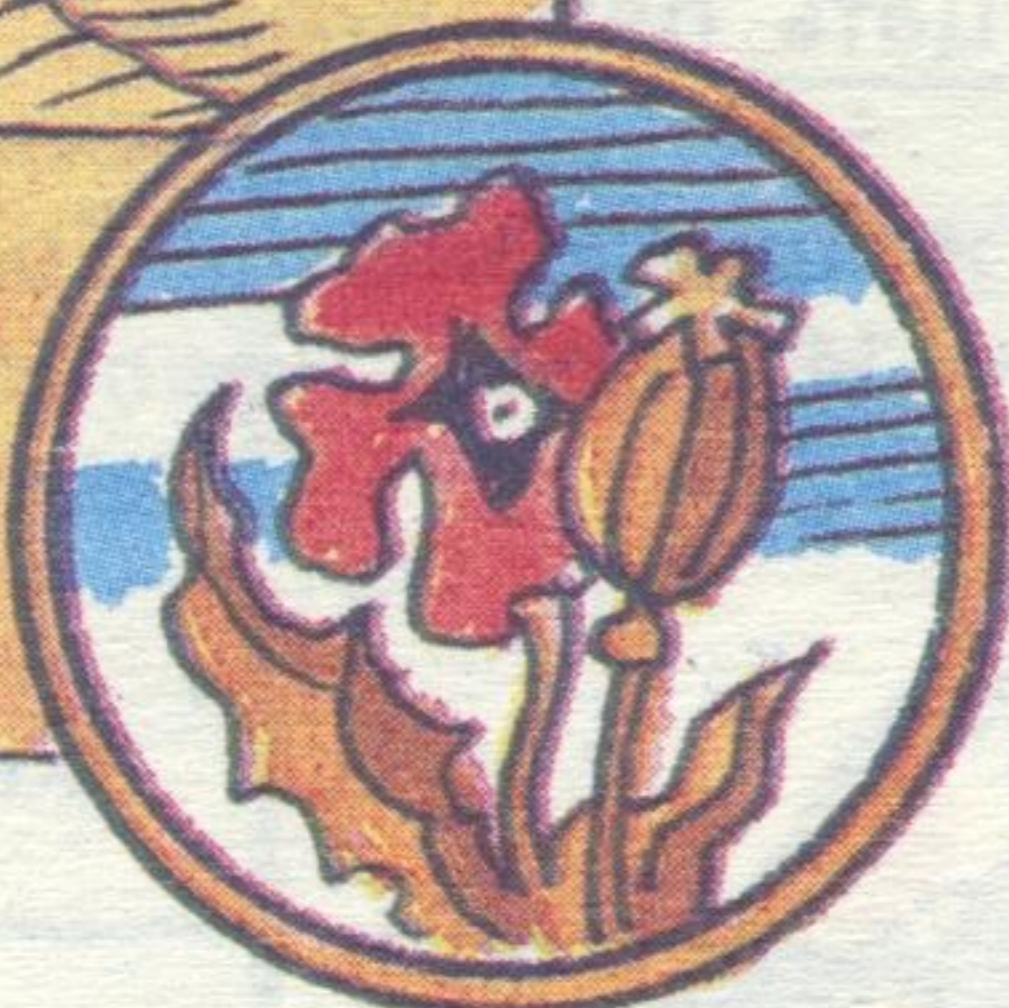

Прислали:
Юра Петров (г. Энгельс),
Рина Гринберг (г. Уфа),
Оля Королева (г. Балашиха),
Сережа Литвинов (г. Нарьян-Мар),
Наташа Алонцева
(пос. Фирово Калининской обл.).

СЕМЕНОВ-ТЯН - ШАНСКИЙ 1827 - 1914

ПОЧЕМУ СЕМЕНОВ СТАЛ ТЯН - ШАНСКИМ?

В переводе с китайского Тянь-Шань означает «Небесные горы». До середины XIX века европейцы ничего не знали о них. Последние сведения были из глубины веков. В VII веке Тянь-Шань с юга на север пересек буддийский монах Сюань Цзан и оставил об этом некоторые сведения. Он рассказывал, что здесь, в горах накопились снега с начала мира, они не тают даже летом, тянутся в беспредельность и сливаются с облаками. В Теплом море (Иссык-Куле) волны «иногда расстилаются в гладких обширных поверхностях, а иногда бушуют с неимоверной силой. Драконы и рыбы живут совместно в озере».

Многие европейские ученые мечтали побывать на Тянь-Шане и разгадать его загадки. Всемирно известный немецкий ученый Гумбольдт путешествовал по России, Уралу, Алтаю, Каспийскому морю и написал книгу «Центральная Азия». Его гипотеза, что Тянь-Шань возник благодаря деятельности вулканов, требовала проверки и подтверждения.

Писал об Азии и другой известный немецкий ученый Риттер в книге «Землеведение в Азии». Немало ученых пыталось проникнуть в недра Тянь-Шаньских гор. Но бушевавшие в тех областях междоусобицы местных племен делали невозможным появление в Центральной Азии чужестранцев.

Так, один немецкий ученый был обезглавлен киргизскими племенами. А русский ученый Северцев попал в плен и был страшно изуродован. Еле удалось выволить его русскому военному командованию.

И вот исследовать Тянь-Шань решил Петр Петрович Семенов. Он родился в Рязанской губернии. Детство его прошло в усадьбе родителей, неподалеку от села Урусово.

Маленький Петя Семенов в пять лет лишился отца, погибшего от холеры. А мать с тех пор навсегда неизлечимо заболела. Усадьба, прежде полная родственников, друзей, опустела. Уехали и гувернеры и учителя. Мать учила Петю сама в редкие часы просветления сознания. А все остальное время ребенок был предоставлен сам себе. Зимой он читал Пушкина, Крылова, несколько раз перечитывал многотомную «Историю государства Российского» Карамзина. Сам изучал книги по географии. Обязательно отыскивал на карте каждое название. Находя Альпы, он вспоминал рассказы отца, слышанные в раннем детстве, о том, как дед переходил через Альпы со знаменитым Суворовым. Водя пальцем по карте, он рисовал в своем воображении необозримые снеговые цепи, облитые солнцем головы каменных исполинов.

Казалось, сама судьба готовила его

к предназначению ученого-путешественника, исследователя таинственных небесных гор.

Он изучал иностранные языки. В подлинниках читал французские, немецкие, английские книги. В будущем это помогло ему изучить и перевести на русский труды предшественников, описавших Тянь-Шань,— Риттера и Гумбольдта.

...Весной он пробирался оврагами в труднодоступные островки протаявшей земли, пестревшей первыми цветами. Он собирал растения, насекомых и по справочникам определял свои находки.

По семейной традиции, ему пришлось кончить школу гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров. И это оказалось необходимо ему как путешественнику. Не раз перед развернутыми пропастями гор кавалерийская выучка спасала ему жизнь.

После Петербургского университета он обучался за границей. И здесь продолжалась подготовка к главному Восхождению. В Германии он путешествовал по Гарцу, исследуя горные породы. В Швейцарии изучал Женевское озеро. Эти наблюдения помогли ему во встрече с Иссык-Кулем. Он бывал в Альпах. В Италии 17 раз поднимался на Везувий, изучая действия вулканов. Ведь Семенов поверил Гумбольдту, что Тянь-Шань создали вулканы.

И когда судьба предоставила ему возможность посетить Небесные горы, Петр Петрович Семенов был готов к своему научному подвигу.

Встреча с киргизскими воинственными племенами кончилась миром. Он знал людей, умел с ними ладить. Люди чувствовали его доброжелательность.

Дикая природа не страшила его — он был уже опытным путешественником. Тянь-Шань открывал ему свои тайны, потому что ученый обладал громадными знаниями и знал все, что до него было открыто учеными в этой области.

Семенов исследовал реку Чу, озеро Иссык-Куль. Показал смену ландшафтов и линию оледенения...

Гумбольдт ошибался: в горах не было вулканов...

Исследования Тянь-Шаня произвели революцию во взглядах на эту горную систему!

...Рассказывают, что когда царю доложили о важности исследований ученого, тот на докладе написал: «Именоваться впредь Семенову — Семеновым-Тянь-Шанским». Царь пропустил мягкий знак. Так и осталось — «Тянь-Шанский...»

Рисунки В. Шаронова

Рисунок-загадку смотри на 4-й стр. обложки.

ЗАПИШИСЬ В ЧЕМПИОНАТ!

Главнокомандующий Армией Разведчиков Черно-Белых Клеток (АРЧЕБЕК) непобедимый шахмат-адмирал Ферзьбери объявляет: **Чемпионат АРЧЕБЕКа начнется в январе. Прием заявок на участие уже открыт!**

Чемпионат будет разыгран в трех турнирах разведчиков — ШХМ (шахматы), РШ (русские шашки), МШ (международные шашки). Участвовать можно в одном, в двух или в трех турнирах сразу. В каждом будут определены чемпионы среди мальчиков, чемпионки среди девочек и призеры — их ждут дипломы и награды. А все выполнившие нормы спортивного разряда получат об этом документ.

Кто хочет проверить себя и помериться силами с другими? Кто не боится вступить в борьбу? Если это — ты, возьми открытку и пиши заявку: «Прошу принять меня...» и т. д.

Приняты и зачислены в разведчики и в Чемпионат будут все!

А не умеющие играть могут записаться в Отряд резерва, где их готовят к переходу в разведчики.

Не упустите случай — вступайте в АРЧЕБЕК! Включайтесь в шахматные и шашечные сражения в Чемпионате-91!

(Адрес: 193024, Ленинград, Мытнинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК).

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКа

В конкурсе «Майский приз» награды получают такие разведчики: за решение задачи № 1 — Михаил Шкляков (д. Тихманьга), за № 2 — Сергей Муртерко (Николаев), за № 3 — Владимир Шабалин (Нижнекамск), за № 4 — Алексей Комолятов (Инсар), за № 5 — Ирина Каранаева (Набережные Челны), за решение всех пяти задач — Денис Кочетов (Москва), Андрей Зайцев (Иваново), Кирилл Тихонов (Владивосток).

Вот решения призеров: в № 1 надо добавить Ч.Кр на с5, а Б.п. на с4 (и тогда 1.Се7X); в № 2 — Ч.Кр на а3, Ч.п. на а5 (и тогда 1.Кb2 а4 2.Кс4X); в № 3 — 1.Крd6! Кра3 (Крb5 2. Фс5+) 2. Сd1!; в № 4 выигрыш черных (т. к. видно, что последними ходили белые, то сейчас черные играют 1...h5 2.c4 h4 3.c5 h3 4.c6 h2 5.Крd7 h1Ф 6.c7 Фh7+ 7.Крd8 Фh8+ 8.Крd7 Крb7); в № 5 выигрыш белых — 1.f7 Лg8 2.Ке7!

Верные ответы прислали и многие другие разведчики. **Всем участникам конкурса «Майский приз» шахмат-адмирал Ферзьбери выносит благодарность!**

КОМИТЕТ «ВОПРОС-ОТВЕТ!»

«Что такое шахматные часы? Зачем они?» — спрашивает Наташа Корнилова.

— Шахматные часы — устройство из двух часовых механизмов и двух циферблатов со стрелками. Игрок, сделав ход, нажимает кнопку, и его часы останавливаются, а часы партнера, начавшего обдумывать свой ход, пускаются. Сделав его, он тоже нажмет кноп-

ку — свои часы остановит и пустит часы противника. Таким образом, на левом циферблате стрелки показывают, сколько думал игрок, сидящий слева, а на правом — сидящий справа. Такой учет нужен, так как в соревнованиях требуется за 2 часа сделать 40 ходов. Не успеешь — поражение.

Если отпущенное на размышление время шахматист почти израсходовал, а ходов сделал мало, он вынужден спешить и допускает ошибки. Такая нехватка времени называется цейтнотом. Нет числа загубленным в цейтноте партиям!

— Раз часы заставляют играющих ошибаться, то почему не играют без них? — скажет кто-нибудь из читателей.

В прошлом так и было. И что же? Партии иногда длились по двенадцать и более часов! Например, в одном из судебных протоколов читаем: «Три часа 20 минут ночи. Оба противника уснули за доской, по какой причине партию закончить не удалось. При пробуждении будет продолжена».

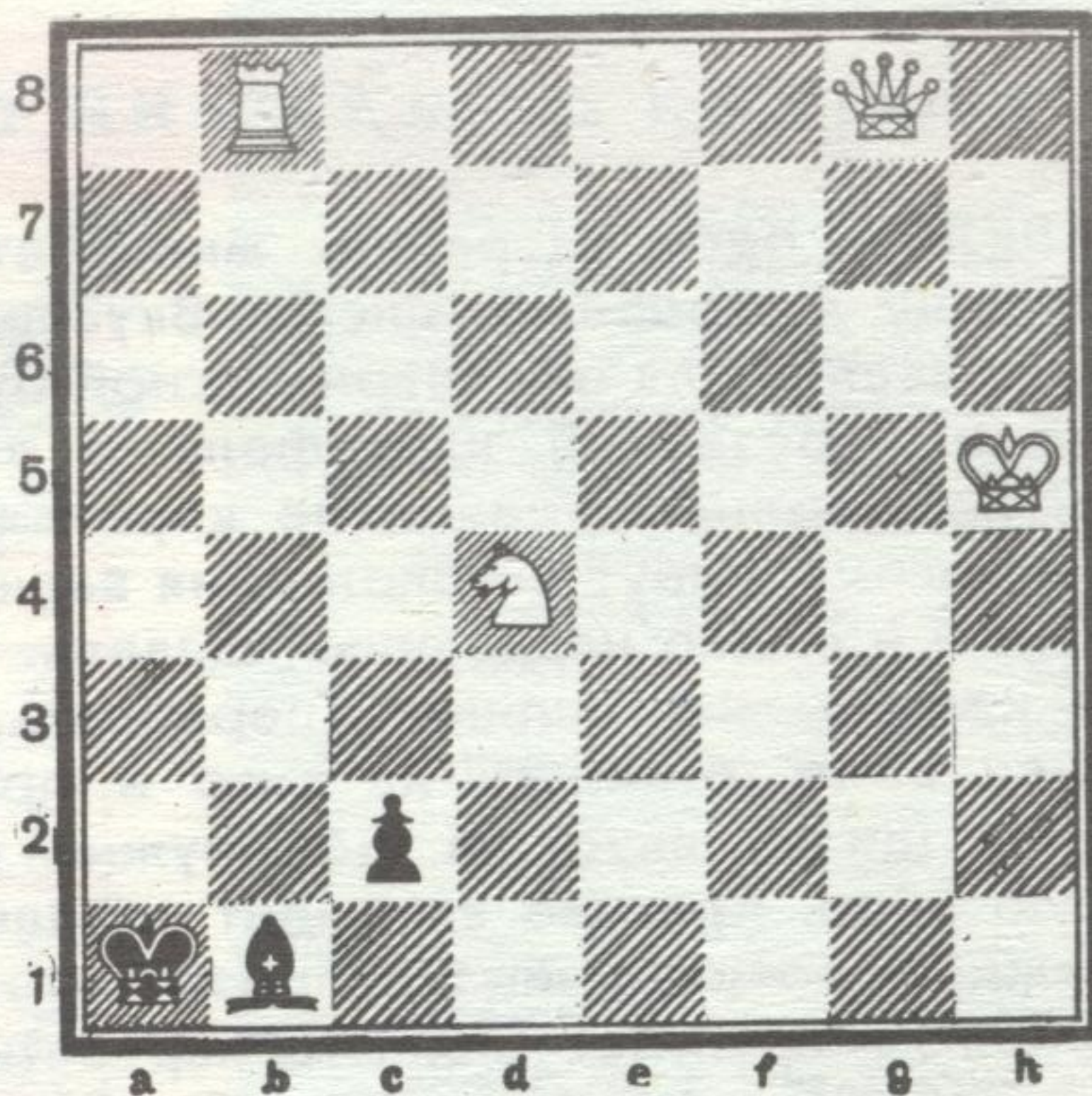
Толчком к введению контроля над временем, которое тратится на обдумывание ходов, послужил матч известных английских шахматистов Стаунтона и Вильямса. Когда у Стаунтона уже было шесть выигрышей и для победы осталось выиграть еще только раз, он... сдал матч! Бедняга не выдержал: Вильямс над отдельными ходами думал более двух часов, и партии тянулись чуть не сутками.

Стало ясно: время на обдумывание следует ограничивать, нужны контрольные часы. И в 1853 году состоялось первое такое состязание. А вскоре было принято правило: за просрочку времени — поражение. Правда, один раз (на турнире в Нюрнберге в 1906 году) попробовали наказывать «тяжелодумов» по-иному: за каждую продуманную лишнюю минуту — штраф в одну марку. Эти штрафы записывали за участниками как долг. Но к середине турнира многие шахматисты — уплати они штрафные долги — остались бы без средств на проживание и обратный проезд. Пришлось штрафы отменить. И с той поры посягательства на правило о просрочке времени прекратились.

ТРЕНИРОВОЧНАЯ КАБИНА

Заходите, пожалуйста! Сегодня здесь смогут потренироваться и разведчики ШХМ (дать мат в 2 хода в позиции на диаграмме), и разведчики РШ (одержать победу в позиции — белые: а1, с1, с5, d6, g1, h2; черные: а3, а7, d2, е3, f8, g5), и разведчики МШ (найти выигрыш в положении — белые: 21, 27, 30, 34, 38, 40, 48; черные: 12, 17, 18, 19, 20, 26, 28).

Те, кому это удастся, напишите, сколько времени заняло решение.

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

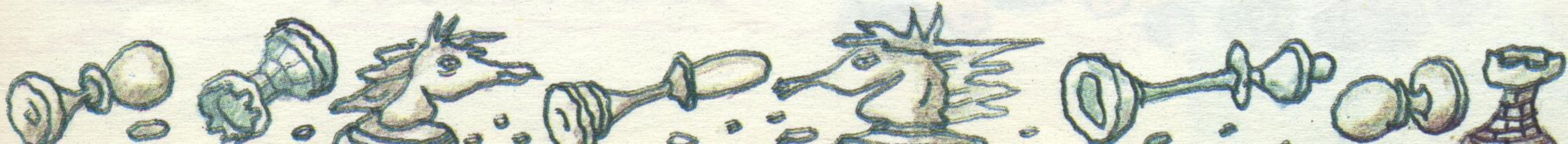
Задачи в «Костре» № 8 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. В два — 1.Фс7! **Б.** В пять — 1.Ле3 g1К 2.Кр:g6 е1Ф 3.Л:e1 Ке2 4.Л:e2. **В.** В четыре — 1.Се8 Се6 2.Лb8! Сg8 3.Лd8. **Г.** Да — 1.Лh6+ Крd7 2.Лh8! **Д.** Да — 1.a7 Лg2+ 2.Крb1! Лg1+ 3.Се1! **Е.** Да — 1.Крd7h2 2.Крe6 d4 3.Крf5! d3 4.Крg4! d2 5.Лd7.

РШ. А. 1.d2! 2.d4! и т. д. **Х. Б.** 1.dс3 2.g5 3.b8 4.d2!X. **В.** 1...сb6? 2.hg3! 3.fe3! 4.ef2!X. **Г.** 1...f6 (или 1...d8 2.a5X, или 1...g1 2.b8 f2 3.h4 d4 4.f2!X) 2.g5! f6: h4 3.b8! g1 4.a7X. **Д.** 1. cd6! 2.d4! 3.cd2! 4.d2! 5.f2X. **Е.** 1.d4! c:e3 2.b2! 3.b4!X.

МШ. А. Лишь ничья: если 1.10 2.8 3.39 4.7, то 4...34! (а не 4...36 5.1 41 6.23!X) 5.1 39!=. **Б.** 1.28! 2.24! 3.41!X. **В.** 1.41! 46 2.50-44! 3.48-43X. **Г.** 1.23! 2.34! 3.28! 4.38! 5.44X. **Д.** 1.10! 15 2.20! 24 3.44!X. **Е.** 1.22! 2.24!X.

Резерву. а) 1.Фd3, б) 1.Фb7.

Приближается Новый год — праздники, карнавалы, театрализованные представления. Я не предлагаю тебе готовый костюм, попробуй пофантазировать сама. Зато я расскажу, как смастерить отдельные детали костюмов и, надеюсь, они тебе пригодятся.

Каркас для крыльев бабочек, стрекозок и фей делай из гибкой проволоки, которую обтяни смазанной клеем суконной ниткой. После этого каркас смажь клеем и натягивай на него легкий материал — сетчатый, прозрачный или полупрозрачный. Когда работа просохнет, лишнюю ткань состриги ножницами. Можно обтянуть каркас полиэтиленом. Пленку вырежь по размеру чуть больше каркаса, наложив на него, загни и аккуратно пришей или приклей липкой лентой. Крылья пришей к нагрудному ремню с лямками. Не забудь только сделать прорезы в костюме, чтобы пропустить через них крылья.

Крылья бабочек, мотыльков можно изготовить и без каркаса, из легкой ткани, которая пришита к костюму на спине, а на запястьях держится резинкой. На крылья наклей блестки или разрисуй их толстым фломастером — для этого растяни ткань, прищипив ее кнопками.

Нужен хвост для кошки, лисы, белки? Обмотай каркас тесьмой или бинтом, а к нему пришивай оборку из сетчатой ткани, покрашенной в нужный цвет. Хвост надо пришить к эластичному поясу.

Цилиндр склеен из трех деталей: доньшка, полей и боковой полосы, вырезанных из плотной бумаги. Уменьшив боковую полосу — получишь шляпу. Заменяя поля козырьком — кепи. Хорошая шляпа выйдет из кольца — полей (с внутренней стороны вырежь зубцы для склейки) и... пластмассового цветочного горшка.

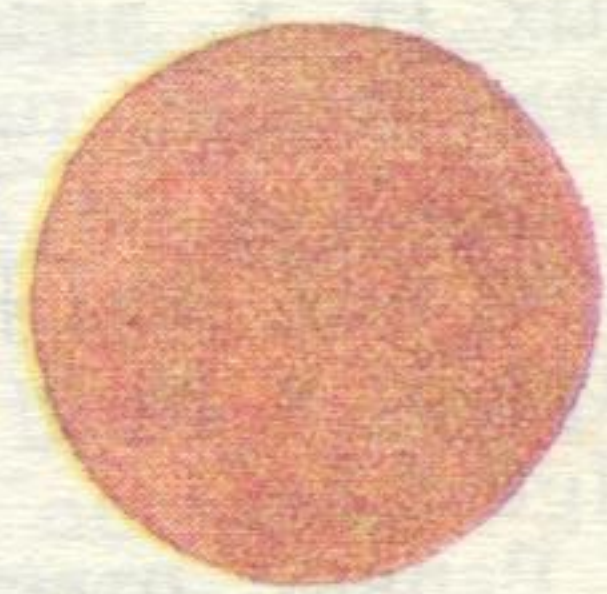
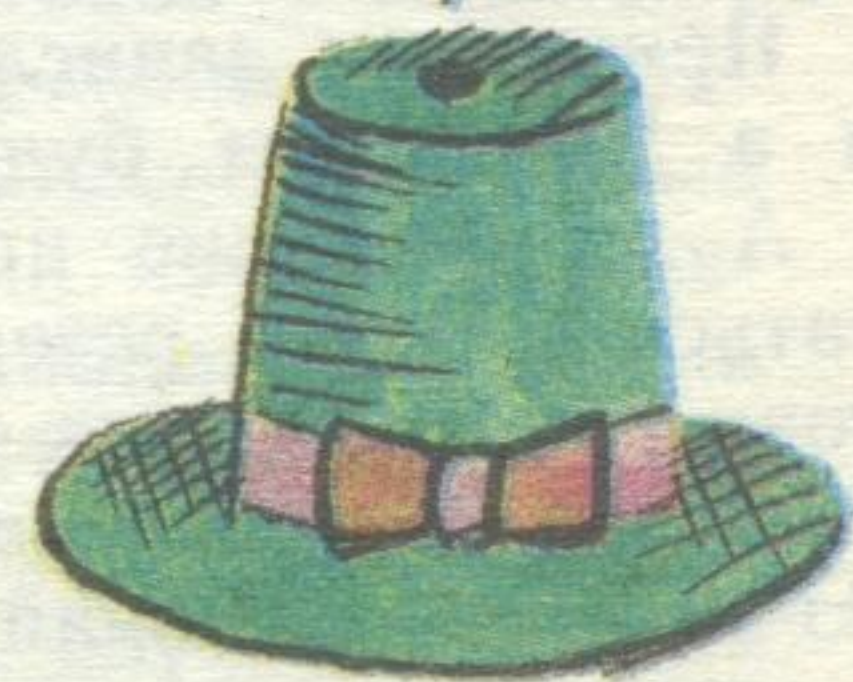
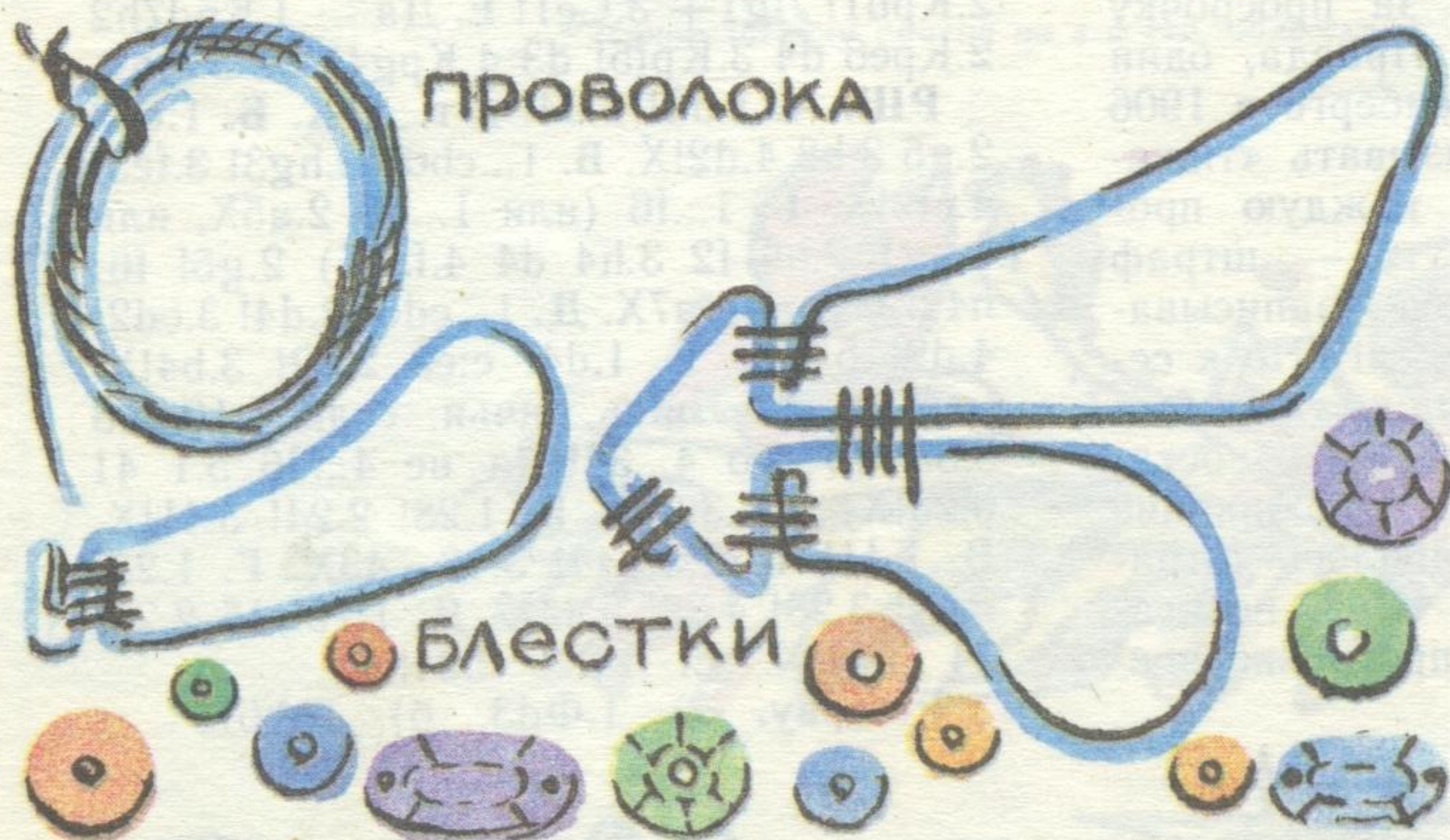
Для изготовления костюмов могут понадобиться искусственные цветы, о них читай в прошлом номере.

КРАТКИЙ ДОМАШНИЙ СЛОВАРИК

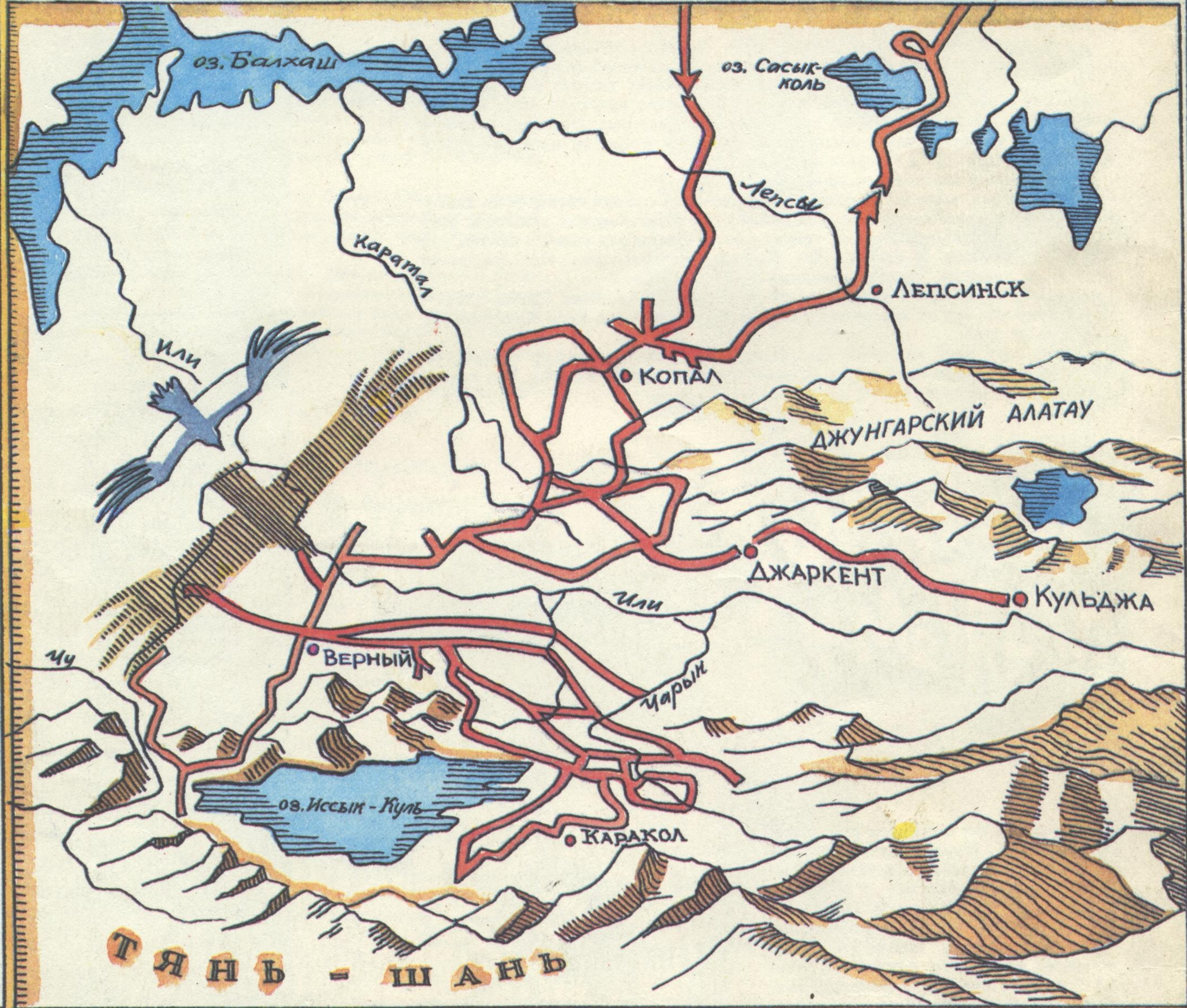
ЩАВЕЛЬ — одно из ранних многолетних овощных растений. В пищу употребляют листья. Вкусное блюдо — **ЗЕЛЕНЬЕ ЩИ** из щавеля. Для них свари мясной бульон, положи в него кубиками нарезанный картофель и «зажарку» — нарезанные и поджаренные на масле коренья и репчатый лук. За пять — восемь минут до окончания варки опусти в кастрюлю промытый и мелко нарезанный щавель. Хорошо бы добавить в щи крапиву или шпинат (перебрать, помыть, сварить в кипящей воде, откинуть на сито и протереть). Не забудь посолить щи по вкусу. К щам нужны сметана и сваренное вкрутую яйцо. Красиво выглядит тарелка с зеленым супом, где лежит половинка яйца, разрезанного вдоль. Щавель можно надолго сохранить: промыть, нарезать, засолить, положить в банку. Из такого щавеля зимой получаются отменные щи. Но солить их нужно очень осторожно, после того, как положен сам щавель. Щавель можно добавлять для кислинки в салаты и борщи.

ЭСКАЛОП — жаренное мясо. Для эскалопа его режут тонкими ломтиками из баранины и свинины.

ЭСТРАГОН — то же самое, что и **ТАРХУН**, пряная ароматная трава. Стебли ее употребляют при засолке огурцов, помидоров, баклажанов. Листья в свежем и сушеном виде добавляют в салаты, супы, соусы.

2-1 ПОЧЕМУ СЕМЕНОВ СТАЛ ТЯН — ШАНСКИМ?

Которого из четырех медведей мог встретить Семенов-Тянь-Шанский?

